

ЭУ

ISSN 0131-7741

Экономика Украины

научный журнал

3/2016

Главный редактор: ГЕЕЦ В. М. (д.э.н., проф., академик НАН Украины)

Заместитель главного редактора: КОРНИЕНКО И. В.

Редакционная коллегия: БЫСТРЯКОВ И.К. (д.э.н., проф.), БОРОДИНА Е.Н. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), БУДКИН В.С. (д.э.н., проф.), ГНИБИДЕНКО И.Ф. (д.э.н., проф.), ГРИНБЕРГ Р.С. (д.э.н., проф., член-кор. РАН, Россия), ГРИЦЕНКО А.А. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), ДАНИЛЕНКО А.И. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), ЭРВЕ Ж.-Ж. (профессор, Франция), ЕФИМЕНКО Т.И. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), ЗВЕРЯКОВ М.И. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), ЗИМОВЕЦ В.В. (д.э.н.), КОЛОДКО Г.В. (профессор, Польша), КРЕДИСОВА И.И. (д.э.н., проф.), КУДРЯШОВ В.П. (д.э.н., проф.), ЛИБАНОВА Э.М. (д.э.н., проф., академик НАН Украины), МАЗАРАКИ А.А. (д.э.н., проф.), МАКСЮТА А.А., МАНЦУРОВ И.Г. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), МОЛДАВАН Л.В. (д.э.н., проф.), МЯРКОВСКИЙ А.И. (к.э.н.), НИКИТЕНКО П.Г. (д.э.н., проф., академик НАН Беларуси), НИЖНИК Е.Н. (к.э.н.), ОСАУЛЕНКО А.Г. (доктор наук по госуправлению), ПАВЛЕНКО А.Ф. (д.э.н., проф.), ПАНЧЕНКО Е.Г. (д.э.н., проф.), ПАПАВА В.Г. (д.э.н., проф., член-кор. Академии Грузии), ПАРНЮК В.А. (к.э.н.), РЫБАК С.А. (к.э.н.), СИДЕНКО В.Р. (д.э.н., проф., член-кор. НАНУ), СТАТТЕВ С. (профессор, Болгария), ТАРАСЕВИЧ В.Н. (д.э.н., проф.), ЧЕРНЯК А.И. (д.э.н., проф.), ШРЕТТЛЬ В. (профессор, Германия), ЯКУБОВСКИЙ Н.Н. (д.э.н., проф.).

Editor-in-Chief: VALERIY HEYETS (Doctor of Econ. Sci., Professor, Academician of the NAS of Ukraine).

Deputy Editor-in-Chief: IRINA KORNIENKO.

Editorial Board: BYSTRYAKOV I.K. (Doctor of Econ. Sci., Professor), BORODINA E.N. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), BUDKIN V.S. (Doctor of Econ. Sci., Professor), GNYBIDENKO I.F. (Doctor of Econ. Sci., Professor), GRINBERG R.S. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the RAS, Russia), GRYTSENKO A.A. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), DANYLENKO A.I. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), HERVE J.-J. (Professor, France), EGYMENKO T.I. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), ZVERYAKOV M.I. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), ZYMOVETS' V.V. (Doctor of Econ. Sci.), KOLODKO G.V. (Professor, Poland), KREDISOV A.I. (Doctor of Econ. Sci., Professor), KUDRYASHOV V.P. (Doctor of Econ. Sci., Professor), LIBANOVA E.M. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Academician of the NAS of Ukraine), MAZARAKI A.A. (Doctor of Econ. Sci., Professor), MAKSYUTA A.A., MANTSUROV I.G. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), MOLDAVAN L.V. (Doctor of Econ. Sci., Professor), MYARKOVSKYI A.I. (Cand. of Econ. Sci.), NIKITENKO P.G. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Academician of the NAS of Byelorussia), NYZHNYK E.N. (Cand. of Econ. Sci.), OSAULENKO A.G. (Professor, Doctor of Sci. on State Management), PAVLENKO A.F. (Doctor of Econ. Sci., Professor), PANCHENKO Ye. G. (Doctor of Econ. Sci., Professor), PAPAVA V.G. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Georgia), PARNYUK V.A. (Cand. of Econ. Sci.), RYBAK S.A. (Cand. of Econ. Sci.), SIDENKO V.R. (Doctor of Econ. Sci., Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine), STATTEV S. (Professor, Bulgaria), TARASEVYCH V.N. (Doctor of Econ. Sci., Professor), CHERNYAK A.I. (Doctor of Econ. Sci., Professor), SHRETTL' V. (Professor, Germany), YAKUBOVSKYI N.N. (Doctor of Econ. Sci., Professor).

Рекомендовано в печать Редакционной коллегией журнала
(протокол № 6 от 01 марта 2016 г.)

Recommended for publication by the Editorial board
(Minutes № 6 of March 1, 2016)

При перепечатке ссылка на журнал “Экономика Украины” обязательна.

While using refer to “Economy of Ukraine” is obligatory

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ УКРАИНЫ,
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ УКРАИНЫ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ

Экономика Украины

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Проблемы и перспективы инновационного развития металлургической промышленности Украины 3

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ШКАРЛЕТ С. Н. – Формирование стратегий развития экономики информационного типа с целью обеспечения экономической безопасности государства 17

КАЛЕНЮК И. С., ЦЫМБАЛ Л. И. – Формы проявления интеллектуального лидерства 29

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ. КРЕДИТ

РЯБИНИНА Л. Н. – Кредитная экспансия и ее влияние на экономику Украины 41

ШКЛЯР А. И. – Функциональные проблемы системы гарантирования вкладов в Украине и пути их решения 52

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

ВЕКЛИЧ О. А. – Первые итоги финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения 60

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

МИЩЕНКО В. С. – Укрепление базы экологического налогообложения в Украине: методология и практика 75

БОБКО А. Н. – Экономика лесоводства и проблемы его реформирования в Украине 88

THE SCIENTIFIC JOURNAL
OF THE MINISTRY OF ECONOMIC
DEVELOPMENT AND TRADE OF UKRAINE,
MINISTRY OF FINANCES OF UKRAINE,
AND NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

Economy of Ukraine

3 (644)

MARCH

2016

It is monthly published
since September
1958

CONTENTS

Pages

SCIENTIFIC DISCUSSIONS

- Problems and perspectives of the innovative development of Ukraine's metallurgy 3

GOVERNING THE ECONOMY: THEORY AND PRACTICE

- SHKARLET S. N.** – Formation of strategies of development of an economy of the information type with the aim to ensure state's economic security 17
- KALENYUK I. S., TSYMBAL L. I.** – Forms of manifestation of the intellectual leadership 29

FINANCES. TAXES. CREDIT

- RYABININA L. N.** – Credit expansion and its influence on Ukraine's economy 41
- SHKLIAR A. I.** – Functional problems of the system of guarantee of deposits in Ukraine and ways to their solution 52

PROBLEMS OF REGIONAL DEVELOPMENT AND DECENTRALIZATION

- VEKLYCH O. A.** – First results of fiscal decentralization of environmental taxation 60

ECONOMIC PROBLEMS OF THE NATURE MANAGEMENT

- MISHCHENKO V. S.** – Strengthening the environmental taxation base in Ukraine: methodology and practice 75
- BOBKO A. N.** – Economy of the forestry and problems of its reformation in Ukraine..... 88

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.341.1:669

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF UKRAINE'S METALLURGY

В рамках дискуссии, начатой академиком НАН Украины В.М. Гейцем *, 29 сентября 2015 г. в Днепрпетровске в Национальной металлургической академии Украины состоялось заседание “круглого стола” на тему: “Проблемы и перспективы инновационного развития металлургической промышленности Украины”. “Круглый стол” был организован Отделением металлургии Академии наук Высшей школы Украины и журналом “Экономика Украины” с целью открытого, заинтересованного обсуждения проблем и перспектив металлургического комплекса страны на переломном этапе европейской интеграции, выработки научно обоснованных предложений и рекомендаций органам государственной власти и местного самоуправления, руководителям металлургических предприятий, ученым и предпринимателям по ускорению инновационного развития отечественной металлургии. В заседании “круглого стола” участвовали члены Отделения металлургии Академии наук Высшей школы Украины, члены редколлегии журнала “Экономика Украины”, руководители ведущих объединений предприятий и предприятий черной металлургии, ученые, государственные служащие, предприниматели, преподаватели и студенты. Предлагаем вниманию читателей основные положения содержательной дискуссии.

Ю.С. Пройдак, доктор технических наук, профессор, проректор Национальной металлургической академии Украины, академик, вице-президент Академии наук Высшей школы Украины. Несмотря на текущий экономический кризис, металлургический комплекс (МК) остается ведущим “драйвером” национальной экономики, играет ключевую бюджетообразующую роль, обеспечивает жизнедеятельность многих регионов и городов страны. Однако не секрет, что металлургические предприятия и отрасль в целом переживают не лучшие времена; значительно снизились объемы производства и реализации продукции, некоторые предприятия фактически прекратили свое существование или находятся на грани остановки. В условиях жесткой международной конкуренции и имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС перед металлургами стоят сложные задачи, прежде всего, по инновационному развитию и повышению уровня технологической и продуктовой конкурентоспособности. Над решением этих задач напряженно работают производственники, бизнесмены, государственные служащие, ученые, в том числе действительные члены Отделения металлургии Академии наук Высшей школы Украины.

В.Н. Тарасевич, доктор экономических наук, профессор, завкафедрой политической экономики Национальной металлургической академии Украины, член редколлегии

---

* Гейц В.М. Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 4–19.

журнала "Экономика Украины". Вот уже более двух лет на страницах главного экономического журнала страны продолжается инициированная его главным редактором, академиком НАН Украины В.М. Гейцем дискуссия о ключевых проблемах национальной экономики в условиях глобализации, европейской интеграции и текущего экономического кризиса. В последнее время внимание дискуссионщиков акцентируется на инновационной проблематике; и столь уважаемой и профессиональной аудитории не нужно доказывать ее актуальность для отечественной черной металлургии. Нет сомнения в том, что читательскую аудиторию журнала заинтересуют ваши выводы об уровне инновационности и конкурентоспособности МК по сравнению с европейскими и мировыми стандартами, о качестве существующей законодательной и нормативно-правовой базы в сфере инновационных инвестиций, а также ваши предложения и рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления, руководителям предприятий и организаций, объединениям предпринимателей и профсоюзам. Среди внимательных и постоянных читателей журнала есть немало высших государственных служащих, ведущих бизнесменов и предпринимателей, представителей того среднего класса, который способен обеспечить инновационный прорыв, поэтому материалы нашего "круглого стола" могут стать хорошей помощью в их практической деятельности.

А.Г. Старовойт, доктор технических наук, профессор, генеральный директор Научно-промышленной ассоциации "Укркокс". Ситуация, сложившаяся в настоящее время в стране, негативно влияет на развитие нашей отрасли, так как 36% залежей коксующихся углей в Украине оказались в зоне АТО. Там же находятся 80% мощностей и самой отрасли. Тем не менее, потребность отечественной металлургии в коксе в основном обеспечивается. К сожалению, в этих экстраординарных условиях мы не ощущаем активной поддержки государства и вынуждены действовать, что называется, на свой страх и риск.

Коксующиеся угли во многом определяют ситуацию во всей металлургии, а потому огромное значение имеет развитие нашей отраслевой науки. К сожалению, два специализированных института за последние годы не имели ни одного заказа на проведение научно-исследовательских разработок, которые касались бы совершенствования технологии производства. В основном поступают заказы на разработку текущей нормативной документации. Но этого явно недостаточно для обеспечения перспектив инновационного развития отрасли.

Это правильно и в отношении экспериментальной базы вузовской науки. На старом оборудовании невозможно осуществить прорыв в металлургической науке и практике. В сложившейся ситуации мы сконцентрировали наши усилия на теоретических исследованиях возможностей модификации отечественных углей. Это суперинновационная разработка, но для ее внедрения в производство ни у государства, ни у предприятий нет финансовых средств. Поэтому для нас наступило время поисковых работ в "запас". Будем надеяться, что когда-то "из запаса" научные результаты будут на практике внедрены в металлургии.

Ю.С. Проїдак. В "запасе" находятся много передовых разработок наших ученых, в том числе технологии выплавки широкого спектра антикоррозионных сталей и ферросплавов, производства различных пористых материалов, современных видов проката.

Л.П. Ксаверчук, генеральный директор объединения предприятий "Укртрубопром". За последние 20 лет объем производства трубной промышленности в Украине уменьшился в 8 раз. Отрасль носит ярко выраженный экспортоориентированный характер – за границу продается 80% продукции. С падением спроса на зарубежных рынках и активизацией китайских, турецких и российских конкурентов многие трубные предприятия Украины оказались на грани банкротства. Внутрен-

ний рынок труб практически отсутствует, поскольку в ситуации спада находятся главные отрасли-потребители: строительство, машиностроение, сельское и жилищно-коммунальное хозяйство. Совершенно очевидно, что государственная экономическая политика должна быть направлена на поддержку отрасли и развитие внутреннего рынка. Но кто будет ее разрабатывать и реализовывать, если соответствующие министерства и ведомства фактически ликвидированы?

Ясно, что в этих сложных условиях деятельность ученых должна способствовать сохранению ведущих научных школ прокатки и их развитию в направлении повышения качества отечественных труб для обеспечения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Но для этого необходимо соответствующее финансирование научно-исследовательских работ. К сожалению, складывается впечатление, что ни государство, ни собственники предприятий в этом не заинтересованы.

Ю.С. Пройдак. Может, и заинтересованы, но доминируют иные интересы, в том числе выживания.

А.Ф. Гринев, почетный профессор Национальной металлургической академии Украины, директор ООО «НИИ «Укрметаллургинформ»», главный редактор журнала «Металлургическая и горнорудная промышленность», академик Академии инженерных наук Украины. Снижение объемов производства за счет потерь на рынке сбыта (СНГ) и отставание по требованиям качества металлопродукции вполне согласуются с экономическим законом стоимости, где в основе – общественно необходимые затраты и согласование цены и качества. Сегодня мы констатируем высокий (60%) моральный и физический износ оборудования.

Да, нужны новые рынки (взамен СНГ), ведь в Европе очень тесно. Да, необходимы большие инвестиции в эту многоциклическую базовую отрасль промышленности, однако сроки окупаемости затрат относительно велики – 5 и больше лет. Украинские политики и некоторые собственники в погоне за прибылью не очень задумывались о перспективе, не говоря уже о продаже иностранцам такого гиганта, как «Криворожсталь». Мы значительно отстаем от конкурентов и в таком вопросе, как затраты энергоресурсов (газа, угля, электроэнергии) на единицу продукции, что существенно повышает ее себестоимость; это обусловлено также невысоким качеством сырья.

Собственнику, по понятным причинам, не интересно заключать «дорогие» договоры с институтами – лучше покупать отдельных специалистов для решения локальных вопросов научно-технического прогресса.

К сожалению, за последние 25 лет произошло значительное разрушение системности: научная разработка технологии, выдача исходных данных для проектирования, сам проект, заказ на изготовление оборудования, создание объекта, его освоение. Это, в частности, хорошо прослеживается на примере украинской трубной промышленности, когда раньше существовал мощный Всесоюзный научно-исследовательский трубный институт, в ГП «Укргипромет» был большой трубопрокатный отдел со смежниками, были устойчивые связи с изготовителями оборудования («Электростальтяжмаш», «Уралмаш», ДЗМО, НКМЗ, ХЭМЗ и др.), а в настоящее время все связи разорваны. В итоге от объема 7 млн. т труб (1990 г.) в этом году ожидаем только 0,7 млн. т, так как нарушены устойчивые кооперационные связи с российскими потребителями.

Нам сегодня трудно понять, как можно строить политику без экономики (спад промышленного производства – до 20%), вследствие чего по уровню ВВП на душу населения Украина – на одном из последних мест в Европе. Необходима правительственная поддержка производителя: того, кто вкладывает деньги в технический прогресс, нужно, например, освобождать от уплаты доли налога на прибыль на сумму инвестиций. И кто, наконец, в нашем правительстве конкретно займется

внутренним рынком металлопотребления (было 4,5 млн. т в год, а стало 3,5 млн. т), а также импортозамещением?

Определенную роль в развитии научно-технического прогресса в ГМК играют публикации в отечественных журналах, к которым появились определенные требования с учетом наукометрических баз данных. К сожалению, "украинская рыночная экономика" погубила многие технические журналы. Сегодня их остались единицы, среди них — журнал "Металлургическая и горнорудная промышленность", имеющий 55-летнюю историю и очень представительскую редколлегию в составе 40 докторов наук, в том числе 4 членов НАН Украины. В последнее время появилось много недобросовестных авторов, которые попадают в наукометрические базы данных, например в "Scopus", только за деньги, без прохождения этапа рецензирования. Нам кажется, следует больше уважать отечественные редколлегии, особенно технических специальностей.

Рынок далеко не все урегулирует, как считают некоторые политики. Например, потребность в молодых специалистах должна планироваться с учетом заключения долгосрочных договоров собственников предприятий с институтами и т. д.

И.Ю. Филиппов, кандидат технических наук, начальник производственно-технического управления ПАО "Никопольский завод ферросплавов". В этом году нашему заводу исполняется 50 лет. В настоящее время он выпускает 400 тыс. т ферросплавов в год, что в 3 раза меньше, чем в начале 1990-х годов. Мощности завода загружены лишь на 50%, и технические возможности расширения производства есть, но для этого необходимы соответствующие экономические и политические условия. Приведу два примера.

Наше предприятие 80% продукции отправляет на экспорт. География поставок очень широка. Скольких усилий это стоит, трудно передать. И нам остается лишь завидовать нашим зарубежным конкурентам, которым активно помогает их государство, в том числе по дипломатическим каналам. Образно говоря, ферросплавы — это "витамины" для металлургии. Несмотря на уменьшение объема производства ферросплавов, нам удалось значительно расширить их номенклатуру — с 2 до 30 типов. У нас есть ряд новых технологий, не имеющих аналогов в мире, этим мы во многом обязаны сотрудничеству с учеными Национальной металлургической академии Украины. Мы рады бы его расширить, внедрить научные разработки в производство, но пока не имеем финансовых возможностей.

К.Ф. Ковальчук, доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины, академик Академии наук Высшей школы. Уважаемые докладчики убедительно оценили состояние МК Украины как негативное, определили основные причины кризисных явлений в нем. Нужно констатировать, что последствия мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. (в частности, существенное сокращение спроса на украинские черные металлы и изделия) были частично компенсированы в 2010—2011 гг., а потом начался новый спад производства, который, по прогнозам, к сожалению, будет продолжаться и в будущем. Так, в 2014 г. в Украине было произведено 23,79 млн. т металлопроката, 27,16 млн. т стали и 24,81 млн. т чугуна, что свидетельствует о соответствующем падении на 17,7%, 16,9% и 14,8%. Прогноз на 2015 г. — еще более неутешительный: уменьшение производства чугуна, углеродистой стали, металлопроката — на 25—27%, кокса — на 40%, стальных труб — на 10%. Речь идет не о необходимости относительного роста отрасли до показателей хотя бы 2011 г., а о немедленной остановке спада производства с помощью кризисного менеджмента.

Направления выхода из кризиса черной металлургии, которые, по мнению отраслевых экономистов, необходимо предложить:

1. Взять под государственный контроль новый процесс перераспределения горно-металлургических активов с учетом внешне- и внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в Украине.

2. Использовать новый период низкой (50–60%) загрузки производственных мощностей и высокой (70–80%) степени изношенности основных фондов металлургических предприятий для внедрения современных топливо- и энергосберегающих технологий: отказ от природного газа, сокращение в 2 раза потребления кокса благодаря технологии пылеугольного топлива и т. п.

3. Развивать внутренний рынок за счет существенного увеличения спроса на металлопродукцию инфраструктурных, оборонной и промышленных отраслей. Необходимо завоевать национальный рынок за счет эффективного освоения новейших технологий производства новых стальных сплавов, покрытий и т. п.

4. Формировать современную систему кругооборота металла. Внедрять новейшие технологии сбора и первичной переработки металлолома в металлургическое сырье (скрап). Позитивная экологическая экстерналия экономически обосновывает возможность государственного частичного субсидирования этого процесса.

5. На законодательном уровне сделать невозможными разнообразные офф- и он-шорные схемы, коррупцию, особенно – трансфертное ценообразование, а часть этих средств использовать для финансирования новой Государственной программы развития и реформирования горно-металлургического комплекса на период 2016–2020 гг.

6. Все предложения надо учесть в указанной программе и профинансировать в полном объеме, ведь предыдущая программа (2009–2011 гг.) была недофинансирована на 80% и потому практически не выполнена.

В.Н. Тарасевич. Было бы уместно предусмотреть в указанной Государственной программе: 1) организацию инвестиционно-инновационных конкурсов с широкими правами изменения собственника (собственников) активов металлургических предприятий; 2) развитие разветвленной сети механизмов и форм государственно-частного партнерства, прежде всего в инвестиционной сфере; 3) привлечение к поддержке отрасли и металлургической науки механизмов государственной контрактной системы, а также стратегических институтов развития.

Д.Е. Козенков, кандидат экономических наук, доцент, завкафедрой менеджмента Национальной металлургической академии Украины. Определяющей целью развития МК Украины считается создание условий для подъема экономики на основе инноваций, обеспечивающих развитие, основанное на таких устоях, как экономическая эффективность, экологическая безопасность, ресурсосбережение, конкурентоспособность товарной продукции.

Результаты SWOT-анализа МК Украины с учетом таких его сильных сторон, как наличие собственной материально-сырьевой базы, развитая инфраструктура, производственно-технологический опыт, профессиональный кадровый состав, освещают и слабые его места: износ производственных фондов, значительное технологическое отставание от лидеров металлургического рынка, растущие экологические проблемы, низкий уровень передела, малую номенклатуру металлоизделий, старение кадрового состава и недостаточный приток молодых специалистов. Эти обстоятельства несут такие угрозы, как потеря наработанных знаний и технологического опыта; упадок отраслевой науки и неэффективность механизмов привлечения ее потенциала для выполнения прикладных разработок, что приводит к углублению технической и технологической отсталости металлургической отрасли, росту износа основных фондов, снижению уровня производительности труда; неэффективное использование производственных ресурсов и мощностей, что ведет к увеличению убыточности производства; недостаточный уровень бюджетного финансирования отрасли. Указанные угрозы формируют условия закрепления за МК Украины статуса сырьевого придатка развитых стран.

Особенностью отечественной металлургической промышленности как инновационного объекта являются высокая капиталоемкость, материало- и энергоемкость

производств, а также длительный инвестиционный цикл. Существующие технологии производства не соответствуют современным требованиям экологии, экономики и комплексного использования сырья; характеризуются наличием вредных газообразных выбросов и твердых отходов, загрязняющих атмосферу и окружающую природную среду. Из-за устаревших технологий практически не применяются прогрессивная электронно-лучевая плавка стали и относящиеся к V технологическому укладу методы прямого восстановления железных руд. Поэтому для предприятий МК Украины жизненно важно увеличение объемов исследований, направленных на замену устаревших технологий экологически чистыми и безотходными, позволяющими получать металлы и материалы с высокой добавленной стоимостью.

Приоритетами инновационного развития отрасли нужно считать:

— обеспечение тесной координации всех стадий инновационного процесса от научных и конструкторских разработок до выхода на рынок новой металлопродукции с высокой добавленной стоимостью;

— создание в Украине инновационной инфраструктуры (технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов, научно-технологических центров и т. п.), которая бы позволила наладить заверченный цикл инновационной деятельности — от создания инноваций до внедрения их в производство;

— создание благоприятных условий по привлечению ученых высокой квалификации для проведения исследований и разработок непосредственно в сфере производства;

— разработка новых технологий, обеспечивающих снижение капитальных расходов и уменьшение выбросов вредных веществ; эффективные технологии получения особо чистых металлов и сплавов;

— создание мини-производств для удовлетворения внутреннего спроса на металлопродукцию;

— разработка новых технологий переработки вторичного сырья.

Черные металлы и изделия из них всегда занимали важное место в структуре экспорта. В последние годы предприятия МК страны поставляли на мировой рынок до 80% выработанной продукции. Сформированная экспортная ориентация отрасли привела к диспропорции в структуре производства и потребления металла. Следует отметить, что структура экспорта металла на данном этапе становится фактором сдерживания инновационного развития металлургии. Следовательно, необходимо проводить инновационную политику ухода от неэффективной экспортной ориентации и формировать квоты на оставление части выработанного в стране металла для развития научно-производственного бизнеса. Эта задача требует усиления роли государства в процессе согласования программ развития металлопотребляющих отраслей экономики с возможностями металлургии для сбалансирования структуры спроса и производства металлопродукции.

В.К. Лебедева, кандидат экономических наук, профессор кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины. К сожалению, антикризисная экономическая политика государства не теряет своей актуальности. Украина переходит из одного экономического кризиса в другой, эти обострения носят системный характер, и, по-видимому, можно говорить лишь о 5–7 годах стабильного развития за весь период независимости. По моему мнению, центральным моментом антикризисной экономической политики должно стать совершенствование региональной экономической политики. Она тесно связана с развитием металлургической промышленности и приданием ему инновационного импульса. Например, развитие такой прогрессивной составляющей, как электрометаллургия, не возможно без мощного энергетического комплекса, а если уголь для ТЭС импортировать из дальнего зарубежья, то о конкурентоспособной себестоимости продукции нечего и мечтать.

Государственные меры по политической децентрализации должны быть связаны с соответствующими экономическими мерами. По моему мнению, целесообразно вспомнить, что в стране существует постоянное экономическое районирование с выделением восьми экономических районов, а именно: Донецкого, Приднепровского, Восточного, Центрального, Полесского, Причерноморского, Подольского и Карпатского. Каждому из них отвечают определенные территориально-производственные комплексы. Именно на уровне экономических районов, а не отдельных областей или поселков, должны осуществляться меры экономической политики, и именно на этом уровне целесообразно создать соответствующие органы государственного управления, которые бы координировали деятельность между собой в интересах соответствующих территориально-производственных комплексов. Предоставление им для этого определенных полномочий способствовало бы преодолению кризиса и выходу региональных и общегосударственных экономических отношений на новый уровень, отвечающий инновационному развитию.

Е.А. Завгородняя, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины. Одними из важнейших последствий глобализации являются радикальные качественные изменения в характере международной конкуренции: экономическое соперничество охватывает не только имеющиеся сегменты мировых товарно-ресурсных рынков, но и борьбу за их будущие контуры и соответствующее главенствующее положение в этом будущем. Ожидаемый успех, позиционирование и сфера экономического влияния страны непосредственно определяются ее текущей и перспективной конкурентоспособностью, рычаги которой в начале XXI в. закладываются пионерными инновациями и институтами стратегического развития на базе эффективных кластерных воспроизводственных контуров, органично сочетающих в себе все составляющие жизненного цикла продукции.

Основа их технологической цепочки – *металлургический комплекс*. Именно в нем одновременно закладываются предпосылки для экспортотраслирующего, импортозамещающего и постиндустриального экономического роста, который тем самым создает возможность реализации альтернативных сценариев развития Украины и эффективных вариантов ее интеграции в глобальное экономическое пространство. Речь идет о формировании как ценового, так и качественного потенциала высокой конкурентоспособности национального товарного производства на региональных и мировом рынках. Особая роль металлургического комплекса в национальном воспроизводстве, как и ведущая – в активизации торгового баланса, дает ему право возглавить список приоритетов государственной инновационно-инвестиционной политики. Конечно, в условиях известной функциональной неполноценности рыночных регуляторов инновационного создания капитала такая политика должна быть систематической, фронтальной и интенсивной. Для этого следует широко использовать неэмиссионные механизмы прямой бюджетной инновационно-инвестиционной экспансии и инструментарий бюджетно-налогового регулирования, направленного на запуск мультипликационно-акселерационной волны прогрессивных технологических изменений.

По моему мнению, повышению абсолютного и относительного уровней валовых инвестиционных расходов металлургических предприятий при ускоренном росте их инновационной доли будут способствовать: а) дифференциация ставок налогообложения прибыли в зависимости от направления деятельности предприятия, характера и целей его использования, в частности, введение пропорциональных и приростных налоговых скидок на осуществление НИОКР и внедрение налогового кредита на прирост инвестиционных расходов; б) установление пропорциональной зависимости между размером ставки налогообложения коммерческих

банков и доли долгосрочных инвестиционных кредитов в их "кредитном портфеле"; в) контроль инновационного качества инвестиций предприятий, совладельцем которых является государство; г) тарифная эскалация; д) налоговые преференции для создания коммерческими банками собственных специальных страховых фондов с целью снижения риска активных инвестиционных операций.

Во избежание участи сырьевой периферии, угроза которой чрезвычайно актуальна в условиях чрезмерной аномальной открытости украинской экономики, в рамках политики развития внутреннего рынка и стимулирования внутреннего спроса на металлургическую продукцию целесообразны: а) легитимизация требований к содержанию местных компонентов в реализуемой продукции; б) поощрение и распространение практики встречных экспортно-импортных закупок; в) государственные закупки отечественной высоко- и среднетехнологичной продукции. Следовательно, необходимо создание современной контрактной системы, использующей механизмы управления государственными заказами, заключения контрактных договоров и контроля над их выполнением; жесткие, максимально приближенные к мировым стандартам качества и критерии отбора исполнителей; постоянный мониторинг мировых инноваций; сертификацию продукции и т. п.

Ю.С. Проїдак. Понятно, что эти предложения не будут эффективно реализованы, если не восстановить деятельность министерства металлургии, а также соответствующих управлений государственных администраций в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской областях.

В.В. Белоцерковец, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины. К сожалению, в последние годы явления, обычно отождествляющиеся с экономическим кризисом и депрессией, стали почти неотъемлемым фоном хозяйственной деятельности предприятий МК Украины. Действительно, большая часть периода 1991–2015 гг. пришлось именно на время стагнации или кризиса, в течение которого отечественные экономические субъекты получили огромный и разносторонний опыт выживания в трудных условиях. Ухудшение экономической ситуации в национальной экономике в большинстве случаев вовсе не было следствием процессов, происходивших за ее пределами. Напротив, ведущую роль в обеспечении реализации именно негативного сценария экономического развития сыграли события, имевшие сугубо внутреннюю природу. В первую очередь это касается особенностей проведения отечественной экономической политики, ее содержания, логики, комплексности, уровня научного обоснования, таргетированных приоритетов и настойчивости в достижении определенных целей.

На МК, в течение длительного времени выступавшего в роли основного генератора валютной выручки и имевшего ярко выраженную экспортную ориентацию, весьма повлияло досадное отсутствие внутренне непротиворечивой, рассчитанной на долгосрочную перспективу экономической политики, что не могло не сказаться на результатах его развития. Если экономический эксперимент в металлургической отрасли в конце 90-х годов XX в. был одним из наиболее важных факторов, обеспечивших переход национальной экономики на траекторию расширенного воспроизводства и инициировавших действие мультипликативного роста по другим ее отраслям, то, учитывая специфику проведения в последние годы фискальной, таможенной, тарифной, инвестиционной и т. п. политики, действия государства сложно рассматривать как благоприятные для развития МК на принципах инновационного обновления, разработки и внедрения новых продуктов и процессов.

В этом аспекте, на наш взгляд, особого внимания заслуживает хотя бы частичное возобновление действия режима экономического эксперимента в металлургической отрасли, что в условиях чрезвычайных потерь для отечественных предприя-

тий в результате российской агрессии на Востоке страны и разорения оккупационными силами значительной части расположенных там производственных мощностей, позволит производителям компенсировать часть их убытков, станет предпосылкой реализации инновационного сценария развития МК, восстановления им своих ведущих позиций в национальной экономике.

Необходимо эффективное применение потенциала инструментария фискального селективизма, играющего основополагающую роль в характере, содержании и реализации экономического эксперимента в металлургической отрасли. Присущие Украине исторические традиции этатизма, значительная роль государства в перераспределяющих процессах, демографическая специфика (большое количество лиц пенсионного возраста и высокий уровень урбанизации), наличие широкой (по сравнению с производственными мощностями общества) сети социальной инфраструктуры, экологические проблемы и т. п. выступают в качестве императивов активного применения государственными институтами фискальных мер. В то же время в условиях значительной асинхронности колебаний директивно переменных и реактивных денежных показателей сомнительна концентрация усилий по использованию в роли ведущего инструментария государственного регулирования процессов развития горно-металлургического комплекса аппарата денежно-кредитной политики, более резонной, по нашему мнению, является реализация главных функций такого регулирования с помощью мер фискального характера.

В.Н. Тарасевич. По моему мнению, все же нецелесообразно исключать из перечня антикризисных инновационных мер механизмы целевой неинфляционной эмиссии, прежде всего, через систему институтов развития и суверенных фондов. Об их эффективности говорит не только мировой опыт, но и практика упомянутого эксперимента. Конечно, от слов о необходимости их создания следует переходить к конкретным делам.

И.Л. Леонидов, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины. В связи с проблематикой нашей дискуссии хотел бы обратить внимание на некоторые экономико-правовые аспекты присвоения инноваций, в частности — интеллектуального продукта, его творцами, а также властной и управленческой группами. Меры по преодолению кризиса в металлургической промышленности призваны формировать условия пропорциональной реализации каждой группой собственных интересов присвоения интеллектуального продукта. Свойственные им противоречия проявляются в диспропорциях инновационного развития, низком уровне освоения научно-технических разработок в производстве, минимизации госрегулирования объектов промышленной собственности олигархов и т. п. Деформированные условия реализации интересов присвоения интеллектуального продукта у собственников-олигархов искажают апробированный выход из кризиса в направлении новых, высокотехнологичных новаций, опирающихся на базовые производства.

Эффективная с точки зрения государства реализация отмеченных интересов на любом уровне предполагает разрешение их противоречий в пользу общества. В связи с этим интерес представляет кооперация в рамочных программах европейского проекта “Горизонт-2020”. Основой такого сотрудничества могут стать: расширение в металлургии информационно-телекоммуникационных и передовых производственных технологий, например, цифровой технологии “без чертежей” на базе 3D-моделей для проектирования изделий литейного производства, пылеугольного вдувания в доменном процессе, модулей быстрого монтажа агрегатов металлургического производства и т. п. Целесообразно также активизировать деятельность Национального информационного центра по сотрудничеству с ЕС в сфере науки и технологии, а также ГП “Укртехинформ”.

Властные интересы присвоения интеллектуального продукта могут быть реализованы посредством развития институтов государственно-частного партнерства. Во-первых, целесообразно усовершенствовать механизм тендерных закупок для ГК "Укроборонпром", восстановления разрушенной инфраструктуры Донбасса, реконструкции газопровода "Уренгой – Помары – Ужгород". Речь идет, прежде всего, о введении электронных торговых площадок и переходе на электронный документооборот. Такая инновационная система позволяет существенно сократить издержки логистики. Во-вторых, расширению внешнего рынка металлопродукции способствовала бы отмена антидемпинговых пошлин в США. Здесь важны решительные действия государства, его дипломатических и консульских служб.

Для реализации интересов создателей интеллектуального продукта необходимы меры по расширению возможностей университетской и прикладной науки в сфере бюджетного финансирования, его соответствующей регламентации в новой редакции Закона Украины "Об инновационной деятельности". В нем целесообразно предусмотреть, во-первых, расширение финансирования университетской науки в сфере поддержки отечественных патентов на изобретения. Вследствие дефицита таких средств государство ежегодно теряет сотни патентов на изобретения – результаты напряженной работы научных коллективов университетов и конструкторских бюро. Во-вторых, указанное финансирование необходимо предусмотреть и в Программе государственной поддержки зарубежного патентования изобретений во избежание бесконтрольного оттока инновационных разработок и технологий.

А.В. Летучая, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины. Приоритетным направлением повышения конкурентоспособности черной металлургии Украины являются глубокие, многоплановые эколого-экономические преобразования. Неотложная необходимость преодоления эколого-экономического кризиса и уменьшения его негативных последствий актуализирует проблемы совершенствования механизма государственного регулирования эколого-экономических процессов, так как именно государство является экономическим субъектом, воплощающим общественные экологические интересы. По моему мнению, в период преодоления последствий кризисогенных нестабильностей ключевыми элементами механизма государственного регулирования эколого-экономических процессов в металлургической промышленности должны стать: а) разрешения на выбросы (сбросы) металлургическим предприятиям, которые должны выдаваться региональными природоохранными органами; б) лицензии на комплексное природопользование, в которых будут определяться допустимые объемы выбросов; в) планы природоохранных мер металлургических предприятий, нормативы и порядок расчета и внесения платежей за загрязнение окружающей природной среды; г) сеть экологических фондов целевой направленности; д) система налоговых льгот металлургическим предприятиям, выпускающим экологически чистую продукцию.

В.Н. Тарасевич. Конечно, отмеченные составляющие механизма должны быть конкретизированы и переведены на язык практических рекомендаций. Но они не смогут быть реализованы, если не будет убедительной экономической мотивации для собственников соответствующих предприятий.

Н.И. Ткаченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Национальной металлургической академии Украины. Считаю целесообразным акцентировать ваше внимание на проблеме рационального использования недр полезных ископаемых, в том числе железной и марганцевой руд, и изъятия рентных платежей в доходную часть госбюджета.

В соответствии с п. 251.1 Налогового кодекса Украины (далее – НКУ) рентную плату платят за "пользование недрами для добычи полезных ископаемых...". При

определении размера рентной платы действуют так называемые “ставки рентной платы”, которые ежегодно пересматриваются. В 2015 г., впервые в практике уплаты рентных платежей за пользование недрами для добычи полезных ископаемых в Украине, был применен новый механизм корректировки расчета размера ставки для железной руды. В соответствии с Письмом ГФСУ от 29.01.2015 г. № 2703/7/99-99-15-04-02-17 “Об особенностях взимания рентной платы в 2015 году”, к ставке (8% от стоимости товарной продукции) применяется “коэффициент, равный доле железа в товарной продукции” (п. 252.20 НКУ, сноска 1)”.

По моему мнению, данных мер недостаточно. Дело в том, что исчисление ставки рентных платежей в процентах с корректировкой ставки налога на содержание железа в товарной продукции не соответствует экономической сути рентных платежей (дифференциальной ренты) и приводит к недополучению государством платежей в бюджет, поскольку стандартизирует “тело” рентного платежа до 8%, а применение этого коэффициента непрозрачно и неэффективно. С целью совершенствования существующего законодательства по вопросам определения ставок рентных платежей и создания для субъектов равных условий хозяйствования при недропользовании целесообразно применять показатели ставок рентных платежей на основе определения дифференциальной ренты I рода, не только учитывающие содержание железа в товарной продукции, но и позволяющие оценить вовлеченные в разработку месторождения железных руд по содержанию полезного компонента (железа) непосредственно после добычи до стадии обогащения. В результате государственной бюджет будет существенно пополнен.

В.Н. Тарасевич. Очевидно, часть этих дополнительных средств целесообразно направить на реализацию металлургических инновационных проектов. По моему мнению, не менее актуальны разработка и имплементация механизмов изъятия в госбюджет части дифференциальной ренты II и абсолютной ренты.

В.Д. Зеликман, кандидат технических наук, доцент, завкафедрой учета и аудита Национальной металлургической академии Украины. Рассмотрим микроэкономические проблемы отечественной металлургии. Эффективное управление прибылью на предприятии должно предусматривать, с одной стороны, обязательное формирование прибыли в результате осуществления предприятием всех составляющих его хозяйственной деятельности, а с другой – определение оптимальных путей и направлений использования полученной прибыли. Обе задачи тесно взаимосвязаны, поскольку использование прибыли зависит от ее получения ранее, что, в свою очередь, в значительной степени определяется эффективностью использования прибыли в предыдущие периоды. Поэтому эффективное управление прибылью предприятия требует внедрения комплексной оптимизационной модели ее планирования, которая должна функционировать не только как часть общей системы стратегического планирования на предприятии, определяя основные параметры и показатели его деятельности, но и как составляющая системы текущего контроля, находя отклонения от запланированных результатов и корректируя их в соответствии с изменениями целей предприятия или условий его окружающей среды.

В обоих вариантах оптимизационная модель планирования прибыли должна работать по следующему алгоритму:

1) определение оптимальных объемов производства и реализации продукции на основе СVP-анализа в их нерелевантных диапазонах с учетом возможности приобретения или продажи оборудования и эластичности спроса на сырье и готовую продукцию;

2) определение оптимального соотношения объемов производства разных видов продукции на основе анализа ограничений разных видов ресурсов при формировании производственной программы предприятия;

3) определение оптимального соотношения объемов реинвестирования полученной прибыли и суммы дивидендов, выплаченных акционерам, на основе концепции ценностно-ориентированного менеджмента.

Следует отметить, что на каждом следующем этапе расчета оптимальных параметров могут понадобиться уточнение или даже полное изменение параметров, определенных на предыдущем этапе. Например, текущее состояние и технологические особенности имеющихся на предприятии производственных мощностей могут привести к необходимости внесения изменений в запланированные объемы производства и, соответственно, реализации определенного вида продукции, что, в свою очередь, потребует пересчета всех установленных на первом этапе оптимальных объемов производства и реализации продукции.

Применение оптимизационной модели планирования прибыли на предприятии позволит исследовать основные составляющие этого процесса, выявить их параметры, проанализировать влияние основных факторов внутренней и внешней среды на эффективность действий руководства предприятия по управлению прибылью, а на основе этого — рассчитать такие значения выявленных параметров, которые бы позволили получить максимально эффективные управленческие решения по формированию и использованию прибыли предприятия.

Ю.С. Пройдак. Я думаю, коллеги согласятся, что не менее эффективного управления требуют и активы, и пассивы металлургических предприятий. Как говорят, слово — за экономической наукой.

И.Г. Сокиринская, кандидат экономических наук, доцент, завкафедрой финансов Национальной металлургической академии Украины. Важность и значимость металлургической отрасли для Украины трудно переоценить с точки зрения как ее ресурсного и производственного потенциала, так и ее финансового влияния на экономику. Следует подчеркнуть, что из 10 предприятий, оценка деятельности которых включена в биржевой Индекс украинских акций (UX), рассчитываемый Украинской биржей, четыре относятся к металлургической отрасли.

Но, к сожалению, финансовые результаты отечественных металлургических предприятий уже несколько лет подряд имеют тенденцию к стремительному падению. Особенно резкими были негативные изменения в 2014 г., а в 2015 г. эта тенденция даже усилилась. Так, по итогам 2014 г., общие убытки металлургической отрасли составили 36,9 млрд. грн. При этом 62,3% предприятий работали с прибылью, но ее размер был незначительным — лишь 5,87 млрд. грн., тогда как убытки других предприятий отрасли составили 42,5 млрд. грн. Только за I полугодие 2015 г. чистый убыток по отрасли равнялся 19,7 млрд. грн., а доля прибыльных предприятий снизилась до 54,2% (при сумме чистой прибыли 8,26 млрд. грн.). Убытки других предприятий отрасли составили 28 млрд. грн., что свидетельствует о существенной неоднородности финансовых результатов и усилении общей тенденции к убыточности.

Это отражается на рыночной капитализации нашей металлургической отрасли — действительно реальной цене, которую участники фондового рынка согласны платить за акции компании. Другими словами, рыночная капитализация — это денежная оценка внутренней стоимости предприятия, которая отображает финансово-экономическое состояние, инвестиционную привлекательность, рыночную устойчивость, качество продукции и т. п. К тому же на этот показатель существенно влияет ряд политических и экономических факторов, различных общих и специфических рисков.

Низкий уровень финансовых показателей и значительные риски, в свою очередь, не позволяют украинским металлургическим предприятиям получать финансирование на внутренних и международных рынках долгового капитала для реали-

зации первоочередных мер по модернизации и переоснащению производства с целью повышения собственной конкурентоспособности.

Для решения указанных проблем и повышения уровня капитализации необходимо стремиться, с одной стороны, расширять объемы производства металлопродукции с высокими уровнями переработки и добавленной стоимости, а с другой – внедрять современный финансовый менеджмент и финансовую безопасность на предприятиях металлургической отрасли, поскольку даже при условии отсутствия дивидендных выплат практически по всем отечественным эмитентам отрасли часть из них все равно остается достаточно инвестиционно привлекательной и на фоне глубокого финансово-экономического кризиса.

Однако самым сложным вопросом в процессе реализации мер по повышению конкурентоспособности металлургической отрасли является поиск источников финансирования технического переоснащения и технологического развития. В результате перечисленных финансовых проблем металлургических предприятий и значительного влияния отрасли на экономику страны государственная финансовая поддержка, безусловно, крайне необходима. Но ее эффективность во многом определяется именно формами и методами ее предоставления, ведь в новейшей истории Украины уже были периоды, когда государство в рамках определенных программ предоставляло финансирование, в частности, путем субсидий и дотаций, но, к сожалению, реальный экономический эффект оказался не слишком высоким. Поэтому формы финансового участия государства в решении проблем отрасли должны быть взвешенными и способными заставить предприятия нести реальную ответственность за полученные средства, которые должны выделяться исключительно на возвратной основе. Кроме того, эта поддержка должна предоставляться только тем субъектам хозяйствования, которые имеют реальный потенциал для восстановления конкурентоспособности. Можно предложить несколько конкретных путей реализации таких мер в зависимости от масштабов финансового кризиса на отдельном предприятии.

1. Финансовая санация – для тех ключевых металлургических предприятий, у которых отображены не только текущие убытки в отчете о финансовых результатах, но и непокрытые убытки в балансе, то есть фаза кризиса является наиболее глубокой. В этом случае механизмом реализации может стать альтернативная санация, когда финансовая нагрузка распределяется в конкретных пропорциях между государством и собственниками предприятия. Прежде всего, необходимо четко определить самые насущные инвестиционные потребности и график финансирования инвестиций, а затем, в соответствии, например, с разработанным Меморандумом, каждый участник – владельцы и государство – вносит свою долю в рамках финансовой ответственности.

2. Государственная кредитная поддержка может происходить в нескольких формах – непосредственного предоставления государственных кредитов на конкретный срок или покрытия части процентных расходов по кредитам банков, которые также должны быть заранее определены.

3. Финансирование через механизм эмиссии корпоративных облигаций или корпоративных прав, в качестве покупателя которых выступает государство. Выбор формы ценных бумаг может зависеть от того, на какой именно период нужны средства и желает ли государство получить долю в правах собственности.

4. Привлечение кредитных ресурсов на коммерческой основе, но под государственные гарантии или поручительство.

В каждом из этих случаев процедурные вопросы предоставления средств и графики погашения кредитов должны быть прозрачными и утверждаться в соответствующем порядке с целью предотвращения нецелевого использования государственных средств.

В.Н. Тарасевич. С учетом мирового опыта указанные предложения целесообразно органично "встроить" в сложную систему государственно-частного партнерства, создаваемую в национальной экономике, в том числе усилиями отечественных ученых.

Р.Б. Сокольская, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета и аудита Национальной металлургической академии Украины. В обеспечении инновационного развития металлургических предприятий определенное место принадлежит формированию эффективной системы учета, поскольку именно в учетной системе предприятия формируется информация для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений по всем составляющим его деятельности. Однако в современных условиях эффективное реформирование системы учета предприятий невозможно без соответствующих достижений новейшей институциональной теории. Не секрет, что система учета на предприятии создается под воздействием формальных и неформальных правил и норм, то есть определяется институциональной средой (как внешней, так и внутренней), в которой организация функционирует и с которой взаимодействует. Внешняя институциональная среда представляет собой право, экономику, культуру и т. п. и устанавливает в первую очередь нормативные рамки. Внутренняя институциональная среда формируется учетной политикой, уровнем организационной культуры, личными качествами работников и руководства и т. п.

Предприятия, находящиеся в определенных институциональном и организационном полях, склонны принимать похожие структуры и модели поведения. Механизм, с помощью которого данный процесс происходит, получил название "изоморфизм". Есть три вида институционального изоморфизма – принудительный, нормативный и подражательный. Принудительный изоморфизм, как правило, связан с государственным законодательством и регулированием. Учетный процесс формируется самим предприятием, но на основе законодательства и нормативных актов по бухгалтерскому учету. Источником нормативного изоморфизма является деятельность профессиональных сообществ, участники которых коллективно определяют условия и методы своей работы и устанавливают легитимность своего институционального поля. Нормативный изоморфизм все больше влияет на изменения в системе учета предприятий. Подражательный изоморфизм предусматривает заимствование успешного опыта других индивидов и групп, действующих в том же институциональном поле.

Следовательно, при реформировании системы учета отечественных предприятий следует принимать во внимание влияние всех трех видов изоморфных изменений – принудительных, нормативных и подражательных, которые будут стимулировать предприятия формировать конкурентоспособные технологии и виды учета, что, в свою очередь, должно стать информационно-аналитической основой обеспечения инновационности развития предприятий.

В обсуждении проблематики "круглого стола" также участвовали: **М.В. Стриха** – заместитель Министра образования и науки Украины, **В.С. Шовкалюк** – директор департамента инновационной деятельности и трансфера технологий Министерства образования и науки Украины, **А.Г. Величко** – член-корреспондент НАН Украины, ректор Национальной металлургической академии Украины, **И.Б. Буравлев** – генеральный директор объединения метизных предприятий "Укрметиз", **О.Н. Ботюк** – председатель правления ПАО "Коминмет", **О.С. Онацкая, М.М. Мазов** – начальники отделов ПАО "ЕВРАЗ ДМЗ им. Петровского".

Материал поступил в редакцию 22 октября 2015 г.

С. Н. ШКАРЛЕТ,
профессор, доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
ректор Черниговского национального технологического университета

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ТИПА
С ЦЕЛЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ***

Идентифицированы и показаны этапы моделирования новой структуры экономической системы, рассмотрены их характеристики. Применена методика корреляционно-регрессионного анализа для исследования этапов жизненного цикла макроструктуры. Сформированы и классифицированы стратегии макросистемной эволюции украинской экономики в контексте обеспечения высокого уровня экономической безопасности и разработаны объективные таблицы выбора приоритетов для национальной экономической системы на любом этапе ее жизненного цикла.

Ключевые слова: стратегия, экономика информационного типа, экономическая безопасность, макросистемная эволюция, макроструктура.

S. N. SHKARLET,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Honored Worker of Science and Technique of Ukraine,
Rector of the Chernihiv National University of Technology

**FORMATION OF STRATEGIES OF DEVELOPMENT
OF AN ECONOMY OF THE INFORMATION TYPE
WITH THE AIM TO ENSURE
STATE'S ECONOMIC SECURITY**

The stages of modeling of a new structure of the economic system are identified, considered, and characterized. A method of the correlation-regression analysis is used to study the stages of the life cycle of a macrostructure. Some strategies of the macrosystem evolution of Ukraine's economy are formed and classified in the context of the ensuring of a high level of the economic security. The objective tables for the choice of priorities for the national economic system on any stage of its life cycle are given.

Keywords: strategy, economy of the information type, economic security, macrosystem evolution, macrostructure.

Актуальные общественно-политические и социально-экономические преобразования в Украине поднимают ряд вопросов, от ответов на которые зависит не только дальнейшее продвижение государства в единое поле передовых стран мира, но и

Шкарлет Сергей Николаевич (Shkarlet Sergei Nikolaevich) – e-mail: shkarlet@ukr.net.

* Статья публикуется в авторской редакции.

способность государственного образования мобилизовать совокупность всех материальных и духовных сил для достижения эндогенного экономического роста или решения насущных задач современного государства. Нынешние беспрецедентные по масштабам глобализационные процессы в макроэкономике, транснационализации самых привлекательных секторов (в частности, электроники, автомобилестроения, нефтеперерабатывающей и химической отраслей промышленности, транспорта и связи) мирохозяйственной системы, преобразование транснациональной финансово-кредитной олигархии в политическую элиту межгосударственных объединений свидетельствуют о переходе к тотальному упорядочению мирового сообщества. Стоит подчеркнуть, что в основу данного процесса положена идея интернационализации технологического способа производства и отношений экономической собственности на основе реализации диверсифицированного контроля высокотехнологичных государств над смежными территориями (регионами или районами), их экономическим пространством со свободным доступом к стратегическим ресурсам и в первую очередь к финансово-экономическому, сырьевому, коммуникационному, научному и, что крайне важно, информационному потенциалам.

Следовательно, только путем всестороннего расширения, углубления и интенсификации процесса выработки, накопления, трансформации и рационального использования научно-технической информации можно обеспечить социально-экономические и общественно-политические достижения любым государством мира постиндустриального этапа развития.

Признанная классификация национальных экономических интересов (НЭИ), предложенная научной общественности современной Украины представителями национальной экономической науки [1–8], по степени важности интересов, относящихся к макросистемной эволюции государства, дифференцирует их именно на жизненно важные для любой страны (особенно для Украины), поскольку они не только детерминируют развитие экономической сферы, но и обеспечивают государственный суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность границ. Таким образом, следует признать, что модернизация экономической системы Украины в своем экономическом подъеме — от зарождения идеи ее многокомпонентной структуры до создания условий для самоорганизации, качественного роста эндогенных параметров, торможения или стабилизации, или возрождения — должна осуществляться в несколько этапов, составляющих жизненный цикл национального хозяйства со своеобразными архетипами культуры, природной среды и ноосферы для развития в стране экономики информационного типа.

Теоретическим и прикладным аспектам решения многогранных проблем управления обеспечением экономической безопасности в целом и информационной в частности посвящены труды выдающихся украинских и зарубежных ученых: А. Альмова, А. Амоши, Б. Данилишина, В. Гейца, В. Микитенко, Г. Ситника, Н. Чумаченко и других.

Однако существует острая потребность в исследовании макросистемной трансформации национальной экономики и формировании стратегий развития экономики информационного типа. Таким образом, **цель статьи** — изучить особенности функционирования экономики информационного типа и формирования стратегий ее развития в контексте обеспечения экономической безопасности государства.

Множество внутренних связей между элементами экономической системы Украины создают структуру, декомпозиция которой позволяет определить ее первичные составляющие — конститутивно-ключевые параметры. Поэтому эволюционный механизм макросистемной трансформации национального хозяйства и обновления последних позволяет утверждать, что элементов в новой украинской макрогенерации может быть только определенное итоговое количество. Таким образом,

структура национальной экономики должна состоять из ограниченного количества элементов, которые могут иметь только ей присущие сущностные признаки. Именно в рамках развития теории эволюциогенетики использование институциональных матриц (восточного и западного типов) позволит решить указанные проблемы и определить главные векторы цивилизационного пространства Украины XXI в., специфику развития ее экономической системы.

Научное обобщение и систематизация знаний теории социо- и эволюциогенетики, накопленных при изучении социальных и экономических систем, мировоззренчески-методологическое осмысление констант и вариативности экономического роста допускают вычисления минимально и максимально возможных (минимаксных) границ эволюционных преобразований. Ввиду этого можно говорить о конститутивном свойстве украинской экономической системы самоподобия (не только самоорганизации) и назвать ее ключевой признак – фрактальность, отличающую предлагаемую в исследовании парадигму циклично-генетического формирования нового типа макрогенерации (и ее эволюцию) от традиционных подходов к раскрытию характеристик и прогнозирования для параметров национальных экономик, требующих неотложной перестройки с приобретением когнитивно-информационных признаков в контексте обеспечения устойчивого развития государства.

Построение когнитивно-информационной структуры национальной экономики – трудоемкая задача, которую предлагаем осуществлять по алгоритмическим процедурам, позволяющим автоматизировать процесс моделирования и выделить весь состав элементов и подсистем макрогенерации. Однако при дальнейшем наращивании трансформационного влияния на гомеостатическую систему государства (социум) в случае обоснования приоритета определенных целей возможны упрощение задач, совершенствование процедур моделирования иерархий и блоков для адаптации к стратегическим региональным системам, новым фазовым портретам (структурам-аттракторам) отдельных отраслей и к прогнозированию процесса эволюции прорывных технологий и высокотехнологичной продукции (ВТП). Именно элементы последнего макрообразования связываются так, что изменение каждого важного параметра системы обеспечения эндогенного роста украинской экономики неизбежно вызывает изменение других, однако это движение всегда ориентировано на определенное конечное состояние, которое, проявившись, становится новым (хотя именно оно и отражает разные динамические изменения в сущности уже другой системы – управления обеспечением экономической безопасности).

Считаем, что проработку модельных решений формирования нового фазового портрета национальной экономики следует осуществлять с соблюдением последовательности раскрытых автором (на основе базовых положений теории эволюциогенетики, термодинамики и детерминированного хаоса в контексте развития теории национальной безопасности) закономерностей (табл. 1).

Однако, вопреки поставленной цели – обеспечить высокие темпы экономического роста в Украине, – в сложившейся новой макрогенерации может действовать деструктивный симбиоз внешних политических сил и внутренних кросс-научных объединений, способных запустить механизмы самоуничтожения экономической системы. Поэтому национальная экономика будет осуществлять только циклично-колебательные действия (депрессии будут чередоваться краткосрочными периодами “устойчивого” развития – изменением качественных параметров макроструктуры), которые только кажутся движением, а на самом деле превращаются в инэволюцию государства [4].

Для устранения этого недостатка, по нашему мнению, необходимо:

1) соблюдать определенные конститутивно-ключевые принципы и правила на основе использования системно-комплексных, ресурсно-функциональных, объект-

но-целевых и синергетически-феноменологических подходов, а также условий функционирования сложной системы в нестабильной экономической среде;

2) концентрировать усилия в определенных сферах, которые станут катализаторами макросистемной эволюции государства;

3) обеспечить пропорциональность распределения национальных ресурсов и диссипацию дополнительных для выполнения поставленных задач;

4) разработать комплекс взаимосвязанных показателей, регуляторов и рычагов влияния для достижения определенных ориентиров.

Таблица 1

Формирование новой структуры экономической системы в соответствии с ее миссией и сложностью выполненных ею задач в контексте создания в Украине экономики информационного типа *

Этапы формирования	Характеристика и последовательность их реализации
1. Содержательная постановка задачи по реализации политики макро-системной эволюции для развития в государстве экономики информационного типа	На основе системного анализа осуществить диагностику сложной системы для выделения ключевых составляющих и процессов, определенных связей и зависимостей между ее элементами. Этот этап не поддается строгой формализации и регламентации, поэтому результатом является таблица с целевыми элементами и когнитивно-информационными связями между ними. При этом учитываются уровень угроз экономической системе и потенциальные кризисы, сгруппированные по различным классификационным системно-универсальным признакам
2. Презентация определенной экономической макроструктуры в виде фрактального графа	Для построения графа в соответствии с количеством элементов установить вершины, а связи между подсистемами являются ребрами графа. При этом, если связи однонаправленные, то в соответствии с ними установить дуги ориентированного графа, а за ними сформировать подсистемы. В случае несоответствия связей строится неориентированный граф – этот этап полностью формализован, получен графический образ графа (для визуального анализа) или в виде матрицы смежности
3. Распознавание фрактальности графа	Сложнее всего поддается формализации, но, благодаря использованию таблиц (матриц) учета степени значимости (важности) всех вершин и выделению множества вершин, получаем вывод о самоподобии и самоорганизованности графа. Указанному выводу предшествует, по результатам анализа соответствия элементов и связей, установление вершин и ребер, которые нарушают его организованность, а следовательно, есть возможность корректировать иерархию
4. Построение модели прифрактального графа	Выполнение полностью автоматизировано. Результат – прифрактальное дерево, представленное в графической или матричной форме. Выводы в отношении основных элементов или подсистем макрогенерации применяются при разработке технологии управления развитием составляющих системы
5. Анализ исходного и модельного графов	Проведены сравнение структуры макрогенерации, поиск несоответствий и сделан вывод о жизнеспособности, индивидуальной надежности, организованности системы в настоящее время, а также о качестве и адекватности модельного графа
6. Применение графической модели	При условии построения структуры макрогенерации на предлагаемых основах ее можно использовать для формализации оптимизационных задач, связанных с повышением эффективности

Окончание таблицы

структуры системы информационного типа	функционирования самой системы, а также для принятия решений по дальнейшему развитию и совершенствованию ее структуры, поскольку на основе графа могут быть получены прогноз будущего состояния макрогенерации и траектория развития определенных составляющих подсистем
7. Разработка модели стратегического управления и направления процессов микросистемной эволюции украинской макрогенерации в контексте формирования экономики информационного типа	<p>Включает такие процессы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) формирование цели обновленной макрогенерации; 2) обоснование условий реализации набора стратегий ее развития, принципов, критериев оценки эффективности, приоритетов их реализации и основных направлений эволюции многокомпонентной системы; 3) создание этапов реализации стратегий развития с разработкой ресурсно-функционального механизма внедрения стратегического набора. <p>В модель системы включены механизмы ее формирования, которые в замкнутой цепи обеспечивают ее органичное функционирование и результативность при полном удовлетворении потребностей в информационном, программном, методическом обеспечении – для осуществления стратегического управления микросистемной эволюцией национальной экономики и обеспечения экономической безопасности государства</p>

* Обобщены и систематизированы автором по научным положениям, обоснованиям и гипотезе, исследованным в [4].

Однако односторонность существующих подходов к решению проблем проектирования жизненного цикла экономической системы, состав системы экономической безопасности и отбора совокупности значимых объектов для локализации усилий могут стать родовым деструктивным фактором по отношению к другим аспектам обеспечения базовых НЭИ, а именно – увеличению угроз национальной безопасности.

Это приведет к “автоматическому” распространению каталитических взаимосвязей во всех сферах общественной жизни государства, активизации разнонаправленных и гипотетических направлений эволюции как экономической и социально-экономической систем Украины. Экономический рост, благополучие и безопасность страны не только обусловлены масштабами контролируемых ею территорий, сырьевыми запасами и человеческими ресурсами, но и связаны с направлениями эволюции европейских государств, что требует адекватной реакции со стороны властных структур на возникновение новых региональных или глобальных систем.

Следовательно, фундаментального осмысления и последующего разграничения в практике государственного управления требуют такие явления, как “жизненный цикл экономической системы” и “цикличность развития экономической системы”. Их отождествление носит искусственный характер и не отражает вероятный вариант их взаимодействия на конфликтной основе [7]. Предупреждая кризисные явления (в том числе и когнитивно-информационные) во всех сферах жизнедеятельности, связанные с экстенсивно-механистическим пониманием политической элитой проблем жизненного цикла экономической системы (усиленных общественно-психологической инертностью), принципов и механизмов достижения оправданных темпов экономического роста, предлагаем собственную категорию-детерминанту направленности общеэкономического ускорения.

Таким образом, жизненно важные интересы украинского общества и личности должны быть не только демонтированы до уровня НЭИ, но и закреплены в содержательных координатах современного развития Украины, с упором на целевые программы развития важных для эндогенного роста объектов выработки процессов локальной самоорганизации на основе познания динамики результативных

макрогенераций. Данный тезис определяет эволюциогенетическое мировоззрение и феноменологическую культуру принятия оптимальных решений в экстремальных ситуациях общественной эволюции, периоды разрушения институциональных матриц, культуры, исторических и духовных традиций, комплексное воздействие которых в течение тысячелетий гарантировало Украине системное самовоспроизводство человеческого бытия. Ввиду этого для идентификации "точек роста" украинской экономики следует совместить несколько групп элементов:

1) совокупность базовых, отправных идей, принципов, установок по обеспечению рационального использования и развития стратегического потенциала, действие которых рассчитано на длительную историческую перспективу;

2) целевые программы, планы и решения, обоснованные согласно принципам эндогенного экономического роста (соотношение скорости технических и технологических изменений, характера влияния на экономику социальных, политических, экологических, демографических, культурных и других факторов, учет экономических циклов и т. д.). С их помощью реализуется действенная политика макросистемной эволюции за счет как экзогенного и эндогенного технического прогресса, так и увеличения масштабов производства;

3) субструктурные элементы национальной экономики, активизация деятельности которых позволит в случае ресурсно-функционального обеспечения возможностей развития и рационального использования потенциалов системно-универсального направления достичь определенных ориентиров;

4) ограничения, то есть такие условия, которые нельзя реализовать в принципе, сами по себе уже важны. Не случайно наиболее весомые экономические законы, в основном, формулируются как правила запрета*, которые делают невозможным интенсификацию процессов развития экономики информационного типа.

Следовательно, при проектировании жизненного цикла экономической системы и подборе объектов локализации усилий предлагаем, с учетом особенностей метода сужения круга поиска, обеспечиваемого использованием, наряду с фрактальными графами, методов экономико-математического моделирования на базе многофакторных модельных решений, использовать также комплекс полиномиальных моделей с элиминированием (исключением) переменных на основе автоматического выбора приоритетного показателя или направления концентрации усилий (по влиянию корреляционной связи независимых переменных на зависимые).

Важно указать, что правила предупреждения указанных событий и возникновения возможных диспропорций в темпах роста или трансформации каждой составляющей системы требуют четкого соблюдения логической последовательности шагов.

Алгоритмизация 17 конститутивно-ключевых этапов разработки стратегии макросистемной эволюции тормозит движение украинской экономики к неперспективным (или даже тупиковым) конусам развития и позволяет усовершенствовать технологии управления обеспечением экономической безопасности. Определение на основе выделенных закономерностей, взаимозависимости и взаимостимулирования переменных (функций подсистем) с определенной вероятностью происходит в макроструктуре, что облегчает выполнение субъектами управления регулирующих действий [9].

Построению прогноза макропоказателей динамики трансформации экономической системы государства предшествовали следующие процедуры:

1) построение временных трендов по 97 макропоказателям, а по методике корреляционно-регрессионного анализа с построением матриц парных коэффициен-

* Более детально см. [7].

тов корреляции — отбор “самых влиятельных” элементов с фрактальным распределением;

2) оценка вклада независимых переменных в общеэкономическое ускорение по разработанному в исследовании алгоритму позволяет классифицировать последние по значимости для построения многофакторных модельных решений;

3) построение корреляционных матриц между основными показателями для определения объектов локализации усилий в условиях ресурсных ограничений.

Для обработки этапов жизненного цикла макрогенерации использована методика корреляционно-регрессионного анализа, начатого с построения матриц парных коэффициентов корреляции. Сложившаяся в исследовании совокупность исходных данных (97 показателей за 2008–2013 гг.) использована как для дисперсионного анализа, так и для тестирования ретроспективных трендов при стохастическом прогнозе (в нейросетях) [3; 4].

При этом следует подчеркнуть, что учет плотности связей позволил выделить 47 независимых переменных, 23 из которых имеют весомое влияние на темпы роста национальной экономики и ее когнитивно-информационные сдвиги.

Обоснование мировоззренчески-методологического представления не только о направленности связей в целевых подсистемах системы экономической безопасности государства, но и о плотности и весомости влияния показателей-индикаторов различной гетерархии на индекс роста количественных значений ВВП, а также оценка значимости определенных множеств по коэффициентам корреляции и значений t -статистик позволили сформировать матрицу частных коэффициентов с включением самых результативных признаков для выбора основных регрессоров. Следовательно, именно с использованием системы многофакторных моделей для получения достоверных значений переменных построен прогноз наиболее весомых факторов влияния на макропоказатели до 2030 г. при условии концентрации усилий на соответствующих объектах с диссипацией национальных ресурсов по расчетам, приведенным в корреляционной матрице между основными регрессорами. Благодаря последней, по нашему мнению, и обеспечена эффективность функционирования проектных элементов новой макрогенерации информационного типа.

При этом на базе значений парных коэффициентов потенциальных субструктур экономической системы Украины (направленной на обретение когнитивно-информационных признаков) удалось установить:

1) суммарный рейтинг каждой независимой переменной по формализованным автором полиномиальным моделям, предусматривающий элиминирование незначительных воздействий на траекторию национальной экономической системы:

а) внешний и внутренний вес процессов макросистемной эволюции в каждой подсистеме, их результативные признаки и векторы, управляющие их развитием, для обеспечения общей направленности макроэкономической динамики системы;

б) временные промежутки форвардных изменений, этапность жизненного цикла национальной экономики с диссипацией на каждой стадии ресурсов по определенным конститутивным объектам, комплексность, последовательность и иерархия действий в соответствии с предлагаемой в исследовании циклично-генетической концепцией, согласно которой воспроизведен оптимизационный состав макроэкономической модели формирования в Украине экономики информационного типа;

2) классификацию вариантов (набора) стратегий макросистемной эволюции государства по приобретению экономической системой когнитивно-информационных свойств к устойчивому развитию;

3) приоритетные задачи и созданные целевые программы по объектам приложения усилий и этапы их реализации до 2020 г. с обоснованием основных измерений, особенностей и направлений имплементации по локальным элементам;

4) количественное соотношение дополнительно привнесенных и национальных ресурсов системно-универсального функционирования с их распределением по приоритетам парной корреляции, определенным ориентирам экспоненциального роста;

5) прогнозные значения основных макроэкономических показателей промышленного производства (минимаксные) по двум сценариям развития событий в государстве до 2025 г. в случае:

а) инерционного развития отраслей реального сектора экономики;

б) реализации стратегии макросистемной эволюции в контексте развития информационного типа экономики в государстве;

б) внешние условия обеспечения эффективности действия методик и материализации методологических основ в решении проблем развития экономики информационного типа в пределах государства, то есть системно-универсальной формы новой макрогенерации за счет обоснования приоритетов экономического роста при полной и частичной реализации системообразующих факторов по четырем сценариям развития событий, а именно:

а) инерционности развития национального хозяйства;

б) внедрения в стране модели инновационного развития национальной экономики (однако в условиях ресурсных ограничений);

в) реализации стратегии макросистемной эволюции в течение последних 6 месяцев 2014 г. с диссипацией ресурсов различной природы в соответствии с определенными в данном исследовании доминантными видами экономической деятельности (наукоемким и базовым для определенного региона);

г) синхронизации процессов макросистемной эволюции с одновременной реализацией оптимальной для Украины модели формирования информационной экономики;

7) минимально допустимые (в случае инерционного развития украинской экономики с корректировкой плотности значений признаков сопротивления процессам транснационализации и корреляцией государственной политики с когнитивно-информационными детерминантами) и максимально возможные (в случае введения в практику управления разработанной стратегии макросистемной эволюции на основе реализации оптимальной для Украины макроэкономической модели развития информационной экономики) значения основных макроэкономических показателей, а также показатели экономической динамики в Украине до 2025 г.;

8) значения плотности и весомости влияния каждого из приведенных элементов системы на темпы общеэкономического ускорения, а также снижение размерности входящих параметров (с 97 до 9), что позволило поэтапно сформировать исходную матрицу главных конститутивных признаков новой макрогенерации, по которой выявлены закономерности макросистемной эволюции украинской экономики до 2025 г.

Построение полиномиальных модельных решений по элиминированию переменных, а также сформированная матрица парных корреляций позволили:

1) снизить размерность (с 97 до 7 независимых переменных) за счет инкорпорации наиболее информативных признаков влияния на процессы трансформации экономики в ее когнитивно-информационный вид;

2) графически представить центры приложения усилий в виде исходной матрицы с обоснованием состава объектов;

3) спрогнозировать современные закономерности эволюции национальной экономики до 2025–2030 гг. (по матрице объективных нагрузок);

4) классифицировать пространственно-временные признаки основных компонент макросистемной эволюции в Украине для разработки оптимальной для страны модели развития экономики информационного типа;

5) систематизировать объекты, отрасли, виды экономической деятельности по исходным признакам их влияния на индекс роста ВВП;

6) построить диаграмму рассеивания объектов в пространстве ключевых факторов общеэкономического ускорения с помощью дискриминантного анализа, которая бы опровергла существующие основы реализации разного рода государственных стратегий, поскольку их составляющие не подчинены нормальному (многомерному) закону максимизации эффективности при минимизации затрат на ее достижение.

Указанные детерминанты позволяют осуществить классификацию набора стратегий (табл. 2) и разработать объективные таблицы выбора приоритетов для национальной экономической системы на любом этапе ее жизненного цикла. Это будет способствовать гибкому реагированию параметров (детерминант) экономической системы на изменение геоэкономической или геополитической ситуации в стране и мире, а также перманентному совершенствованию технологии управления развитием информационного потенциала государства.

Таблица 2

Классификация стратегий развития экономики информационного типа в контексте обеспечения экономической безопасности

Критерии классификации	Характеристика стратегий развития экономики информационного типа
Характер эволюционных изменений	<i>Упрощение</i> функций и задач или уменьшение масштабов трансформационных изменений в рамках национальной экономической системы; <i>осложнение</i> или расширение специфических функций и миссии экономической системы за счет инкорпорации в ее детерминанты системно-универсальных задач и приоритетов
Решение задач определенной целенаправленности государства	<i>Активная</i> – использование дополнительных ресурсов (привнесенных из-за пределов многокомпонентной системы), национальных возможностей и резервов для обеспечения самоорганизации и экономического роста, создания конкурентных преимуществ за счет стимулирования активности потенциалов системно-универсального функционирования и форвардной диссипации ресурсов в “точках роста” (определенных базовых видах экономической деятельности или отраслях общественной практики); <i>нейтральная</i> – поддержка устойчивости и стабильности в рамках экономической системы и достигнутого темпа роста, обеспечение оптимальных режимов функционирования субструктурных элементов; <i>ограниченная</i> – устранение отдельных структурных диспропорций, стабилизация или постепенный рост в отдельных отраслях и производствах или кластерах при концентрации собственных ресурсов и средств реализации энергетической, экономической, инновационно-инвестиционной, научно-технической и культурной политик; <i>комбинированная</i> – решение задач по резервированию (структурно-информационному, общему, динамическому) для обеспечения живучести многокомпонентной системы; аккумуляция резервов времени, информации в отдельных элементах с целью их применения в определенный период для достижения максимально возможного общеэкономического ускорения в пределах государства или обеспечения определенной степени надежности функционирования национального хозяйства в условиях ресурсных ограничений
Масштаб эволюционных изменений	<i>Общенациональная</i> – является носителем государственных экономических интересов, предполагает активное воздействие на все сферы жизнедеятельности за счет их развития на паритетных началах, ликвидацию противоречий и диспропорций между целевыми подсистемами, в пределах которых генерируются когнитивно-информационные свойства;

Окончание таблицы

	<p><i>локальная</i> – локализация или ослабление деструктивных воздействий в отдельных субструктурах, внедрение методов и рычагов управления и регулирования на мезорегиональном уровне для их адаптации к резким изменениям во внутренней и внешней среде функционирования</p>
<p>Уровень управления</p>	<p><i>Основная</i> – важнейший элемент самоопределения государства, тесно связанный с характеристиками общественно-политической и информационной жизни и, соответственно, особенностями организационной и этнической культуры, обладающий их преимуществами и позволяющий формировать адекватные реальным процессам социальную, научную, ресурсную и промышленную стратегии, устанавливать перечень результативных целевых функционалов для базовых субструктурных элементов;</p> <p><i>тактическая</i> – решение комплекса задач по достижению целей функционирования экономической системы Украины в кратчайшие сроки; реализация превентивных мер по предотвращению влияния деструктивных факторов и предупреждение отклонений фактических параметров макрогенерации от их прогнозируемого уровня, деградации стратегического потенциала (на основе определенных методом логического проектирования в произвольно взятом интервале приоритетных сфер жизнедеятельности, общественных и информационных отношений);</p> <p><i>оперативная</i> – обеспечение общеэкономического ускорения путем устранения последствий усложнения или невозможности реализации задач под влиянием факторов прямого и опосредованного действия; разработка целевых программ и комплексов оперативных мер по рациональному использованию инновационных и информационных возможностей и, соответственно, по наращиванию интеллектуального потенциала Украины; формирование и отбор эффективных регуляторов и рычагов экономической, технологической, культурной, структурно-функциональной и структурно-информационной политик с учетом историко-генетических измерений украинского социума в контексте развития в Украине информационного типа экономики</p>

Таким образом, результаты прогноза до 2030 г. с использованием минимально допустимых и максимально возможных макропоказателей, в случае одновременной имплементации политики макросистемной эволюции и реализации оптимальной для Украины модели формирования информационной экономики, стали основой для разработки конкретных рекомендаций по информпорации существующих доктринальных положений и государственных программ ключевых компонентов, обработанных в соответствии с циклически-генетической концепцией развития национального хозяйства для достижения общеэкономического ускорения и социального эффекта от их реализации [10–12].

Выводы

Функциональное назначение новой макрогенерации информационного типа является отражением целевых установок обеспечения эндогенного экономического роста и высокого уровня экономической безопасности с целью достижения общественной консолидации и формирования информационного общества, служит залогом целостного восприятия странами ЕС украинской нации и ее национальной экономической системы. В свою очередь, активизация процессов макросистемной эволюции способна защитить государственно-экономический статус не только Украины, но и других стран мира, находящихся в состоянии перманентной трансформации и живущих в условиях существенных ресурсных ограничений.

Список использованной литературы

1. Алымов А.Н., Гончарова Н.П., Михно М.К., Лобанов В.В., Емченко В.Н. Стратегия структурной перестройки промышленности : моногр. ; [отв. ред. А.Н. Алымов]. – К. : Ин-т экономики НАН Украины, 2001. – 195 с.
2. Алымов А.Н., Гончарова Н.П., Емченко В.И., Лобанов В.В., Микитенко В.В. Динамизм развития производственного потенциала : моногр. ; [под ред. А.Н. Алымова]. – К. : Ин-т экономики НАН Украины, 2003. – 204 с.
3. Микитенко В.В. Корегування економічної політики держави в умовах транснаціоналізації світової економіки // Вісник економічної науки України. – 2008. – № 2 (14). – С. 110–117.
4. Жарова Л.В., Какутич Є.Ю., Хлобистов Є.В. Екологічне підприємництво та екологізація підприємництва: теорія, організація, управління : моногр. ; [за ред. Б.М. Данилишина]. – Суми : Університетська книга, 2010. – 240 с.
5. Микитенко В.В., Алимов О.М. Методологічні підходи з обґрунтування і прогнозування прогресивних технологічних систем у промисловості // Економіка промисловості. – 2003. – № 4 (22). – С. 48–57.
6. Амоша А.И., Иванов Е.Т., Прокопенко Н.Д., Иванов С.Е. Каноны и законы рынка : моногр. – Кн. 8: Экономическое проектирование. – Донецк : ИЭП НАН Украины, 2005. – 548 с.
7. Микитенко В.В., Демешок О.О. Технології управління забезпеченням економічної безпеки виробничо-економічних систем // Стратегія розвитку України: економіка, соціологія, право. – 2009. – Вип. 3–4. – С. 158–169.
8. Микитенко Д.О., Чуприна М.О. Управління інноваційним потенціалом – ключова детермінанта збалансованого розвитку економічної системи / Проблеми і перспективи інноваційного розвитку економіки України : матер. Міжн. наук.-практ. конф. – У 3 т. – Дніпропетровськ : Національний гірничий університет, 2009. – Т. 3. – С. 114–115.
9. Данилишин Б.М., Микитенко В.В. Феноменологічні альтернативи економічного зростання України : моногр. – У 2 т. – К. : РВПС України НАН України, Вид-во ЗАТ “Нічлава”, 2008. – Т. 1. – 336 с.
10. Микитенко В.В., Алимов О.М. Інваріантні виміри теорії політичної економії та практики управління в контексті реалізації технології цілеорієнтованого формування потенціалу сталого розвитку України // Економіст. – 2014. – № 4. – С. 6–12.
11. Данилишин Б.М., Микитенко В.В. Макросистемна еволюція економіки України : моногр. – У 2 т. – К. : РВПС України НАН України, Вид-во ЗАТ “Нічлава”, 2008. – Т. 2. – 320 с.
12. Смолянюк В.Ф. Десуверенізація та економічна безпека України: динаміка взаємозалежності : матер. круглого столу : “Державна політика забезпечення національної безпеки України: актуальні проблеми та шляхи їх розв’язання”. – К. : НАДУ при Президентові України, 2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://nationalecurity.org.ua /2013/04/10/kruglijj-stil-19-02-2013-derzhavna-politika-zabezpechennya-nacionalno%D1%97-bezpeki-ukra%D1%97ni-aktualni-problemi-ta-shlyakhi-%D1%97kh-rozvyazannya/>.

References

1. Alymov A.N., Goncharova N.P., Mikhno M.K., Lobanov V.V., Emchenko V.N. *Strategiya Strukturnoi Perestroiki Promyshlennosti, otv. red. A.N. Alymov* [Strategy of a Structural Reconstruction of the Industry], edited by A.N. Alymov. Kiev, Inst. for Economy of the NAS of Ukraine, 2001 [in Russian].
2. Alymov A.N., Goncharova N.P., Emchenko V.I., Lobanov V.V., Mikitenko V.V. *Dinamizm Razvitiya Proizvodstvennogo Potentsiala, pod red. A.N. Alymova* [The Dynamical

Character of Development of the Industrial Potential], edited by A.N. Alymov. Kiev, Inst. for Economy of the NAS of Ukraine, 2003 [in Russian].

3. Mykytenko V.V. *Koreguvannya ekonomichnoi polityky derzhavy v umovakh transnatsionalizatsii svitovoi ekonomiky* [Correction of state's economic policy under conditions of transnationalization of the world economy]. *Visn. Ekon. Nauky Ukrainy – Bull. of Ukraine's Econ. Sci.*, 2008, No. 2 (14), pp. 110–117 [in Ukrainian].

4. Zharova L.V., Kakutych E.Yu., Khlobystov E.V. *Ekologichne Pidpryemnytstvo ta Ekologizatsiya Pidpryemnytva: Teoriya, Organizatsiya, Upravlinnya, za red. B.M. Danylyshyna* [Ecological Business and Ecologization of Business: Theory, Organization, Management], edited by B.M. Danylyshyn. Sumy, Univ. Knyga, 2010 [in Ukrainian].

5. Mykytenko V.V., Alymov O.M. *Metodologichni pidkhody z obgruntuvannya i prognozuvannya progresyvnykh tekhnologichnykh system u promyslovosti* [Methodological approaches to the substantiation and the forecasting of progressive technological systems in the industry]. *Ekon. Promysl. – Econ. of Industry*, 2003, No. 4 (22), pp. 48–57 [in Ukrainian].

6. Amosha A.I., Ivanov E.T., Prokopenko N.D., Ivanov S.E. *Kanony i Zakony Rynka, Kn. 8: Ekonomicheskoe Proektirovanie* [Canons and Laws of a Market, Book 8; Economic Design]. Donetsk, IEI of the NAS of Ukraine, 2005 [in Russian].

7. Mykytenko V.V., Demeshok O.O. *Tekhnologii upravlinnya zabezpechennam ekonomichnoi bezpeky vyrobnycho-ekonomichnykh system* [Technologies of management of the support of the economic security of productive economic systems]. *Strat. Rozv. Ukrainy: Ekon., Sots., Pravo – Ukraine's Dev. Strat.: Econ., Sociol., Law*, 2009, Iss. 3–4, pp. 158–169 [in Ukrainian].

8. Mykytenko D.O., Chuprina M.O. *Upravlinnya innovatsiinym potentsialom – klyuchova determinanta zbalansovanogo rozvytku ekonomichnoi systemy, v: Problemy i Perspektyvy Innovatsiinogo Rozvytku Ekonomiky Ukrainy, u 3 t.* [Management of the innovative potential is a key determinant of the balanced development of an economic system, in: Problems and Perspectives of the Innovative Development of Ukraine's Economy, in 3 Vols.]. Dnipropetrovsk, National Mine Univ., 2009, Vol. 3, pp. 114–115 [in Ukrainian].

9. Danylyshyn B.M., Mykytenko V.V. *Fenomenologichni Al'ternatyvy Ekonomichnogo Zrostannya Ukrainy, u 2t.* [Phenomenological Alternatives of Ukraine's Economic Growth, in 2 Vols.]. Kyiv, CSPFU of the NAS of Ukraine, Nichlava, 2008, Vol. 1 [in Ukrainian].

10. Mykytenko V.V., Alymov O.M. *Invariantni vymiry teorii politychnoi ekonomii ta praktyky upravlinnya v konteksti realizatsii tekhnologii tsileorientovanogo formuvannya potentsialu stalogo rozvytku Ukrainy* [Invariant dimensions of the theory of political economy and the management practice in the context of a realization of the technology of targeted formation of the potential of Ukraine's steady development]. *Ekonomist – Economist*, 2014, No. 4, pp. 6–12 [in Ukrainian].

11. Danylyshyn B.M., Mykytenko V.V. *Makrosystemna Evolyutsiya Ekonomiky Ukrainy, u 2 t.* [Macrosystem Evolution of Ukraine's Economy, in 2 Vols.]. Kyiv, CSPFU of the NAS of Ukraine, Nichlava, 2008, Vol. 2 [in Ukrainian].

12. Smolyanyuk V.F. *Desuverenizatsiya ta ekonomichna bezpeka Ukrainy: dynamika vzajemozalezhnosti, v: Materialy Kruglogo Stolu: "Derzhavna Polityka Zabezpechennya Natsional'noi Bezpeky Ukrainy: Aktual'ni Problemy ta Shlyakhy ikh Roz'yazannya"* [Desovereignization and Ukraine's economic security: the dynamics of mutual dependence, in: Materials of the Round Table "State's Policy of Support of Ukraine's National Security: Actual Problems and Ways to Solve Them"]. Kyiv, NAPA at President of Ukraine, 2013, available at: <http://nationalecurity.org.ua/2013/04/10/kruglijj-stil-19-02-2013-derzhavna-politika-zabezpechennya-nacionalno%D1%97-bezpeki-ukra%D1%97-ni-aktualni-problemi-ta-shlyakhi-%D1%97kh-rozvyazannya/> [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2015 г.
и была обновлена 9 декабря 2015 г.

УДК 005.336.4+159.956.2+37.015.311:316.46

И. С. КАЛЕНЮК,
*профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник отдела социальной инфраструктуры
Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины
(Киев),*
Л. И. ЦЫМБАЛ,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана”*

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

Охарактеризованы сущность интеллектуального лидерства, его проявления на разных уровнях реализации (в частности, на индивидуальном, организационном и национальном). Определены основные показатели, по которым оценивают эффективность реализации интеллектуального лидерства и формы его проявления.

Ключевые слова: лидерство, интеллектуальное лидерство, формы проявления лидерства, уровень реализации лидерства.

I. S. KALENYUK,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher, Department of Social Infrastructure,
M. V. Ptukha Institute of Demography and Social Studies of the NAS of Ukraine
(Kiev),*
L. I. TSYMBAL,
*Cand. of Econ. Sci.,
Assoc. Professor, Chair of International Economy,
V. Het'man Kiev National Economic University*

FORMS OF MANIFESTATION OF THE INTELLECTUAL LEADERSHIP

The essence of the intellectual leadership and its manifestations on various levels of realization (in particular, on the individual, organizational, and national ones) are characterized. The basic indicators, by which the efficiency of a realization of the intellectual leadership and the forms of its manifestation are estimated, are determined.

Keywords: leadership, intellectual leadership, forms of manifestation of the leadership, level of realization of the leadership.

Трансформация общих условий хозяйствования под влиянием глобализации и становления экономики знаний сопровождается обострением конкурентной борьбы на всех уровнях, быстрым изменением конкурентных позиций, значительным расслоением конкурентной среды, изменением правил и методов ведения конкуренции. В условиях усиления взаимозависимости и взаимопроникновения национальных экономик эти новые тенденции требуют от разноуровневых субъектов гло-

---

Каленюк Ирина Сергеевна (Kalenyuk Irina Sergeevna) – e-mail: kalenyuk@ukr.net;
Цымбал Людмила Ивановна (Tsymbal Lyudmila Ivanovna) – e-mail: l.tsymbal@ukr.net.

бальной экономики особого внимания к новым явлениям, пересмотра места и роли многих экономических и управленческих процессов.

В современных высококонкурентных условиях важной задачей для стран мира становится достижение не просто экономического развития, а лидерских позиций, которые сами по себе уже выступают инструментом конкурентной борьбы. Проявление лидерства становится важным как среди отдельных личностей (в политике, в деловых и других кругах), так и на уровне компаний и национальных экономик. В современном контексте существенно меняется понимание лидерства — теперь оно воспринимается значительно шире, чем психологический феномен, становится элементом процесса управления коллективом и, как подтверждает практика, все больше переходит в плоскость экономического анализа на разных уровнях общественного устройства. Лидерство становится конкурентным преимуществом и не только целью конкуренции, но и ее инструментом, способным приносить еще большие достижения.

Переход к VI технологическому укладу происходит одновременно с выделением новых факторов конкурентоспособности компании или страны. Причем эти факторы связаны не просто с человеческими ресурсами — в их основе лежат интеллектуальная деятельность, ее результаты (в виде новейших достижений и технологий) и их применение. В современных условиях весомость интеллектуальной составляющей лидерства приобретает новый смысл, что, в свою очередь, требует исследования ее природы и форм проявления на разных уровнях.

Вопросы лидерства являются актуальной темой исследований большого количества ученых разных направлений науки и практики. Так, общие вопросы лидерства рассматривались в работах Ф. Бейли, Б. Басса, К. Бланшара, Дж. Блонделя, Н. Газзарда, Р. Дафта, Р. Иреланда, В. Каца, В. Кременя, А. Нестули, Ф. Селзника, Р. Стогдила, М. Кэ де Ври, Х. Оуэна, В. Ходжсона и других. Вопросы политического лидерства стали центром внимания Л. Эдингера, В. Ле Вина, И. Гладуняка, Л. Гонюковой и других. Организационное лидерство рассматривается в работах П. Сенге, С. Филоновича, М. Пирена, О. Лукашевой. Однако сложность и многоаспектность понятия "лидерство" еще оставляют ученым широкое пространство для научного поиска, ведь и до сих пор нет единого понимания в подходах к определению этой категории, ждут углубленного исследования формы проявления лидерства на разных уровнях и механизмы его достижения. Нуждаются в переосмыслении роль лидерства и формы его проявления в современных условиях обострения конкуренции в сложном, взаимосвязанном и глобализованном мире. Безусловно, одной из наиболее интересных в научном смысле проблем является исследование сущности и форм проявления такого феномена, как интеллектуальное лидерство.

Цель статьи заключается в исследовании природы и основных форм проявления интеллектуального лидерства на разных уровнях.

Современное понимание лидерства существенно расширяется, выходя за рамки психологии и менеджмента. Меняется природа лидерства, а следовательно, и его роль в современной среде. Неоднозначность понятия "лидерство", его проявления в современной экономической среде обуславливают необходимость изучения этих вопросов в новых обстоятельствах его реализации. Понятие "лидерство" (leadership) происходит от английского глагола "lead", который означает "вести", "проводить", "руководить", "быть первым". В экономической науке вопросы лидерства начали рассматриваться в контексте исследования роли личностного фактора в развитии общества.

Вызовы современной глобализации, связанные с чрезвычайным обострением и усложнением конкуренции, становлением общества знаний, распространением ИКТ, вносят свои коррективы в проявления лидерства. Причем одной из ключе-

вых черт лидерства выступает реализация возможностей изменений в условиях становления экономики знаний. Так, Х. Оуэн, В. Ходжсон и Н. Газзард отмечают, что суть лидерства – в попытках человека бросить вызов окружающей действительности и изменить ее [1]. В свою очередь, П. Сенге характеризует лидерство как инструмент развития потенциала и построения сообщества [2].

Усложнение понятия “лидерство” находит выражение в многочисленности форм его проявления: личностное, государственное, предпринимательское, международное, ситуативное, политическое, технологическое и др. Систематизация форм проявления лидерства по разным критериям достаточно широко представлена в научной литературе [3]. Особый интерес вызывает выделение феномена интеллектуального лидерства, его сущности, факторов и форм проявления на разных уровнях.

Сегодня говорить об интеллектуальном лидерстве компаний и стран позволяют такие основания. В условиях становления постиндустриального общества аксиомой уже считается признание того факта, что прорывное развитие стран и отдельных субъектов (корпораций, университетов и др.) обеспечивается не столько наличием ресурсов, сколько технологиями их использования (в том числе с целью продуцирования качественно новых продуктов и услуг). Вырваться в мировые лидеры и удержать лидерские позиции удастся тем странам, которые прилагают значительные усилия к развитию своего интеллектуального потенциала и его реализации в экономике. В основе высоких показателей и динамики развития таких стран, как Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Исландия, Финляндия и др., лежат крупные инвестиции в научные исследования и разработки, реализация их результатов в продукции и услугах, которые производятся и предоставляются, а также в качественных изменениях в сферах жизнедеятельности. В современном мире страна-лидер – это в первую очередь интеллектуальный центр, являющийся интегратором, инициатором и организатором активных действий.

На наш взгляд, интеллектуальное лидерство – это достижение высоких позиций в конкурентной борьбе за счет роста качества и интенсивности реализации интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальное лидерство рассматривается скорее не как конечная цель, а как ключевой инструмент в достижении глобального лидерства, позволяющий благодаря накоплению интеллектуального ресурса повышать конкурентоспособность и экономическую эффективность. Субъектами интеллектуального лидерства могут быть отдельные личности, организации, регионы, страны. В свою очередь, каждый из этих субъектов может проявлять лидерство среди других субъектов своего уровня и на высших уровнях – организационном, региональном, национальном, глобальном.

Важны также вопросы определения критериев интеллектуального лидерства и форм его проявления. По нашему мнению, можно выделить 2 основные группы критериев: во-первых, относительно качества человеческих ресурсов (их интеллектуальной составляющей) и, во-вторых, относительно результативности интеллектуальной деятельности. Формами проявления интеллектуального лидерства становятся высокие позиции в рейтингах, оценках, индексах и т. п., которые учитывают разные аспекты и показатели интеллектуальной составляющей человеческих ресурсов или результативности интеллектуальной деятельности.

Попытаться определить формы проявления интеллектуального лидерства основных субъектов (индивидов, организаций и стран) можно на таких уровнях, как индивидуальный, организационный, международный и глобальный. С самого начала распространение понятия “лидерство” касалось преимущественно индивидуального уровня – уровня отдельных личностей. Лидерство рассматривалось исключительно как проявление личностной деятельности, причем без внимания ученых оставались его экономическая составляющая и характеристика экономических последствий

проявлений лидерских качеств. В научной литературе мы можем найти большое количество определений лидерства как проявления личностной деятельности, которые можно сгруппировать по таким основным подходам.

1. Лидерство рассматривается в первую очередь как власть, которая направлена сверху вниз и реализуется лидером-личностью. По определению Дж. Блонделя, "лидерство — власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами" [4, с. 32].

2. Лидерство — это управленческий статус, руководящая должность. Как указано в работе Дж. Даунтона, это "положение в сообществе, характеризующееся способностью человека, занимающего эту должность, направлять и организовывать коллективное поведение некоторых или всех его членов" [5, с. 51].

3. Лидерство понимается как влияние, характеризующееся постоянством, широтой, приоритетностью и авторитетностью (В. Кац, Л. Эдинггер). Оно может рассматриваться с точки зрения влияния на группу как естественный процесс, который может изменять поведение людей для общего эффекта. Также лидерство может проявляться через неформальное, психологическое влияние.

4. Распространено и понимание лидерства через его роль в инновационных процессах. Принятие решений происходит через их новые, оригинальные версии. Тем самым лидеры выступают не только субъектами власти и влияния, но и новаторами.

Можем подчеркнуть, что большинство подходов характеризуют индивидуальный уровень, охватывая лишь социальные проявления и оставляя без внимания экономические последствия и составляющие. В данных теориях экономические основы понимания лидерства отсутствуют, а лидерство рассматривается как социальный феномен, сущность которого заключается в направлении процессов и формировании общего понимания.

В силу такого разнообразия подходов и определений несомненным остается внимание к этой проблеме в разных сферах науки и практической деятельности. Однако, скорее всего, наибольший интерес к лидерству наблюдается в теории современного менеджмента. Распространен подход к определению лидерства как особого управления, собственно — управления высшего уровня. Так, в работах К. Бланшара указано, что лидерство — это управление более высокого уровня, процесс достижения весомых результатов при действии с уважением, заботой и честностью ради благосостояния всех участников [6, с. 13–14]. Следовательно, экономический смысл лидерства означает такой механизм управления, который предполагает проявление личностных качеств лидера и реализуется в высокой эффективности деятельности организации, сохранении ее целостности и способности к развитию, а также в высоких показателях ее конкурентоспособности во внешней среде.

На индивидуальном уровне интеллектуальное лидерство может проявляться в передовых позициях отдельной личности в определенных тематических конкурсах, рейтингах и др. Примеры могут касаться таких многочисленных направлений: первенство по математическим знаниям и компьютерным технологиям, конкурсы на лучшие научные работы, конкурсы эрудитов и т. п. Интеллект политических лидеров тоже всегда выступает их сильной чертой. Результаты достижения высоких позиций в многочисленных конкурсах или гонках чаще всего не имеют непосредственного экономического содержания, но, безусловно, становятся основанием для больших экономических вознаграждений в будущем. Достижение побед уже усиливает конкурентные преимущества индивидов, укрепляя их позиции на рынке труда и претензии на более высокие доходы.

На уровне организаций эффективность индивидуального лидерства также значительно повышается за счет интеллектуальной составляющей. Влияние лидера на организацию или ее структурное подразделение может характеризоваться, по мне-

нию Э. Хелпина и Б. Уинера, такими аспектами поведения лидера, как “категория внимания” и “отладка структуры”.

“Категорией внимания” определяется качество взаимоотношений между лидером и его подчиненными: с его стороны это внимание, благожелательность, доверие, готовность объяснить свои действия и выслушать каждого из подчиненных, обеспечивать соблюдение их интересов. Эта категория характеризует современный тип лидера, который опирается не на авторитарные методы принуждения, а на уважение к работникам, учет их мнения и поощрение каждого к сотрудничеству. На новые черты лидерского подхода к управлению указывает Р. Дафт – “опора на контроль и жесткость (присущие старой парадигме управления) оказывается менее эффективной, чем мотивация и мораль (присущие лидерству)” [7, с. 24].

“Отладка структуры” касается способностей лидера к эффективной организации деятельности, которая предусматривает планирование, распределение заданий и определение путей их выполнения, разъяснение организационных ролей подчиненных, требование соблюдения определенных стандартов деятельности, критику неудовлетворительной работы. Эта категория характеризует, насколько лидер способен организовать свою группу подчиненных на выполнение поставленных заданий.

Попытки оценить эффективность лидерства на индивидуальном уровне осуществлялись Э. Флейшманом и Э. Харрисом [8], которые прослеживали значимую взаимосвязь между поведением лидера и такими характеристиками поведения подчиненных, как жалобы и текучесть кадров. Чем выше степень “отладки структуры” со стороны лидера (в соответствии с данными о ее восприятии подчиненными), тем больше количество жалоб и выше – показатели текучести. Эта связь проявляется как криволинейная зависимость: количество жалоб и показатели текучести были незначительно связаны с “отладкой структуры” лишь до определенной ее степени, а при повышении степени “отладки структуры” количество жалоб и показатели текучести резко возрастали.

Таким образом, можем утверждать, что эффективность индивидуального лидерства в существенной мере определяется как личностными чертами лидера, так и их развитием в процессе интеллектуального совершенствования. При этом анализ индивидуального лидерства и форм его проявления находит свое отражение в плоскостях как управления, так и эффективности деятельности. Например, оценка может проводиться с точки зрения степени учета фактора динамики поведения лидера, а также фактора ситуативности. Такая оценка тяготеет лишь к учету психологических особенностей лидера, однако она проводится в тех плоскостях, которые имеют четкие экономические эффекты. Основными плоскостями поведения лидера, подпадающими под анализ, являются:

- интеллектуальное лидерство, которое характеризуется большими скоростью интеллектуальных процессов, эрудицией, благожелательностью, справедливостью;
- деловое лидерство, которое выражается через умение найти эффективный подход, умение принудить и в то же время готовность оказать помощь;
- практическое лидерство, которое базируется на преимуществах в практической сфере взаимодействия (в этом случае лидер-практик выступает как организатор групповой деятельности и при этом проявляет такие личностные качества, как смелость, уверенность в своих действиях, способность достигать поставленной цели путем распределения обязанностей и контроля за ходом ее достижения) [9].

Субъектная основа лидерства усложняется, что находит проявление в выделении не только индивидуального лидерства, но и институционального (или организационного). Субъектом индивидуального лидерства является отдельная личность, которая влияет на других людей и сплачивает их на достижение определенных целей. Субъектом институционального лидерства выступает организация, осуществ-

влияющая влияние и на саму себя, и на другие организации. Лидерство организаций может проявляться на организационном (среди компаний своей отрасли или своего города), региональном, национальном, международном и глобальном уровнях. Такой подход отражает разделение человеческой деятельности на личностную и социально-групповую, что обосновывается в работах В. Кременя [10, с. 31].

Экономическая природа лидерства активно проявляется именно на организационном уровне, причем не только в установлении контроля над рынком и регионом, но и в активном влиянии на другие предприятия, организации или институциональные учреждения. Возможность такого влияния важна не сама по себе, а в первую очередь — с целью обретения дополнительных экономических достижений и возможностей самостоятельно определить будущее развитие организации.

В экономической науке обеспечение организационного лидерства возможно как на основе внутренних процессов (ведь оно формируется "на всех уровнях организации" (К. Бланшар) [6, с. 32]), так и в форме противодействия внешним факторам. По мнению М. Кэ де Ври, лидерские организации очень чувствительны к окружающей среде. Именно поэтому они сплочены, имеют сильную структуру, общее видение мира и единую систему мышления. Они "являются сторонниками распределенного лидерства, поощряя лидерство на всех уровнях организации. Поддерживают постоянные инновации, которые являются источником организационной жизни. Поощряют оптимистическое настроение сотрудников, продуцируют культуру обучения, реальности ошибок, восприятия разностороннего мышления и действий. Продуцируют наличие системной перспективы, формирование синергетического эффекта" [11, с. 80–82].

Наличие организационного лидерства является необходимым для функционирования предприятия в условиях современных рынков, когда потребители покупают не товары, а брэнды, и фирмы становятся правящим кланом рынка, при этом рычаги государственного регулирования несколько ослабляются. В теории рыночной власти С. Хаймера определено, что компания не может захватить долю рынка и завоевать лидерские позиции, если она не реализовывает стратегию лидерства.

Таким образом, организационное лидерство становится необходимым фактором обеспечения успешной предпринимательской деятельности в условиях современных вызовов общественного развития, становится как предпосылкой для конкурентоспособности, так и ее проявлением. Организационное лидерство проявляется как конкурентное преимущество, обеспечивающее место компании на рынке. Тем самым лидерство компании рассматривается не столько как явление социальное, в пределах которого определяется место человека, сколько как явление экономическое, которое становится источником обогащения компании. Экономическая деятельность компании, определяющая методы рыночного охвата, конкурентной борьбы и агрессивного маркетинга, в совокупности обеспечивает ей лидирующие позиции.

В современной глобальной среде лидерские позиции на рынке занимают ТНК, которые достигают преимуществ перед другими участниками рынка благодаря большой географической зоне ведения своей бизнес-деятельности, уменьшению транзакционных издержек, возможностям аккумуляции ресурсов (природных, человеческих, научно-технических и т. п.) принимающих стран. Следовательно, формирование лидерских позиций ТНК является и процессом, и результатом, что предполагает создание международных комплексов и осуществление влияния не только на экономику отдельных стран, но и на общее состояние мировой торговли в целом. По оценкам экспертов, ТНК контролируют свыше 50% мировой торговли и почти 70% внешней торговли.

Оценка эффективности деятельности ТНК осуществляется изданием “Forbes”, которое определяет их рейтинг по основным результатам деятельности. Так, за 2014 г. этот рейтинг включает большое количество ТНК, среди которых компании Китая и США уверенно удерживают первые позиции *. Оценка деятельности ТНК проводится по основным показателям экономической успешности: обороту, прибыли, активам и капитализации. В соответствии с рейтингом, главенствующие позиции занимают компании, работающие в сфере банковских услуг и в энергетическом секторе, а также компании по разработке высокотехнологичной продукции (в частности, в отраслях машино- и автомобилестроения, в сфере ИКТ).

Исследование экономических аспектов лидерства (что становится актуальным как в прикладных разработках и теориях менеджмента, так и в общей экономической науке – при осмыслении проблем предпринимательства, конкурентоспособности, международной экономики, глобалистики) обуславливает интерес к проблемам интеллектуального лидерства: его сущности, механизмов и роли в процессах мирохозяйственного развития. Выделение такого вида лидерства, как интеллектуальное, объясняется, на наш взгляд, ростом значения человеческих ресурсов в целом и их интеллектуальной составляющей в частности в обеспечении развития современной экономики. Именно интеллектуальные факторы прямо или опосредованно, через влияние на другие факторы, выступают ключевыми в достижении высоких позиций в современной высококонкурентной среде.

Исследовать и выявить влияние и роль интеллектуальных факторов в достижении лидерских позиций в мировой экономике возможно на основе анализа интеллектуальной составляющей в разных подходах к определению лидерских позиций. Действительно, сегодня на международном уровне имеют место многочисленные оценочные подходы (рейтинги, индексы, таблоиды и др.), цель которых заключается в определении позиций отдельных субъектов по разным критериям на разных уровнях конкурентной борьбы.

На глобальном уровне частичную оценку индивидуального лидерства в его обобщенном формате и подтверждения его необходимости для роста экономики находим в некоторых мировых индексах, появившихся в последнее время. Так, Global Innovation Index содержит анализ роли человеческого капитала в повышении экономических показателей (в частности, показателей инновационной деятельности). Другим индексом, учитывающим индивидуальную составляющую лидерства, является Global Talent Competitiveness Index, который полностью основывается на исследовании состояния человеческого капитала в стране **. Конечно, эти индексы лишь обобщают существующие тенденции, а не рассматривают индивидуальное лидерство как отдельный элемент экономической системы.

Проблема лидерства становится актуальной не только для бизнесовых организаций. Обострение конкуренции в глобальном масштабе, в свою очередь, актуализирует вопросы достижения лидерских позиций и в других сферах деятельности, специфика которых обуславливает потребность в своих лидерах и профессионалах. Одной из таких сфер начинает выступать и непосредственно интеллектуальная деятельность в системе образования и науки. В последние годы появились многочисленные рейтинги университетов, индексы и рейтинги инновационной деятельности, которые становятся инструментами ранжирования и выявления лидеров в высококонкурентной среде интеллектуальной деятельности. Выход вопросов ли-

* Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.forbes.com/global2000>.

** INSEAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://global-indices.insead.edu/index.cfm>.

дерства в его современном понимании на более высокий уровень позволяет утверждать о существовании новых лидерских формаций в геополитической среде и понимании международной экономики.

Подтверждением весомости интеллектуальных факторов в достижении лидерства на глобальном уровне может стать выявление этой составляющей в мировых рейтингах. В таблице сведены основные мировые рейтинги, осуществлен анализ доли показателей, характеризующих именно интеллектуальную деятельность, и составляющих человеческого капитала.

Глобальные индексы и рейтинги

	Индексы и рейтинги	Организации, рассчитывающие индексы и рейтинги	Показатели	Вес
Интеллектуальная составляющая человеческих ресурсов	Индекс человеческого развития (Human Development Index – HDI)	ООН	Показатель уровня образованности	1 субиндекс из 3
	Индекс уровня образованности стран мира (один из показателей индекса человеческого развития; в исследовании рассматривается отдельно)	ООН	Индекс уровня грамотности Доля тех, кто обучается	2/3 1/3 в общем весе
	Индекс социального прогресса (The Social Progress Index)	Рассчитывается в рамках проекта The Social Progress Imperative	Доступность базовых знаний и грамотность населения Продолжительность обучения женщин Продолжительность обучения в высшей школе Глобальный рейтинг университетов Неравенство в доступности образования	5 индикаторов из 48
	Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index)	Всемирная организация интеллектуальной собственности	Человеческий капитал и исследования в субиндексе инновационных расходов	1 показатель из 6
	Глобальный инновационный индекс (The Bloomberg Innovation Index)	Агентство Bloomberg Rankings	Терциальная эффективность (5%) (коэффициент охвата по всем предметам для студентов)	1 индикатор из 7
	Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index – GCI)	Всемирный экономический форум (ВЭФ)	Здоровье и начальное образование Высшее образование и профессиональное образование	2 группы показателей из 12
	Индекс процветания (The Legatum Prosperity Index)	Legatum Institute	Показатель качества образования	1 субиндекс из 8
	Индекс удовлетворенности жизнью (Satisfaction with Life Index – SWL)	ОЭСР	Показатель достижимости образования	в 1 субиндексе

Окончание таблицы

	Академический рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities – ARWU)	Институт высшего образования Университета Шанхай Цзяотун	Учитывает деятельность ведущих университетов и их масштаб	100%
	Вебометрический рейтинг университетов мира (Webometrics ranking of world's universities)	Лаборатория киберметрики (Cybermetrics Lab) Национального исследовательского совета Испании (Spanish National Research Council – CSIC)	Учитывает деятельность ведущих университетов в сети Internet и их масштаб	100%
	Отчет ВТО	ВТО	Включает охват образованием (как начальным, так и средним)	2 индикатора из 8
Результаты интеллектуальной деятельности	Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index)	Всемирная организация интеллектуальной собственности	Субиндекс инновационных расходов Субиндекс инновационных результатов	100%
	Глобальный инновационный индекс (The Bloomberg Innovation Index)	Агентство Bloomberg Rankings	Интенсивность в сфере исследований и разработок (20%) Высокотехнологичная плотность (20%) Концентрация исследователей (20%) Патентная активность (5%) Технологические возможности (10%)	5 индикаторов из 7
	Рейтинг стран по количеству патентов	Всемирная организация интеллектуальной собственности	Учитывает специфические показатели результатов интеллектуальной деятельности	100%
	Рейтинг стран по количеству пользователей Интернета	Составляется на основе статистики	Учитывает специфические показатели результатов интеллектуальной деятельности	100%
	Рейтинг стран по количеству пользователей мобильных телефонов	Составляется на основе статистики	Учитывает специфические показатели результатов интеллектуальной деятельности	100%
	Рейтинг стран по уровню экспорта высокотехнологичной продукции	Составляется на основе статистики	Учитывает специфические показатели результатов интеллектуальной деятельности	100%
	Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index – GCI)	Всемирный экономический форум (ВЭФ)	Уровень технологического развития Инновационный потенциал	2 группы показателей из 12

Безусловно, приведенный перечень не является исчерпывающим, но представлен он наиболее весомыми и популярными мировыми рейтингами. Все они отражают процесс возрастания роли человеческого фактора и его переход в новую плоскость обеспечения лидерских позиций. Ведущие страны мира демонстрируют креативную перестройку, которая становится платформой для формирования успешного общества и процветающей нации. Подтверждение этому находим в исследовании Индекса человеческого развития (HDI), в рамках которого исследуются три составляющие: здоровье и продолжительность жизни; образование и доступ к нему; уровень жизни, оцененный через ВНД на душу населения по ППС в долларах.

Даже такие обобщающие системы рейтингования, как индекс глобальной конкурентоспособности, индекс социального прогресса, индекс процветания, отчет ВТО и др., в той или иной мере включают индикаторы, характеризующие результативность интеллектуальной деятельности страны.

Так, одним из важных показателей, который определяется в рамках исследования World Development Indicators, является рейтинг экспорта высокотехнологичной продукции. По общепринятым стандартам, к высокотехнологичной относится продукция, в составе стоимости которой доля НИОКР составляет не менее 3,5%. Таким образом, объемы торговли высокотехнологичной продукцией выступают показательным результативным индикатором уровня интеллектуальной деятельности каждой страны. Тенденции продажи высокотехнологичной продукции свидетельствуют о потенциале, накопленном в странах, и о перспективных тенденциях дальнейшего развития. Так, существенная роль в определении места государства на мировой арене принадлежит не только структуре ее торговли, но и внутренним резервам для удержания лидерских позиций в будущем среди стран, осуществляющих торговлю высокотехнологичными товарами. Это отражается в отчете Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization), где анализируются патентная активность стран и количество патентных заявок как от их резидентов, так и от нерезидентов. Итак, исследуются как внутренние возможности, так и внешние источники интеллектуализации экономики.

Уровень реализации потенциала стран, структура их торговли и направленность развития находят отражение в глобальных рейтингах, учитывающих упомянутые показатели (например, в определении глобального инновационного индекса (World Intellectual Property Indicators), который исследует инновационные расходы стран мира и их инновационную эффективность).

Сводный анализ показателей разнообразных мировых рейтингов позволяет сделать вывод, что страны с наиболее высокими показателями развития человеческого потенциала, финансирования НИОКР, торговли высокотехнологичной продукцией и услугами становятся мировыми "локомотивами" развития. Именно от новых технологий, эффективности их реализации, человеческого потенциала страны зависят темпы и результативность ее развития, а также место на мировой арене. Если в 50-х годах прошлого века развитие страны зависело от новых технологий лишь на 38%, то уже в 90-х — на 65%. При этом прослеживается и зависимость между общим уровнем развития страны, эффективностью ее интеллектуальной деятельности и социальным развитием. Лидерами рейтингов по уровню образованности или по социальному прогрессу становятся страны, относящиеся к группе ключевых инноваторов * [2].

---

* Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса 2015 года (SOCIAL PROGRESS INDEX 2015) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2015/04/10/7126>.

Проведенное исследование становится подтверждением ключевой тенденции современного мирохозяйственного развития – к глубокой интеллектуализации производства и торговли, приоритетному развитию науки, распространению сложного умственного труда [12, с. 15]. Именно это формирует центры развития мировой цивилизации и становится предпосылкой для формирования общества, основанного на знаниях.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Актуализация проблемы лидерства в современной глобальной среде связана как с обострением конкуренции, так и с усложнением структуры глобальной экономики и факторов ее развития. Происходит усложнение субъектной и объектной природы лидерства, что находит свое проявление в разных формах деятельности и реализуется на разных уровнях экономической активности. Проявлением таких процессов можно назвать выделение интеллектуального лидерства. Это подтверждается, с одной стороны, повышением роли интеллектуальных ресурсов в достижении лидерских позиций по разнообразным критериям экономического и инновационного развития, а с другой – тем фактом, что интеллектуальная деятельность становится самостоятельной сферой глобального соревнования. Рост значения интеллектуальной составляющей доказан в двух основных направлениях: во-первых, через анализ количества и качества человеческих ресурсов; во-вторых, через количество и качество результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, доказана весомость интеллектуальной составляющей практически во всех мировых индексах и рейтингах, чем, в свою очередь, подтверждается повышение роли интеллектуальных ресурсов на всех уровнях мирохозяйственного развития.

Между тем проблема проявления интеллектуального лидерства еще оставляет большое пространство для дальнейшего анализа как с точки зрения выявления количественных зависимостей и роли интеллектуальных факторов, так и в контексте углубленного исследования факторов и механизмов достижения лидерства при помощи накопления и реализации интеллектуальных ресурсов.

Список использованной литературы

1. Оуэн Х., Ходжсон В., Газзард Н. Призвание – лидер: полное руководство по эффективному лидерству. – Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2005. – 384 с.
2. Сенге П., Клейнер А., Робертс Ш. и др. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций. – М. : ЗАО “Олимп-Бизнес”, 2003. – 624 с.
3. Каленюк И., Цымбал Л. Природа лидерства в современных условиях // Экономическая теория. – 2015. – № 2. – С. 86–98.
4. *Blondel J. Political Leadership: Towards a General Analysis.* – London – Beverly Hills – New Delhi : SAGE Publications, 1987.
5. *Downton J., Rebel Jr. Leadership Commitment and Charisma in the Revolutionary Process.* – N.Y. – London, 1973. – 220 p.
6. Бланишар К. Лидерство: к вершинам успеха. – СПб. : Питер, 2008. – 368 с.
7. Дафт Р.Л. Уроки лидерства ; [пер. с англ. А.В. Козлова] ; [под ред. И.В. Андреевой]. – М. : Эксмо, 2008. – 480 с.
8. *Fleishman E.A., Harris E.F. Patterns of leadership behavior related to employee grievances and turnover // Personnel Psychology.* – 1962. – Vol. 15. – Iss. 1. – P. 43–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1744-6570.1962.tb01845.x/abstract>.
9. Возна М. Підходи до оцінки лідерських якостей керівника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kerivnyk.info/2014/04/vozna.html>.
10. Кремень В.Г., Пазиніч С.М., Пономарьов О.С. Філософія управління. – Харків : НТУ “ХПІ”, 2008. – 524 с.

11. Кэ де Ври М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. — М. : Альпина Паблишерз, 2003. — 311 с.

12. Лукьяненко Д., Колесов В., Колот А., Столярчук Я. и др. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование : моногр. ; [под ред. Д. Лукьяненко, А. Поручника, В. Колесова]. — К. : КНЭУ, 2013. — 466 с.

References

1. Owen H., Hodgson V., Gazzard N. *Prizvanie – Lider: Polnoe Rukovodstvo po Effektivnomu Liderstvu* [The Leadership]. Dnepropetrovsk, Balans Biznes Buks, 2005 [in Russian].

2. Senge P., Kleiner A., Roberts Ch. et al. *Tanets Peremen: Novye Problemy Samoobuchayushchikhsya Organizatsii* [The Dance of Change: The Challenges to Sustaining Momentum in Learning]. Moscow, Olimp-Biznes, 2003 [in Russian].

3. Kalenyuk I., Tsymbal L. *Priroda liderstva v sovremennykh usloviyakh* [The nature of leadership under the modern conditions]. *Ekon. Teoriya – Econ. Theory*, 2015, No. 2, pp. 86–98 [in Russian].

4. Blondel J. *Political Leadership: Towards a General Analysis*. London – Beverly Hills – New Delhi, SAGE, 1987.

5. Downton J., Rebel Jr. *Leadership Commitment and Charisma in the Revolutionary Process*. New York, London, 1973.

6. Blanchard K. *Liderstvo: k Verшинam Uspekha* [Leading at a High Level]. St.-Petersburg, Piter, 2008 [in Russian].

7. Daft R. L. *Uroki Liderstva, pod red. I.V. Andreevoi* [Leadership Lessons]. Moscow, Eksmo, 2008 [in Russian].

8. Fleishman E.A., Harris E.F. Patterns of leadership behavior related to employee grievances and turnover. *Personnel Psych.*, 1962, Vol. 15, Iss. 1, pp. 43–56, available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1744-6570.1962.tb01845.x/abstract>.

9. Vozna M. *Pidkhody do otsinky liderykhykh yakosti kerivnyka* [Approaches to the estimation of chief's leading quality], available at: <http://kerivnyk.info/2014/04/vozna.html> [in Ukrainian].

10. Kremen' V.G., Pazynich S.M., Ponomar'ov O.S. *Filosofiya Upravlinnya* [The Philosophy of Management]. Kharkiv, NTU "KhPI", 2008 [in Ukrainian].

11. Kets de Vries M. *Mistika Liderstva. Razvitie Emotsional'nogo Intellekta* [The Leadership Mystique]. Moscow, Alpina, 2003 [in Russian].

12. Luk'yanenko D., Kolesov V., Kolot A., Stolyarchuk Ya. et al. *Global'noe Ekonomicheskoe Razvitie: Tendentsii, Asimmetrii, Regulirovaniye, pod red. D. Luk'yanenko, A. Poruchnika, V. Kolesova* [Global Economic Development: Tendencies, Asymmetries, and Regulation], edited by D. Luk'yanenko, A. Poruchnik, V. Kolesov. Kiev, KNEU, 2013 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 20 августа 2015 г.

Л. Н. РЯБИНИНА,
доктор экономических наук,
профессор кафедры банковского дела
ГВУЗ “Одесский национальный экономический университет”

КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ УКРАИНЫ

Рассмотрены действия НБУ, способствующие возникновению и развитию в Украине не только кредитной экспансии, но и кредитных валютных бумов, что привело на фоне роста инфляции и погони банков за прибылью к увеличению их просроченной задолженности, снижению ликвидности и капитализации, росту объемов ссуд рефинансирования и резервов под активные операции и, как следствие, к серьезным убыткам и банкротствам банков. Предложены возможные пути управления процессом расширения кредита.

Ключевые слова: кредитная экспансия, кредитный валютный бум, деловой цикл, экономический кризис, монетарная политика, монетарное регулирование, банкротство банков, покупательная способность гривны.

L. N. RYABININA,
Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Chair of Banking,
Odessa National Economic University

CREDIT EXPANSION AND ITS INFLUENCE ON UKRAINE'S ECONOMY

The actions of the NBU, which favor the appearance and the development of not only the credit expansion in Ukraine, but also credit currency booms, are considered. Against the background of the increasing inflation and the race of banks for incomes, this causes an increase in their stale dept, a decrease in the liquidity, the capitalization, an increase in the volume of loans for the refinancing and the reserves for active operations, and, as a result, serious losses and the bankruptcy of banks. Some possible ways of control over the process of credit expansion are proposed.

Keywords: credit expansion, credit currency boom, business cycle, economic crisis, monetary policy, monetary regulation, bankruptcy of banks, purchasing power of hryvnya.

Распад СССР привел к разрыву большинства хозяйственных связей между его республиками, что отразилось и на производстве, и на сбыте товаров в Украине. Был объявлен переход к рыночной идеологии, в 1991–1993 гг. проведена либерализация цен и ослаблен контроль за оплатой труда (что способствовало перетоку финансовых средств из государственного сектора в частный). Вместе с тем правительственные структуры тормозили трансформационные процессы (приватизацию и реструктуризацию государственных предприятий, вследствие чего сохранился

монопольный государственный сектор с льготным кредитованием отраслей и производств). В основу практической макроэкономической политики в 1992–1993 гг. был положен принцип полного отказа от использования монетарных инструментов в регулировании экономики. При осуществлении денежно-кредитной политики Национальный банк Украины использовал командно-административные методы [1]. Однако, если исходить из того, что денежно-кредитная (монетарная) политика представляет собою долгосрочный * (как минимум, на 3–5 лет) *план стратегических целей* развития денежно-кредитных отношений в стране, то уместно отметить, что НБУ, по сути, не осуществлял денежно-кредитную политику, устанавливая на каждый очередной год “Основные принципы денежно-кредитной политики”, что в значительной степени было обусловлено отсутствием общегосударственного долгосрочного плана развития экономики страны. При таком подходе к монетарной политике НБУ лишь точно выполнял (и выполняет) монетарное регулирование ** (и, прежде всего, банковской деятельности), что делает его малоэффективным. Например, до 1994 г. поддержание ликвидности банков проводилось только через единый механизм — прямые кредиты, которые направлялись через бывшие банки в основном в государственный сектор экономики [1].

Актуальность темы нашего исследования обусловлена ролью расширения кредитования в Украине в условиях наличия неудовлетворенного спроса хозяйствующих субъектов на кредитные ресурсы и неразвитости финансового рынка. Таким образом, *цель статьи* — раскрыть характер и последствия кредитной экспансии и кредитного бума, условий их возникновения и развития в экономике страны и предложить возможные пути их эффективного использования.

Начиная с 1992 г. НБУ ввел для коммерческих банков обязательное частичное резервирование по депозитам для создания ими своих резервов ликвидности, и до 2000 г. включительно нормативы обязательного резервирования были установлены на уровне 10–17%. В дальнейшем они были снижены и дифференцированы по секторам экономики, срокам и валютам (национальной и иностранной) привлекаемых вкладов. С декабря 2008 г. норматив обязательного резервирования в национальной валюте (по срочным депозитам и депозитам до востребования нефинансовых корпораций и домашних хозяйств) для резидентов был установлен на *нулевом уровне*; для нерезидентов (банков и прочих финансовых корпораций нерезидентов) эта норма была введена с июля 2011 г. ***.

Установление норматива обязательного резервирования на нулевом уровне отменило даже частичное резервирование средств по привлеченным вкладам банков и означало предоставление им неограниченного права использовать всю сумму привлеченных гривневых вкладов на кредитование. При таких условиях невозможность приобретения банком извне необходимых ему средств в течение одного дня для выполнения своих обязательств перед вкладчиками приводила к утрате им имиджа надежного, что могло обернуться банкротством, так как “...*платежеспособный, но неликвидный банк шансов на выживание практически не имеет*” [2, с. 6; курсив мой. — Л.Н.Р.]. К тому же, если учесть, что банки могут предоставлять ссуды *сверх имеющихся у них кредитных ресурсов* (в полном соответствии с капиталотворческой теорией кредита), следовательно, создавать так называемые “мнимые вклады”, то понятно,

* Хотя, согласно кейнсианским взглядам, существует опасность долгосрочных подходов в монетарной политике, в связи с чем регулятору следует ежегодно уточнять текущие цели (для достижения конечной цели — роста национального дохода страны в долгосрочном периоде).

** Как тактику или совокупность действий, направленных на достижение установленных денежно-кредитной политикой стратегических целей с использованием тех или иных инструментов денежно-кредитного регулирования.

*** Національний банк України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua>.

что предоставление банкам неограниченной возможности расширять кредитование в национальной валюте было чревато утратой ими ликвидности и даже банкротством, особенно в их погоне за прибылью *. Не случайно Л. фон Мизес (как один из самых ярких представителей австрийской школы экономики) считал, что банковская система с частичным резервированием, руководимая центральным банком, неминуемо ведет к экспансионистскому расширению кредитования деньгами, не обеспеченными реальными сбережениями, что провоцирует неконтролируемый циклический рост денежной массы, а также экономический спад и рецессию. Более того, "...кредитная экспансия всегда приводит к экономическому кризису" [3].

В то же время российский профессор О.И. Лаврушин считает, что "...кредитная экспансия не только приносит беды, вызывает кризисы производства и обращения, но и способна предоставить обществу широкие возможности для экономического развития. Вопрос, следовательно, заключается не в том, как нужно бороться с кредитной экспансией, а в том, как правильно направлять развитие денежно-кредитной сферы, создающее диспропорции и обостряющее противоречия" [4, с. 8]. Нельзя не согласиться с ним и относительно того, что расширение кредита "...характеризуя кредитную экспансию, может отражать процесс более широкого его использования в условиях неразвитости сложившейся кредитной практики, процесс "утоления голода" с помощью использования кредитных ресурсов экономическими субъектами, испытывающими острую потребность в заемных капиталах. Расширение кредитования в этих условиях возникает, таким образом, не на фоне избытка ссудных капиталов, а в условиях существенного неудовлетворенного спроса на дополнительные кредитные ресурсы" [4, с. 8] **. Следует отметить, что кредитная экспансия (credit expansion), будучи политикой дешевых денег, направлена на стимулирование расширения кредитования как экономических отношений, основанных на возвратном движении ссуженной стоимости, с целью ускорения темпов экономического развития. Соответственно, кредитная экспансия, стимулируя развитие экономики, одновременно стимулирует и увеличение объемов банковского кредитования и, как следствие, денежного предложения в стране.

Анализ экономического развития независимой Украины показал, что реальный ВВП страны, ставшей на рыночный путь после распада СССР, еще не достиг своего исходного уровня, и, соответственно, ее деловой цикл еще не завершен *** (рис.). При этом резкий спад объемов промышленного производства и сокращение деловой активности **** достигли своего минимума только в 1998 г., когда со-

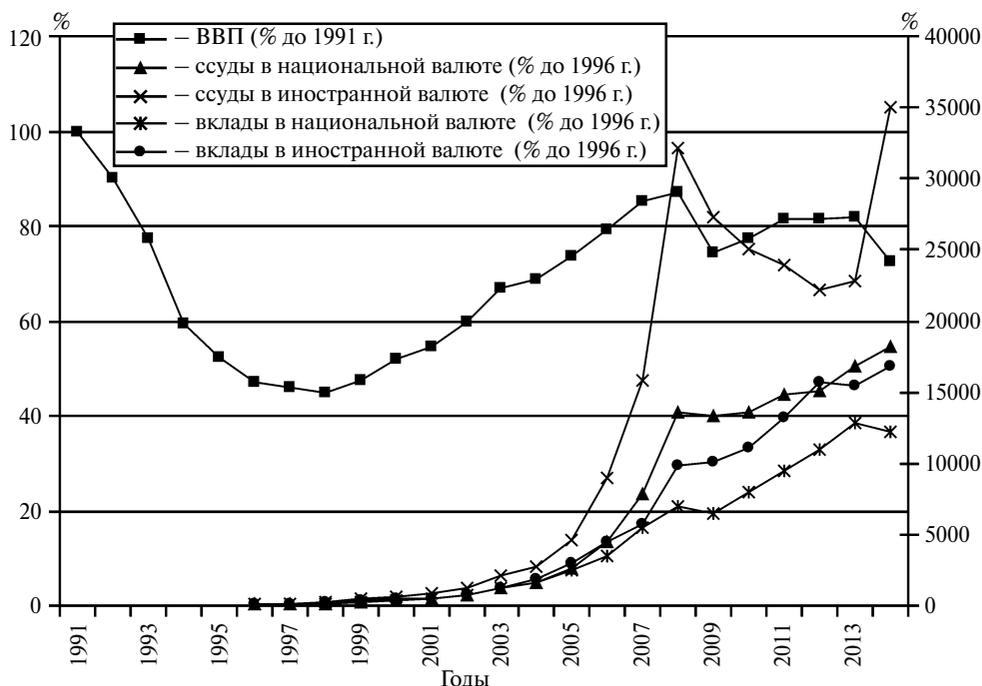
* Стремясь к увеличению прибыли, банки пренебрегают своей ликвидностью как неотъемлемой характеристикой своей деятельности (в отличие от всех других небанковских видов предпринимательства). Поэтому, когда банк утрачивает свою ликвидность, он утрачивает способность к нормальной деятельности.

** Однако нельзя согласиться с тем, что он отождествляет процесс расширения кредитования с процессом его развития [4, с. 8], так как, на наш взгляд, процесс *расширения* представляет собой только практическое расширение границ кредитования (к тому же в ряде случаев агрессивное), отвечающее на вопрос: "Как сделать и организовать?", в то время как процесс *развития* следует рассматривать как расширение теоретических границ экономической категории "кредит", которое должно углубить познание его сущности как экономических отношений, отвечая на вопрос "Что есть кредит?".

*** Следует подчеркнуть, что, по оценкам экспертов, и в 2015 г. объем реального ВВП будет сокращаться. Например, как сообщает Государственная служба статистики Украины, в августе 2014 г. по сравнению с августом предыдущего года промышленное производство упало на 21,4% [5]. При таких темпах снижения реального ВВП в ближайший год-два вряд ли можно ожидать завершения первого делового цикла Украины.

**** Сокращение объемов промышленного производства (до 51,8%, или вдвое по сравнению с 1991 г.) объясняется в первую очередь разрывом хозяйственных связей независимой Украины с другими республиками бывшего СССР, распадом административной банковской системы и началом становления новой банковской системы, адекватной рыночной экономике.

ставили 44,8% его величины 1991 г. ("дна" делового цикла или экономического кризиса). И лишь с 1999 г. экономика Украины начала выходить из кризиса, объем реального валового внутреннего продукта (ВВП) стал расти, увеличившись к 2008 г. вдвое по сравнению с 1998 г., чему в значительной степени способствовали банки, предоставляя экономике страны столь необходимые ей кредитные ресурсы, что, в свою очередь, способствовало и наращиванию денежной массы, и кредитной экспансии. Однако глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. затронул и Украину. Объемы ее реального ВВП в эти годы сократились, хотя кредитование в национальной валюте уменьшилось незначительно и только в 2009 г. (табл. 1).

Динамика делового цикла (ВВП), объемов выданных ссуд и привлеченных вкладов банками Украины в национальной и иностранной валютах в 1991–2014 гг.

Построено автором по: Национальный банк Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua>.

Объемы ссуд и денежной массы Украины в 1996–2014 гг. *

(млрд. грн., данные на конец года)

Показатели	Г о д ы									
	1996	1998	2004	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2014
Ссуды.....	5,4	8,9	88,6	426,9	734,0	723,3	732,8	801,8	815,1	1020,7
МЗ.....	9,4	15,4	125,8	396,2	515,7	487,3	597,9	685,5	773,2	956,7
в том числе										
М0 (%).....	42,6	46,7	33,6	28,0	30,0	32,2	30,6	28,1	26,3	29,6

* Составлено автором по: Национальный банк Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua>.

Как видно из таблицы 1, за исследуемый период объем выданных банками ссуд вырос с 5,4 млрд. грн. до 1020,7 млрд. грн. (то есть почти в 200 раз). При этом реальный ВВП независимо от такого стремительного роста объемов ссуд и денежной массы увеличился всего в 1,5 раза (с 47,25% до 72,5% от показателя 1991 г.). Уместно также отметить, что превышение объемов выданных банками ссуд над объемами

денежной массы началось еще с докризисного 2007 г. (именно тогда и стала резко проявляться кредитная экспансия в стране).

Кредитная экспансия – это не только количественный процесс расширения масштабов кредитования, но и, согласно характеристике МВФ, “изменение денежной массы в обращении” [6, с. 221], что подтверждают данные таблицы 1, из которой видно, что в структуре денежной массы произошли существенные изменения, в связи с чем удельный вес наличных денег в обращении (вне банков – М0) сократился за исследуемый период с 42,6–46,7% до 29,6%, уступив большую часть денежной массы депозитам. И хотя такое сокращение экономизирует организацию денежного обращения в стране, рост доли депозитов в составе денежной массы позволяет сделать вывод о том, что банки мультипликативно множили (и множат) безналичную денежную массу, расширяя кредитование. При этом, выдавая ссуды за счет привлеченных вкладов, банки одновременно превышают имеющиеся у них ресурсы, создавая тем самым “мнимые вклады”, ухудшающие банковскую ликвидность*. Соответственно, чрезмерные объемы кредитования при отстающем росте объемов ВВП способствовали росту инфляции, уровень которой на начало 1996 г. (относительно 1991 г.) достиг 4,2 млн. процентов [7, с. 151], а за все годы независимой Украины – 24 млн. процентов (расчеты автора).

Анализ структурного состава банковских ссуд, выданных банками в экономику страны, позволил сделать вывод, что их наибольший (до 96,3% в 1996 г.) удельный вес, имеющий в исследуемом периоде тенденцию к снижению, приходится на юридических лиц, в то время как кредитование физических лиц хоть и имеет тенденцию к росту, однако практически в четыре раза меньше (на начало 2015 г.). При этом расширение объемов потребительского кредитования домашних хозяйств было связано не только с перестройкой модели их поведения (при переходе страны к рыночной экономике), но и со стремлением банков к непрерывному наращиванию своих прибылей, зачастую без учета своей ликвидности и с поверхностной оценкой кредитоспособности своих клиентов (и юридических, и физических лиц), что в целом и привело к возникновению и развитию кредитной экспансии в стране. Вместе с тем доля депозитов физических лиц не только постоянно росла, но и, начиная с 2004 г., стала наибольшей в привлеченных банками депозитах, в то время как удельный вес депозитов юридических лиц сократился на начало 2015 г. вдвое.

Исследуя особенности кредитной экспансии в Украине, нельзя не отметить, что рост объемов кредитования в иностранной валюте намного опережал рост общей массы выданных банками ссуд. Это означало, что в Украине, наряду с расширением кредитования в национальной валюте (кредитной экспансией), параллельно существовала и развивалась *валютная* кредитная экспансия, способствовавшая возникновению *валютного кредитного бума*** в 2008 г. и особенно в 2014 г. (см. рис.). Подчеркнем, что, согласно определению МВФ, кредитный бум представляет собой избыточное расширение кредитования в течение трех и более лет, *не связанное с ростом реального ВВП*. На рисунке видно, что в Украине именно при снижении объема ВВП отмечался кредитный бум (и в 2008 г., и в 2014 г.). Как пишет интернет-газета “Экономика”, еще в 2007 г. МВФ рекомендовал Украине, во-первых, воздержаться от стимулирования потребительского бума; во-вторых, адекватно оценивать возможности заемщиков и ожидания кредиторов и, наконец, заняться институциональным рефор-

* По показателю “ссуды/вклады”, начиная с 2007 г., она находилась на уровне 150–215%, то есть снижалась.

** Кредитный бум как процесс расширения кредитования по своей сути и экономическим последствиям сильно отличается от кредитной экспансии, имеющей более широкие цели, направленные на увеличение сферы влияния в конкурентной среде. Целью же кредитного бума является получение благодаря сложившейся ситуации максимально возможной прибыли.

мированием и созданием благоприятного инвестиционного климата с высокопроцентной отдачей. Однако, как пишет газета, НБУ, формирующий монетарную политику, не спешил сдерживать кредитный бум собственными рычагами влияния на банки [8], в связи с чем объемы кредитования в иностранной валюте резко возросли, что и способствовало формированию кредитного бума в эти два кризисных года.

Как показал анализ, удельный вес ссуд в иностранной валюте, выданных банками юридическим лицам в исследуемом периоде, был наибольшим, хоть и имел тенденцию к снижению. В свою очередь, такие ссуды физическим лицам выросли (табл. 2).

Таблица 2

Состав и структура инвалютных ссуд и депозитов банков Украины в 1996–2014 гг. (по субъектам экономики) *

(%, данные на конец года)

Показатели	Г о д ы								
	1996	1998	2000	2004	2008	2009	2012	2013	2014
Ссуды (млрд. грн.).....	1,35	8,9	9,0	37,4	433,8	367,8	299,6	308,0	472,7
в том числе:									
– юридическим лицам	99,97	93,3	98,9	78,1	53,5	52,5	71,7	78,0	78,6
– физическим лицам	0,03	6,7	1,1	21,9	46,5	47,5	28,3	22,0	21,4
Депозиты (млрд. грн.).....	1,6	8,3	7,1	30,2	157,9	161,8	252,0	248,2	309,6
в том числе:									
– юридических лиц	81,3	60,2	53,5	34,4	31,7	30,2	27,6	25,7	29,9
– физических лиц	18,7	39,8	46,5	65,6	68,3	69,8	72,4	74,3	70,1

* Составлено автором по: Национальный банк Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua>.

Из таблицы 2 видно, что, начиная с 2004 г., вклады физических лиц в иностранной валюте в два, а то и в три раза превышали объемы аналогичных вкладов юридических лиц. Если в кризисные 2008 и 2009 гг. удельный вес таких ссуд физическим лицам был максимальным и составил почти половину (47,5%) всего объема выданных банками ссуд в иностранной валюте, то к концу 2014 г. он сократился более чем вдвое (по сравнению с 2008–2009 гг.). Зато, начиная с 2008 г., удельный вес вкладов домашних хозяйств в иностранной валюте были в 2–3 раза больше, чем у юридических лиц. Это позволяет сделать вывод, что валютная кредитная экспансия в значительной степени создавалась за счет роста вкладов домашних хозяйств. Вместе с тем непрерывное превышение, начиная с 2000 г., объемами ссуд в иностранной валюте объемов инвалютных вкладов означает, что отечественные банки осуществляли валютную кредитную экспансию за счет не только предоставления ссуд в пределах имеющихся у них ресурсов, но и привлечения иностранной валюты на межбанковском валютном рынке.

Спрос резидентов Украины на иностранную валюту обусловлен рядом факторов, среди которых в первую очередь следует назвать снижение покупательной способности национальных денег из-за инфляции (особенно в 2008 и 2014 гг., когда темпы ее роста составили, соответственно, 5,3% и 24,5%), что породило недоверие населения к гривне и тем самым повысило спрос на иностранную валюту. Последнее также обусловлено необходимостью погашения внешнего (государственного и частного) долга страны, объем которого непрерывно растет, отрицательным сальдо платежного баланса и, наконец, повышенным спросом населения на иностранную валюту для расчетов с банками. При этом отрицательное сальдо платежного баланса и резкое сокращение золотовалютных резервов Украины означают, что поступления иностранной валюты не обеспечивают повышенный спрос на нее *. Понят-

* Отмена в феврале 2015 г. фиксированного официального валютного курса гривни только усилила спрос на иностранную валюту, в связи с чем произошла ее резкая девальвация: с мо-

но, что все это в конечном счете привело к валютному кредитному буму. Заслуживает внимания тот факт, что, по данным МВФ, за последние 30 лет 75% кредитных бумов в развивающихся экономиках сопровождались банковскими кризисами, а 85% – девальвациями национальных валют. Часто эти кризисы происходили одновременно, поэтому важна ранняя идентификация кредитных бумов как первых сигналов масштабного финансово-экономического кризиса [9].

Нельзя не отметить, что валютный бум в Украине в 2014 г. по объему выданных в иностранной валюте ссуд оказался значительно сильнее, чем в 2008 г. Во-первых, объем этих ссуд был почти на 40 млрд. грн. больше (472,7 млрд. грн. против 433,8 млрд. грн.). Во-вторых, в 2008 г. реальный ВВП находился *на максимуме* (87,2% от уровня 1991 г.), в то время как в 2014 г. он сократился до 72,5%. В-третьих, если в 2008 г. дефицит государственного бюджета составил 12,5 млрд. грн., или 1,3% ВВП, то в 2014 г. – 78,1 млрд. грн., или 4,98% ВВП. К тому же валовой внешний долг Украины вырос со 101 млрд. дол. (в 2008 г.) до 126,3 млрд. дол. (на конец 2014 г.), а объем золотовалютных резервов сократился с 31,8 млрд. дол. в начале 2008 г. до 7,5 млрд. дол. на начало 2015 г., что и позволяет сделать вывод о разрушительной силе валютного кредитного бума 2014 г.

Рассматривая причины, способствующие возникновению и развитию кредитной экспансии (и кредитных бумов) в Украине, мы пришли к выводу, что среди основных причин кредитной экспансии и разрушительных последствий кредитного бума 2014 г., следует назвать установление НБУ с конца 2008 г. нулевой нормы обязательного резервирования по гривневым вкладам. Это означало предоставление банкам неограниченной потенциальной возможности для кредитования (введения нормативного денежного мультипликатора со знаком бесконечности). При таких условиях банки в погоне за прибылью зачастую предоставляли ссуды без должного анализа кредитоспособности своих заемщиков. Вместе с тем, как показала практика, ожидания многих заемщиков (и юридических, и физических лиц) относительно своей будущей платежеспособности оказались завышенными, что создало им затруднения со своевременным возвратом ссуд и привело к росту просроченной задолженности перед банками с последующим ухудшением качества их активов (табл. 3), поскольку “...высокий уровень кредитной экспансии трансформируется в проблемные кредиты, снижая уровень ликвидности банковской системы” [10, с. 70]. Соответственно, ликвидность банков стала уменьшаться, в связи с чем для ее поддержания они стали обращаться к НБУ за ссудами рефинансирования, объем которых в 2014 г. превысил размер их регулятивного капитала, что, в свою очередь, способствовало росту затрат на поддержание ими своей ликвидности, тем более, что процентные ставки по ссудам рефинансирования были повышены более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом (табл. 4). Все это привело к снижению уровня капитализации банков, росту их расходов и, как следствие, к серьезным убыткам.

Таблица 3

Основные показатели деятельности отечественных банков в 2004–2014 гг. *

(млрд. грн., данные на конец года)

Показатели	Г о д ы						
	2004	2007	2008	2009	2010	2013	2014
Доходы.....	20,0	68,2	122,6	143,0	136,6	168,9	210,2
Расходы.....	18,7	61,6	115,3	181,4	149,9	167,5	263,2
Прибыль.....	1,3	6,6	7,3	-38,4	-13,0	1,4	-53,0
Активы.....	134,3	599,4	926,1	880,3	942,1	1278,1	1316,8
Регулятивный капитал.....	18,4	72,3	123,1	135,8	160,9	205,0	188,9

мента ее ввода в обращение и на конец марта 2015 г. ее курс к доллару снизился более чем в 13 раз, составив 23,44 грн. за 1 дол.

Окончание таблицы

Просроченная задолженность.....	н/д	5,5	18,2	70,2	84,6	70,2	135,1
Формирование резервов.....	12,7	11,9	48,4	122,4	148,8	131,2	204,9
Ссуды рефинансирования.....	н/д	1,9	61,1	87,5	74,9	80,2	222,3
Справочно							
Платежеспособность (%).....	13,70	13,92	14,01	18,08	20,83	18,26	15,6
Ликвидность ** (%).....	106,9	152,6	204,0	215,9	175,9	136,0	150,6

* Составлено автором по: Основні показники діяльності банків України // Вісник НБУ. — 2013. — № 3. — С. 53; 2014. — № 3. — С. 53; 2015. — № 3. — С. 57; Вісник НБУ. — 2008. — № 3. — С. 68.

** Рассчитано автором по формуле
ссуды/вклады x 100%.

Не менее важной причиной кредитной экспансии было снижение НБУ учетной ставки и, соответственно, процентных ставок банков по ссудам и вкладам в условиях резкого роста инфляции к концу исследуемого периода (табл. 4).

Таблица 4

Уровень ставок НБУ, номинальных процентных ставок (средневзвешенных в годовом исчислении) отечественных банков по ссудам и депозитам в 1996–2014 гг. *

(%, при данных темпах инфляции)

Процентные ставки	Г о д ы							
	1996	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2014
Учетная **	40,0	27,0	9,5	12,0	10,25	7,75	7,5	14,0
По ссудам рефинансирования.....	51,8	29,6	14,7	15,3	16,7	11,6	8,1	18,0
По ссудам банков.....	77,0	37,3	16,4	16,0	18,3	14,6	15,5	15,0
По депозитам банков.....	34,3	9,2	8,0	8,3	11,8	9,4	11,3	10,5
Справочно								
Темпы инфляции ***	-50,4	5,54	-1,8	5,3	-8,2	-2,8	-0,5	24,5

* Составлено автором по: Національний банк України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.gov.bank.ua; Бюлетень НБУ. — 2008. — № 3. — С. 95.

** На конец года.

*** Рассчитаны автором по формуле

$$\text{ТрИПЦ} = (\text{ИПЦ данного года} - \text{ИПЦ предыдущего года}) / \text{ИПЦ предыдущего года} \times 100\%$$

где Тр — темп роста, ИПЦ — индекс потребительских цен.

Анализ темпов инфляции в Украине, процентных ставок по ссудам и депозитам с момента ввода гривни в денежный оборот страны показал, что процентные ставки банков по ссудам и депозитам непрерывно (за исключением 2009 г.) снижались в соответствии с динамикой учетной ставки НБУ, удешевляя тем самым кредитные ресурсы банков. И хотя с конца 2005 г. по конец 2008 г. НБУ повысил учетную ставку с 9,5% до 12%, это отразилось только на росте процентных ставок по ссудам рефинансирования самого НБУ. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает то, что в 2014 г. темп роста инфляции был выше уровня номинальных процентных ставок. Это означало, что к концу 2014 г. все реальные процентные ставки * центрально-

* Рассчитываются как разность между номинальной (официально объявленной или указанной в договоре) процентной ставкой и темпом роста инфляции. Уместно отметить, что периодически и в XIX в., и в XX в. устанавливались отрицательные процентные ставки, которые, однако, были исключением, а не нормой. Но в XXI в. в некоторых странах (Швеции, Дании) отрицательные процентные ставки были возведены их центробанками в ранг сознательной официальной политики. Например, Банк Англии в 2013 г. заявил, что рассматривает отрицательные ставки как возможную меру по стабилизации экономики. В США введение отрицательных процентных ставок пока только обсуждается в научных кругах. Вместе с тем в 2014 г. ЕЦБ понизил ставку по депозитам овернайт с 0% до -0,1%, что является первым случаем установления одним из ведущих центробанков мира отрицательного значения процентной ставки [11]. К тому же, как пишет "Independent News", еще в 2004 г. в еврозоне треть гособлигаций стран имела отрицательную про-

го и коммерческих банков стали *отрицательными*. Нельзя не отметить, что возникновение отрицательных процентных ставок в Украине является, на наш взгляд, неизбежным следствием экономической и политической обстановки в стране и сигналом для регулятора принять безотлагательные и эффективные меры по стимулированию развития реальной экономики. Таким образом, существенное влияние на беспрецедентный для отечественных банков уровень убытков (53 млрд. грн.) в 2014 г. оказали, кроме всего прочего, отрицательные реальные процентные ставки как по ссудам, предоставляемым банками заемщикам, так и по депозитам банков в НБУ.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что возникновение и развитие кредитной экспансии в Украине обусловлены, с одной стороны, острой необходимостью хозяйствующих субъектов в кредитных ресурсах для расширения действующих и создания новых предприятий в условиях перехода к рынку, а с другой – домашние хозяйства, осознав преимущества рыночной экономики, стали обращаться в банки за ссудами для приобретения потребительских товаров длительного пользования. Соответственно, с выходом страны из кризиса 1998 г. спрос на кредитные ресурсы банков вырос, и они охотно кредитовали, зачастую формально оценивая кредитоспособность своих заемщиков. К тому же экспансионистская политика НБУ* всячески способствовала этому. Как результат, в банках увеличился объем предоставленных в экономику ссуд, но при этом выросли и объемы просроченной задолженности, следовательно, снизился уровень ликвидности банков и возникла острая необходимость в привлечении ими от НБУ “подорожавших” ссуд рефинансирования, сумма которых в 2014 г. превысила размер регулятивного капитала банков, так же, как и сумма доформированных по требованию НБУ резервов банков в связи со снижением уровня их капитализации. При таких условиях резко возросли расходы банков, что привело в начале 2015 г. к их беспрецедентным (за всю историю независимой Украины) убыткам в размере 53 млрд. грн. Стоит отметить, что немаловажную роль в этих убытках сыграли и отрицательные реальные процентные ставки, по которым в 2014 г. банки выдавали ссуды, фактически не получая реального процента, и помещали в НБУ свои депозиты (за которые он еще и “штрафовал” их).

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что кредитная экспансия в Украине выдвинула на первый план количественное расширение кредитования в ущерб качественным показателям, в связи с чем вероятность банковского кризиса при наступлении любых шоковых событий существенно возросла. Понятно, что в первую очередь необходимо остановить инфляцию. Однако, если исходить из того, что ее рост к концу 2014 г. был обусловлен увеличением денежной массы

центную ставку, что составляло 2 трлн. евро в ценных бумагах [12]. Заслуживает внимания тот факт, что сегодня крупнейшие центробанки мира все чаще идут на введение такой меры поддержки экономики, как отрицательные процентные ставки, поскольку при ставках по депозитам ниже 0% банкам становится крайне невыгодно держать свои деньги в центробанках, и они (как предполагается) начинают тратить их на кредитование реального сектора экономики [13]. Кроме того, сегодня высказывается идея, что в стране просто надо *декретировать* установление отрицательных номинальных процентных ставок в банковской системе на уровне как центральных, так и коммерческих банков по активным и пассивным операциям [14, курсив мой. – Л.Н.Р.], что, на наш взгляд, требует серьезного обсуждения учеными.

* Проявляется в виде непрерывного роста денежного предложения (даже при снижении объемов реального ВВП, что провоцировало рост инфляции); установления нормы обязательного резервирования на нулевом уровне по вкладам в национальной валюте, способствующее безграничному использованию банками этих вкладов для последующего кредитования; понижения официальной учетной ставки, которая только в кризисные периоды (2008–2009 гг. и 2014 г.) возрастала с тем, чтобы снова снизиться.

более чем на 100 млрд. грн. по сравнению с 2013 г., а объем реального ВВП в том же году упал почти на 15%, то может показаться, что сокращение денежной массы благоприятно отразится на товарных ценах и укрепит покупательную способность гривни. Но так как сеньораж служит одним из важных источников покрытия расходов государственного бюджета, дефицит которого на начало 2015 г. достиг 78 млрд. грн. (почти 5% номинального ВВП), то снизить эмиссию гривни вряд ли удастся.

На наш взгляд, выходом из сложившегося положения является, во-первых, разработка Национальным банком Украины научно обоснованной монетарной политики, причем не на один год, как это делается до сих пор, а хотя бы на 3–5, а то и 10 лет с ежегодным уточнением *текущих целей* (исходя из существующих условий), направленных на реализацию главной задачи — роста национального богатства. Во-вторых, необходимо реанимировать реальное производство, без которого ни одна страна в мире, в том числе и Украина, не сможет преодолеть экономический (а с ним и другие) кризис. А для восстановления реального производства необходимо, прежде всего, материально заинтересовать отечественных товаропроизводителей в расширении и развитии производства, что, в свою очередь, требует проведения разумной налоговой реформы. При таких условиях решение вопроса о расширении кредитования будет целесообразно рассматривать как вопрос правильного управления им, а именно — его использование на развитие и повышение эффективности реального производства и социально-экономический подъем страны без диспропорций и обострения противоречий.

Список использованной литературы

1. Становление и развитие денежно-кредитной системы Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.listfinances.ru/lifias-225-1.html>.
2. Міщенко В., Незнамова А. Базель III: нові підходи до регулювання банківського сектору // Вісник НБУ. — 2011. — № 1. — С. 4–9.
3. Людвиг фон Мизес. Экономический цикл и кредитная экспансия: экономические последствия дешевых денег [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://libertynews.ru/node/2233>.
4. Кредитная экспансия и управление кредитом : учеб. пособие ; [под ред. О.И. Лаврушина]. — М. : КНОРУС, 2013. — 264 с.
5. Промпроизводство Украины ускорило падение на 21,4%. — Госстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://112.ua/ekonomika/promproizvodstvo-ukrainy-uskorilo-padenie-do-21-4-gosstat-116629.html>.
6. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. — СПб. : Лимбус Пресс, 2006. — 848 с.
7. Ющенко В., Лисицкий В. Деньги: развитие спроса и предложения в Украине — К. : Скарбы, 2000. — 347 с.
8. МВФ уехал, но обещал вернуться // интернет-газета ЭКОНОМИКА [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.economica.com.ua/finance/article/523161.html.
9. Похмельный синдром кредитного бума // интернет-газета ЭКОНОМИКА [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.economica.com.ua/finance/article/113285.html.
10. Луняков О.В. Кредитная экспансия и макроэкономическая стабильность // Актуальные проблемы экономики. — 2012. — № 11. — С. 65–72.
11. ЕЦБ решил на эксперимент с отрицательной ставкой [Электронный ресурс]. — Режим доступа : top.rbc.ru/economics/05/06/2014/928794.shtml.

12. Отрицательные процентные ставки поставят мир на курс самого массового в истории дефолта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/the-telegraph-otrivalsatelnnye-protsentnyie/.

13. Отрицательные ставки не спасут [Электронный ресурс]. – Режим доступа : expert.ru/2015/02/19/otrivalsatelnnye-stavki-bolshe-ne-spasayut/.

14. Пора вводить отрицательные ставки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bfm.ru/news/21670.

References

1. *Stanovlenie i razvitiie denezhno-kreditnoi sistemy Ukrainy* [Formation and development of Ukraine's monetary-credit system], available at: <http://www.listfinances.ru/lifias-225-1.html> [in Russian].

2. Mishchenko V., Neznamova A. *Bazel' III: novi pidkhody do regulyuvannya bankiv'skogo sektoru* [Basel III: new approaches to the regulation of the banking sector]. *Visn. NBU – Bull. of NBU*, 2011, No. 1, pp. 4–9 [in Ukrainian].

3. von Mises L. *Ekonomicheskii tsikl i kreditnaya ekspansiya: ekonomicheskie posledstviya deshevych deneg* [Economic cycle and credit expansion: economic consequences of cheap money], available at: <http://libertynews.ru/node/2233> [in Russian].

4. *Kreditnaya Ekspansiya i Upravlenie Kreditom, pod red. O.I. Lavrushina* [Credit Expansion and Control over Credit], edited by O.I. Lavrushin. Moscow, KNORUS, 2013 [in Russian].

5. *Promproizvodstvo Ukrainy uskorilo padenie na 21,4%*. – *Gosstat* [Ukraine's industrial production accelerates the drop by 21.4% – State Statist. Agency], available at: <http://112.ua/ekonomika/promproizvodstvo-ukrainy-uskorilo-padenie-do-21-4-gosstat-116629.html> [in Russian].

6. Fedorov B.G. *Novyi Anglo-Russkii Bankovskii i Ekonomicheskii Slovar'* [New English-Russian Banking and Economic Dictionary]. St.-Petersburg, Limbus Press, 2006 [in Russian].

7. Yushchenko V., Lisitskii V. *Den'gi: Razvitiie Sprosa i Predlozheniya v Ukraine* [Money: Development of Demand and Supply in Ukraine]. Kiev, Skarby, 2000 [in Russian].

8. *MVF uekhal, no obeshchal vernut'sya* [IMF has leaved, but it promised to return], available at: <http://www.economica.com.ua/finance/article/523161.html> [in Russian].

9. *Pokhmel'nyi sindrom kreditnogo buma* [The hangover syndrome of a credit boom], available at: <http://www.economica.com.ua/finance/article/113285.html> [in Russian].

10. Lunyakov O.V. *Kreditnaya ekspansiya i makroekonomicheskaya stabil'nost'* [Credit expansion and macroeconomic stability]. *Akt. Probl. Ekon. – Act. Probl. of Econ.*, 2012, No. 11, pp. 65–72 [in Russian].

11. *ETsB reshilsya na eksperiment s otrivalsatel'noi stavkoi* [ECB has decided on the experiment with negative rate], available at: <http://top.rbc.ru/economics/05/06/2014/928794.shtml> [in Russian].

12. *Otrivalsatel'nye protsentnyie stavki postavlyat mir na kurs samogo massovogo v istorii defolta* [Negative interest rates will put the world onto the course of default, which will be very mass in the history], available at: <http://professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/the-telegraph-otrivalsatelnnye-protsentnyie/> [in Russian].

13. *Otrivalsatel'nye stavki ne spasut* [Negative rates do not save], available at: expert.ru/2015/02/19/otrivalsatelnnye-stavki-bolshe-ne-spasayut/ [in Russian].

14. *Pora vvodit' otrivalsatel'nye stavki* [It is the time to introduce the negative rates], available at: www.bfm.ru/news/21670 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 12 мая 2015 г.

УДК 336.717.3: 336.025

А. И. Ш К Л Я Р,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела денежно-кредитных отношений
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ГАРАНТИРОВАНИЯ ВКЛАДОВ В УКРАИНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ*

Раскрыты проблемные аспекты деятельности Фонда гарантирования вкладов физических лиц в Украине с акцентом на ошибочном определении целей функционирования системы гарантирования вкладов, а также низком ее взаимодействии с другими элементами системы обеспечения финансовой стабильности. Отмечено влияние мирового финансового кризиса на подходы к гарантированию банковских вкладов в мире, а также проанализирована целесообразность изменения параметров системы гарантирования банковских вкладов в Украине.

Ключевые слова: страхование депозитов, гарантирование банковских вкладов, моральный риск, финансовая стабильность, банковская паника, "набеги вкладчиков", мировой финансовый кризис, банковский надзор, явные и неявные системы страхования депозитов, система PayBox, система Risk minimizer, совместное страхование.

A. I. SHKLIAR,
Cand. of Econ. Sci.,
Senior Sci. Researcher, Department of Monetary-Credit Relations,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

FUNCTIONAL PROBLEMS OF THE SYSTEM OF GUARANTEE OF DEPOSITS IN UKRAINE AND WAYS TO THEIR SOLUTION

Problem aspects of the activity of the Fund of guarantee of the deposits of natural persons in Ukraine with the accent on a wrong definition of the purposes of functioning of the system of guarantee of deposits and on its low-intensity interaction with other elements of the system of guarantee of a financial stability are presented. The influence of the world financial crisis on the approaches to the guarantee of bank deposits over the world is clarified, and the expediency of a change in parameters of the system of guarantee of bank deposits in Ukraine is analyzed.

Keywords: deposit insurance, guarantee of bank deposits, moral risk, financial stability, bank panic, raids of depositors, world financial crisis, bank supervision, explicit and implicit systems of deposit insurance, PayBox system, Risk minimizer system, common insurance.

Суммы покрытия

Важным элементом системы страхования депозитов выступает **сумма страхового покрытия**. Для вкладчиков наиболее привлекательна неограниченная защита depo-

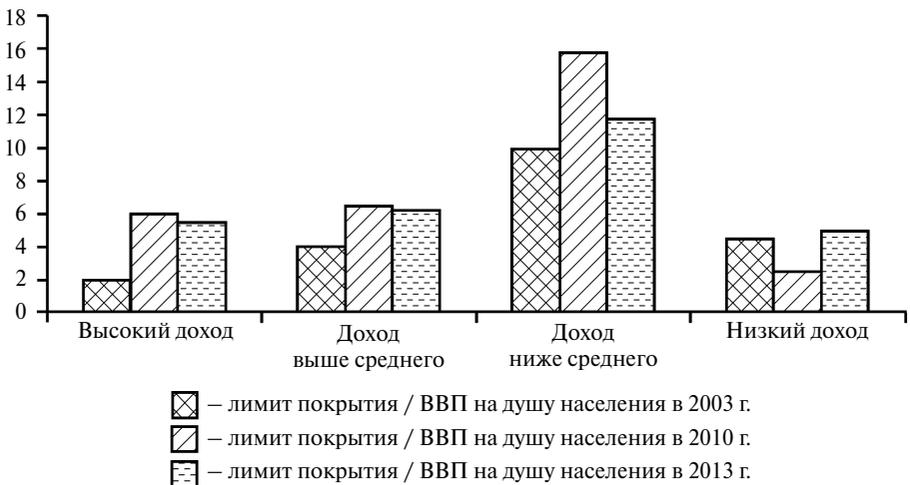

Шкляр Андрей Игоревич (Shkliar Andrei Igorevich) – e-mail: andrii.shkliar@gmail.com.

* Окончание. Начало см. в № 2, 2016 г. Статья подготовлена по материалам научных исследований, выполненных в рамках НИР "Монетарный механизм развития экономики Украины в условиях глобальной финансовой нестабильности" (Государственный регистрационный № 0113U000499).

зитов – на любую сумму вкладов, но это существенно увеличивает стоимость самой системы страхования, которая, в конце концов, будет профинансирована либо правительством, либо платежеспособными банками. Поэтому большинство стран устанавливают определенный верхний предел выплачиваемой собственникам депозитов суммы компенсации по вкладам [3]. Однако ограниченное страховое покрытие имеет и некоторые отрицательные последствия. Согласно результатам исследования, в котором сравнивали эффективность различных систем страхования вкладов (с ограниченной суммой страхования, неограниченной суммой или без явного страхования вкладов), ограниченное страховое покрытие депозитов вынуждает вкладчиков диверсифицировать свои вклады в нескольких банках, что уменьшает конкуренцию между финучреждениями и приводит к нерыночному перераспределению банковских доходов. Авторы исследования утверждают, что преимущества ограниченного страхования вкладов для банков незначительны по сравнению с расходами государства на их спасение. Следовательно, ограниченное страховое покрытие влечет за собой снижение общего благосостояния по сравнению с неограниченным страхованием или даже с системами без страхования вкладов. Правда, авторы модели при расчетах абстрагируются от вопросов морального риска, связанного с кредитными либо инвестиционными решениями банков [13].

На практике расширение ограниченного страхового покрытия часто обуславливает усиление доверия к банковской системе в периоды нестабильности. Так, *сумма покрытия была резко увеличена во время недавнего финансового кризиса* (рис. 4), и хотя потом ее сократили, средние уровни возмещения остались выше докризисных отметок. Идентично действовали и в Украине: 21 августа 2012 г. Фонд гарантирования вкладов увеличил максимальную сумму возмещения до 200 тыс. грн. К концу 2013 г. пределы покрытия в среднем в 5,3 раза превышали доходы на душу населения в странах с высоким уровнем доходов, в 6,3 – в странах с уровнем доходов выше среднего, в 11,3 – в странах с уровнем доходов ниже среднего и в 5 раз – в странах с низким уровнем дохода [9; 10].

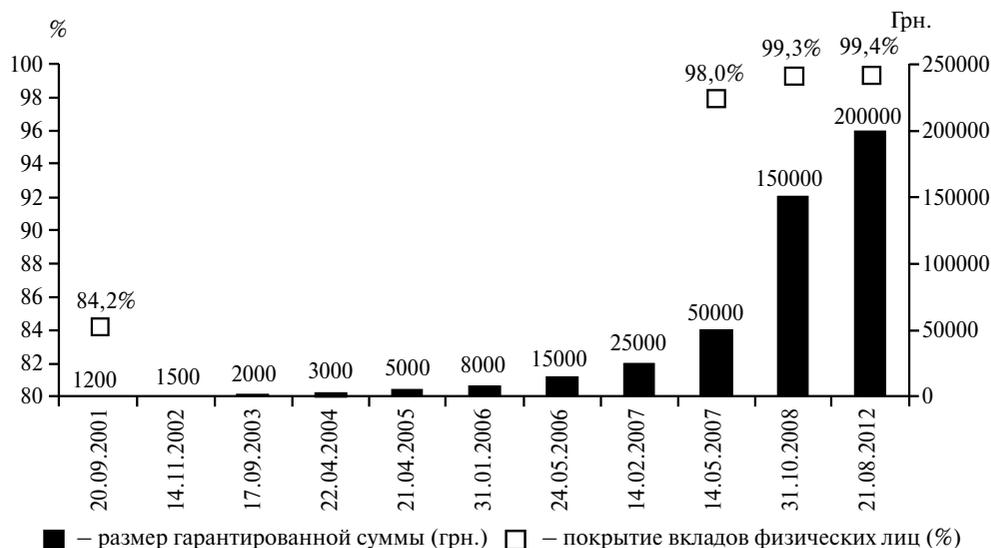

Рис. 4. Динамика сумм покрытия накануне, во время и после кризиса 2008–2009 гг.

Построено автором по: [10]; Комплексна програма розвитку фінансового сектору України до 2020 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://reforms.in.ua/Content/download/Reforms/Financial%20sector/Complex%20program%20finance%20v3.pdf>.

Важным фактором при определении суммы гарантирования является уровень покрытия вкладов. Стоит отметить, что укреплению рыночной дисциплины и снижению морального риска достаточно эффективно содействуют рационально низ-

кие уровни гарантированного покрытия вкладов * [12], тогда как чрезмерное покрытие имеет обратное влияние. Из рисунка 5 видно, что украинский регулятор достиг отметки практически максимального покрытия вкладов еще в 2007 г., и повышение суммы гарантирования с тех пор имело лишь психологическое влияние и не обеспечивало дополнительную защиту стабильности финансовой системы.

Рис. 5. Гарантированное покрытие суммы депозитных вкладов в Украине

Построено автором по данным Фонда гарантирования вкладов физических лиц : Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.fg.gov.ua>.

Однако при расчете суммы покрытия важное значение имеют принципы, согласно которым она определяется, а также особенности национальной банковской системы.

Необходимость суммарного рассмотрения депозитных вкладов до возмещения. В отличие от Украины, где сумма покрытия применяется к каждому отдельному вкладу, в мировой практике при подсчете суммы компенсации, на которую может претендовать вкладчик, обычно *объединяются суммы всех депозитов* на разных счетах, по крайней мере, в одном банке [3]. Внедрение подобного подхода в Украине позволит избежать манипуляций с вкладами, когда для соответствия гарантийным условиям крупные вклады “дробятся” после появления признаков неплатежеспособности банка.

Валютный фактор. Валютно-банковский кризис 2014 г. показал, что в условиях финансового стресса и стремительной девальвации национальной валюты **размер гарантированной суммы не имеет определяющего значения для сдерживания паники вкладчиков.** Собственники вкладов в национальной валюте будут снимать депозиты, теряющие покупательную способность, а на вкладчиков в иностранной валюте будет давить фактор переоценки суммы гарантированной выплаты: если в 2012 г. гарантированная сумма в 200 тыс. грн. защищала валютный депозит размером 25 тыс. дол., то в начале 2015 г. при курсе 25 грн. за 1 дол. — только 8 тыс. дол. Таким образом, не синхронизированное с валютно-монетарной политикой повышение суммы гарантирования вкладов не будет иметь никакого эффекта в плане

* Комплексна програма розвитку фінансового сектору України до 2020 року [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://reforms.in.ua/Content/download/Reforms/Financial%20sector/Complex%20program%20finance%20v3.pdf>.

сдерживания оттока вкладов, а будет лишь наращивать потери государства, связанные с выплатами возмещений.

Необходимость учета “неравномерности” вкладов. По данным 17 банков, в которых с ноября 2014 г. по апрель 2015 г. была введена временная администрация, возмещению подлежат в среднем около 53% депозитов, что составляет почти 98% вкладчиков. Таким образом, остальные 47% депозитных средств – это крупные вклады, принадлежащие 2% вкладчиков и представляющие собой часть денежных средств, превышающих порог возмещения в 200 тыс. грн. Если рассматривать систему страхования как элемент обеспечения финансовой стабильности, то повышению гарантирования крупных вкладов, отток которых наиболее опасен для устойчивости банковского учреждения, должно также уделяться значительное внимание. Возможным решением может быть применение механизма совместного страхования.

Совместное страхование

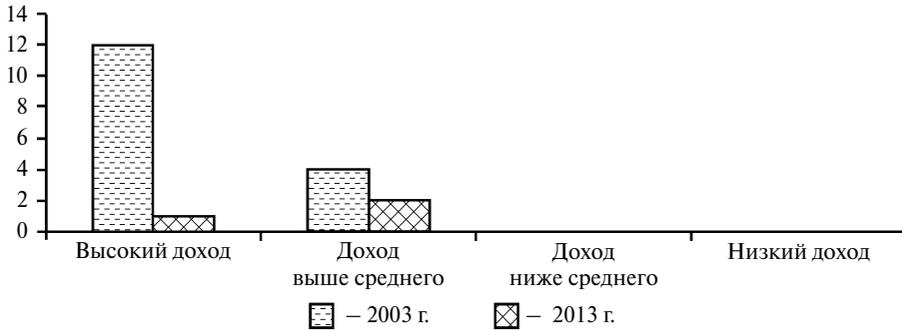
Совместное страхование является действенным механизмом ограничения морального риска при страховании депозитов, который выравнивает дисбалансы в защите крупных и мелких вкладов. Так, в случае банкротства банка вкладчик всегда несет частичные потери, даже если сумма депозита меньше суммы гарантированного покрытия. Например, в Великобритании сумма страхового покрытия не может превышать 90% общей суммы требований вкладчика к банку-банкроту. Благодаря совместной ответственности вкладчика и фонда страхования укрепляется дисциплина рынка, мелкий вкладчик оценивает устойчивость банка, а крупный – несет меньшие потери [7; 10]. С учетом дифференциала ставок в ЕС и Украине возможным решением могло бы стать покрытие 70% суммы депозита, что в спокойных условиях учитывает потерю процентов по вкладу за двухлетний период. Очевидно, такая система окажется более дорогой, но будет способствовать снижению морального риска при выборе вкладчиками банков.

Правда, принципы совместного страхования были существенно дискредитированы последним финансовым кризисом. Совместное страхование, будучи достаточно распространенным в мире накануне кризиса, практически исчезло по его окончании, даже вопреки достаточно рациональной идее распределения рисков (рис. 6). Причина в том, что во время кризиса механизм совместной ответственности политически сложно поддерживать, а условия совместного страхования так и не были реализованы из-за страха переложения хотя бы частичных потерь на мелких вкладчиков, что могло снизить их доверие и подорвать финансовую стабильность системы в целом. После того как кризис закончился, правила совместного страхования, которые не подтвердили дееспособность, так и не были возвращены. И если в 2003 г. совместное страхование действовало в 16 странах, то в 2010 г. механизм остался существовать только в трех (Бахрейне, Чили и Ливии) [9; 10].

Охват участников

Для Украины высказываются предложения изменить систему страхования банковских вкладов и перейти от общего охвата к выборочному, когда банки будут вовлекаться в систему страхования после их тщательной проверки органом страхования вкладов на предмет достаточности капитала, ликвидности и структуры активов [14]. Однако данное предложение имеет два существенных недостатка: 1) под сомнение ставятся достоверность и действенность существующей системы банковского надзора, ведь фактически речь идет о дублировании надзорных функций центрального банка, соответствие нормативам которого свидетельствует о стабильности финансового учреждения; 2) период перехода от общей к выборочной системе

может спровоцировать панику среди вкладчиков, которую Фонд призван не допустить. Объявление ряда банков не отвечающими требованиям Фонда, следовательно, подлежащими исключению из системы страхования вкладов, автоматически вызовет отток депозитов и может привести к банкротству.

Рис. 6. Совместное страхование вкладов в 2003–2013 гг.
(количество систем страхования депозитов с совместным страхованием)

Построено автором по [10].

Сфера покрытия гарантиями: объекты защиты и валюты вкладов

Сегодня в Украине гарантируется защита вкладов только физических лиц, однако разграничение на депозиты физических и депозиты юридических лиц в системе страхования не всегда целесообразно, ведь, во-первых, нарушаются принципы справедливости, что вредит экономическому росту (юридические лица не заинтересованы открывать депозиты, поскольку могут полностью их потерять в случае банкротства банка), и, во-вторых, корпоративные вклады больше по размерам и устойчивее к панике. Причем они могут так же быть ограничены лимитом компенсации, что обезопасит Фонд от рисков необходимости возмещения крупных корпоративных вкладов [3]. Кроме того, исключение физических лиц-предпринимателей и юридических лиц из системы гарантирования вкладов противоречит директивам ЕС, которые провозглашают **безусловное гарантирование вкладов любого вкладчика на одинаковом уровне**. Концептуально все вкладчики имеют равные права требования к банку и, соответственно, должны иметь равные возможности для защиты своих прав, в частности, хотя бы минимальный уровень гарантий по возмещению своих вкладов [15].

Разные подходы существуют также к гарантированию вкладов в иностранной валюте. Некоторые страны не включают свои депозиты в системы страхования, ведь эти сбережения не являются частью внутренней денежной массы, следовательно, не подлежат страхованию с целью защиты платежной системы. Вместе с тем в отдельных странах, где индивидуальные вкладчики держат остатки на счетах и сбережения в иностранной валюте, существует необходимость распространения системы гарантирования вкладов и на эти депозиты * [3].

Эмпирические исследования в целом подтверждают действенность следующих характеристик систем страхования депозитов, которые способствуют повышению рыночной дисциплины и снижению морального риска: рационально низкие уровни гарантированного покрытия вкладов, узкий охват и совместное страхование либо другие механизмы распределения убытков ** [12]. Кроме того, стабильность фи-

* Global systemically important banks: updated assessment methodology and the higher loss absorbency requirement. — Basel Committee on Banking Supervision, 2013. — July.

** Комплексна програма розвитку фінансового сектору України до 2020 року [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://reforms.in.ua/Content/download/Reforms/Financial%20sector/Complex%20program%20finance%20v3.pdf>.

нансово-кредитной системы может быть усилена за счет **внедрения дополнительной негосударственной системы страхования вкладов**, однако ее эффективное функционирование возможно только при значительном институциональном развитии и повышении уровня правовой безопасности в Украине [15].

Последние законодательные изменения

Весьма эффективными в плане борьбы со “слабыми местами” существующей системы страхования депозитов в Украине представляются последние законодательные инициативы, которые в значительной степени способны снизить моральный риск и усилить эффективность Фонда. Так, вместе с законом об ответственности связанных с банком лиц на подпись Президенту был передан проект закона, запрещающий досрочное снятие срочных депозитных вкладов *. Данная инициатива чрезвычайно важна в разрезе ограничения панических действий вкладчиков и снижения рисков банкротств. В качестве альтернативы для желающих досрочно снять деньги с депозита можно предложить уплату пени в пользу Фонда (или паритетно – Фонда и банка) в размере 20–30% суммы депозита за досрочное закрытие вклада. Таким образом, увеличились бы возможности Фонда обеспечивать выплаты вкладчикам, которые не будут забирать свои депозиты, но могут пострадать из-за падения банков, в том числе от “бегства депозитов”.

Кроме того, с апреля 2015 г. начата работа Совета по финансовой стабильности ** с целью обмена информацией, своевременного выявления внешних и внутренних угроз и системных рисков для обеспечения финансовой стабильности и минимизации их отрицательного влияния на финансовую систему государства. В Совет входят руководители Национального банка Украины, Министерства финансов Украины, Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку, Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг, и Фонда гарантирования вкладов физических лиц. Такая платформа для коммуникации позволяет профессионально обнаруживать ключевые для финансового сектора риски, связанные с макроэкономической ситуацией, а также определять необходимые меры для достижения финансовой стабильности.

Кроме того, ряд предложений касательно ФГВФЛ содержится также в Комплексной программе развития финансового сектора Украины до 2020 года *** и предполагает решение двух основных задач: 1) обеспечение институциональной и финансовой независимости регуляторов и Фонда; 2) повышение эффективности Фонда в плане работы с проблемными активами. Условно предложения можно разделить на три группы: нивелирование морального риска и злоупотреблений банков; работа с неплатежеспособными банками и проблемными активами; работа с вкладчиками в плане повышения уровня доверия к банковской системе. Предложенные инструменты и механизмы представляются достаточно эффективными, однако в данном виде программа не содержит комплексного стратегического видения изменений подходов к гарантированию вкладов в Украине, а лишь фокусируется на операционных проблемах, существующих в современном отечественном формате страхования вкладов.

* Про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо умов повернення строкових депозитів) : проект Закону України від 02.12.2014 р. № 1195 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=52634.

** Започатковано роботу Ради з фінансової стабільності [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=16817894&cat_id=55838.

*** Комплексна програма розвитку фінансового сектору України до 2020 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reforms.in.ua/Content/download/Reforms/Financial%20sector/Complex%20program%20finance%20v3.pdf>.

Выводы

Причина неэффективности Фонда гарантирования вкладов физических лиц в Украине лежит в плоскости ошибочного понимания целей его создания и функционирования. Основная цель Фонда — защита не только вкладчиков, но и, прежде всего, финансовой системы от системных рисков, связанных с паническим снятием депозитов. Однако важнейшим для эффективной работы системы гарантирования является усиление действенности банковского надзора, без обеспечения которого никакие инновации в данной сфере не будут способствовать повышению уровня доверия к банковской системе и не оградят ее от негативных действий вкладчиков.

Реформа Фонда в 2012 г. была направлена на выведение "факультативных" задач из сферы ответственности НБУ. Однако она не предполагала системного вывода проблемных учреждений и была рассчитана на единичные случаи неплатежеспособности. В современных условиях разграничение функций НБУ и Фонда приводит к тому, что банковские учреждения попадают в сферу ответственности последнего в абсолютно нежизнеспособном состоянии, их активы некачественны, а Фонд, в свою очередь, не имеет шансов на возврат выплаченных вкладчикам денежных средств.

Следовательно, необходимо переосмыслить роль ФГВФЛ, поскольку арсенал его действий по стабилизации банковского сектора в краткосрочном периоде из-за роста гарантированных сумм исчерпан, что в долгосрочной перспективе будет усиливать риски банковских кризисов.

Система гарантирования вкладов должна быть динамичной, то есть реагировать на вызовы, возникающие перед финансовой системой. Однако следует помнить, что любая система гарантирования весьма асимметрична: расширение гарантий осуществить легко, тогда как их сужение чрезвычайно сложно реализовать. Таким образом, систему невозможно неожиданно "откатить" к более низкому уровню гарантий без риска массового оттока вкладов. При этом система должна быть спроектирована с возможностью формирования сигнала о повышении уровня защищенности банковской системы.

Украинская система гарантирования вкладов требует совершенствования в нескольких направлениях:

- усиление функционала по минимизации рисков и заранее обнаружение угроз для финансовой устойчивости банковских учреждений;

- введение после стабилизации ситуации в банковской сфере совместного страхования, что будет способствовать снижению морального риска со стороны вкладчиков (например, гарантированная сумма не может превышать 70% вклада). Даже в случае отмены данной нормы в период кризиса, это будет положительным сигналом о повышении уровня защиты вкладчиков;

- расширение гарантий на депозитные вклады предпринимателей и юридических лиц, что позволит увеличить поступления в Фонд;

- внедрение агрегированного гарантирования по всем депозитным вкладам как дополнение к существующей системе, что даст возможность не допустить злоупотреблений гарантийной защитой (например, при пороге гарантирования в 200 тыс. грн. установить гарантированную суммарную защиту в размере 1 млн. грн. в год по всем вкладам).

Следует признать, что даже идеально сконструированная система гарантирования вкладов с порогом компенсации в национальной валюте не будет работать в условиях стремительной девальвации. В таком случае вкладчики не будут учитывать риск невозврата вклада в целом, а будут мыслить категориями падающей поку-

пательной способности национальной валюты и курсовых потерь, что будет вынуждать их к изъятию вкладов и конвертации последних в иностранную валюту. Таким образом, сама по себе система гарантирования вкладов не способна нивелировать риски от действий вкладчиков, а является лишь элементом системы финансовой стабильности. Фонд должен дополнять более масштабные процессы по повышению качества надзора и контроля за банковским сектором, валютным рынком, государственными финансами и рисками для устойчивости финансовой системы в целом.

Список использованной литературы

13. *Shy O., Stenbacka R., Yankov V.* Limited Deposit Insurance Coverage and Bank Competition / Federal Reserve Board // Finance and Economics Discussion Series, Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs. – 2014. – № 2014-53.

14. *Вірченко В.* Вплив страхування депозитів на стабільність фінансового ринку // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2008. – № 106. – С. 18–20.

15. *Паишьева В.* Правова природа страхування банківських вкладів // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия : Юридические науки. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 110–114.

References

13. *Shy O., Stenbacka R., Yankov V.* Limited deposit insurance coverage and bank competition. Finance and Economics Discussion Series, Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs, 2014, No. 2014-53, Federal Reserve Board.

14. *Virchenko V.* *Vplyv strakhuvannya depozytiv na stabil'nist' finansovogo rynku* [Influence of the insurance of deposits on the stability of a financial market]. *Visn. Kyiv. Nats. Univ. im. T. Shevchenka – Bull. of T. Shevchenko Kiev Nat. Univ.*, 2008, No. 106, pp. 18–20 [in Ukrainian].

15. *Pashneva V.* *Pravova pryroda strakhuvannya bankivs'kykh vkladiv* [Legal nature of insurance of bank deposits]. *Uch. Zap. Tavr. Nats. Univ. im. V.I. Vernadskogo. – Ser. : Yurid. Nauki – Sci. Rec. of V.I. Vernadskii Tavr. Nat. Univ. Ser. Jurid. Sci.*, 2011, Vol. 24 (63), No. 2, pp. 110–114 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 15 июня 2015 г.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

УДК 336.153:336.226.44

О. А. ВЕКЛИЧ,
*профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник отдела экономических проблем
экологической политики и устойчивого развития
ГУ "Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины"*
(Киев)

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Представлена и подробно проанализирована межбюджетная трансформация распределения экологического налога в 2011 г. – в начале 2016 г. Доказано, что нынешняя модель финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения является моделью разрушения системы финансового обеспечения природоохранных мер.

Ключевые слова: экологический налог, финансово-бюджетная децентрализация, финансовые ресурсы органов местного самоуправления, Государственный и местные фонды охраны окружающей природной среды, система финансового обеспечения природоохранных мер.

O. A. VEKLYCH,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher, Department of Economic Problems
of Environmental Policy and Sustainable Development,
Institute of Nature Management Economy and Sustainable Development of the NAS of Ukraine*
(Kiev)

FIRST RESULTS OF FISCAL DECENTRALIZATION OF ENVIRONMENTAL TAXATION

The transformation of inter-budgetary distribution of the environmental tax during 2011 – beginning of 2016 is presented and analyzed in detail. It has been proved that the current model of fiscal decentralization of the environmental taxation is a model of destruction of the system of financial provision of environmental protection measures.

Keywords: environmental tax, fiscal decentralization, financial resources of local governments, State and local funds of environmental protection, system of financial provision of environmental protection measures.

Жесткие реалии социально-экономического развития Украины, осложненные форс-мажорными геополитическими вызовами, требуют немедленного и адекватного внутривластного реагирования, воплощаемого перманентными регуляторными процессами образования государства. Главное место занимает нормативно-правовая деятельность по обеспечению подлинного самоуправления путем совершенствования системы территориальной организации власти, усиления ее слишком слабой материально-финансовой базы в условиях ограниченных финан-

---

Веклич Оксана Афанасьевна (Veklych Oksana Afanas'evna) – e-mail: okveklych@ukr.net.

совых возможностей государства. Поэтому среди значительного количества различных реформ, запланированных украинским правительством, наибольшую силу набирает процесс децентрализации управления социально-экономическим развитием страны, исходной составляющей которого является финансовая и бюджетная децентрализация *.

Достаточно вспомнить Стратегию устойчивого развития “Украина-2020”, принятую Указом Президента Украины в 2015 г., которая предусматривает реализацию 62 реформ и программ развития государства, в том числе децентрализацию, реформу государственного управления и региональной политики. В то же время следует подчеркнуть, что в данной Стратегии одной из главных предпосылок осуществления прогрессивного движения национального хозяйства согласно вектору развития определена задача “обеспечить устойчивый рост экономики экологически неистощающим способом”, а исходя из вектора безопасности – обеспечить “безопасное состояние окружающей среды” **.

При этом “создание эффективной системы охраны окружающей природной среды путем учета экологической составляющей в стратегиях регионального развития, оценки, выравнивания и снижения техногенно-экологической нагрузки на окружающую среду в регионах” позиционируется как приоритет государственной региональной политики принятым в 2015 г. Законом Украины ***. Очевидно, что эти законодательные положения тесно корреспондируют с решением проблем устойчивого развития территориальных общин, а следовательно – организацией рационального природопользования на всех уровнях иерархической системы управления национальным хозяйством.

Таким образом, наблюдаем законодательно закрепленную неотделимость задач по реализации целей региональной политики и задач реализации основных целей экологосбалансированного устойчивого развития. По сути, речь идет, с одной стороны, об активизации учета экологической составляющей в условиях реформирования региональной политики и наращивания децентрализации власти, а с другой – о создании благоприятных институциональных и организационно-экономических условий реализации экологической составляющей устойчивого развития, начиная с локального уровня. То есть, речь идет о повышении эффективности механизмов и инструментов государственной экологической политики, определенных соответствующим Законом Украины ****.

Особую значимость приобретают исследования методов и регуляторных процедур, направленных в первую очередь на укрепление финансовой базы органов

---

* Согласно авторитетным определениям, финансовая децентрализация – процесс распределения функций, финансовых ресурсов и ответственности за их использование между центральным и локальным уровнями управления с целью наделения реальными финансовыми полномочиями низовых бюджетов (органов местной власти базовых, районных и региональных уровней). Бюджетная децентрализация предполагает перенос поступления доходов и (или) осуществление расходов на более низкий уровень властных структур при сохранении финансовой ответственности. Для органов местного самоуправления бюджетная децентрализация состоит в предоставлении им определенных полномочий в сфере налогообложения и расходования денежных средств, а также возможности самостоятельно определять параметры и структуру расходной части бюджета [1].

** Про Стратегию сталого розвитку “Україна-2020” : Указ Президента України від 12.01.2015 р. № 5/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>.

*** Про засади державної регіональної політики : Закон України від 05.02.2015 р. № 156-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon3.rada.gov.ua/laws/show/156-19.

**** Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року : Закон України від 21.12.2010 р. № 2818-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2818-17>.

местного самоуправления в сфере охраны окружающей природной среды, а также усиление действенности механизмов и инструментов природоохранной политики. Ввиду того, что среди экономических механизмов ее реализации именно экологическое налогообложение является главным, наибольший, на мой взгляд, научный и практический интерес вызывают трансформации экологического налога в условиях децентрализации власти — и как инструмента укрепления финансового потенциала регионального управления и местного самоуправления, и как опорного инструмента финансового обеспечения природоохранных мер. В то же время возникает резонный вопрос о первых полученных результатах проведенной финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения, выявлении ее достоинств или недостатков, обобщение которых позволит усовершенствовать этот процесс. Остановимся на этом подробнее.

Целесообразно напомнить, что экологические налоговые поступления формируют, с одной стороны, определенные доходы Государственного и местных бюджетов, а с другой — расходы бюджетных средств для охраны и воспроизводства окружающей природной среды. Поэтому усиление результативности действия механизма экологического налогообложения крайне важно одновременно как для наращивания финансового потенциала государства и органов местного самоуправления, так и для укрепления реальных источников финансирования природоохранной деятельности.

Стоит также напомнить, что система распределения экологического налога между бюджетами Украины формируется по вертикали и горизонтали. По вертикали доли экологических платежей закрепляются за Государственным и местными бюджетами, а по горизонтали экологические платежи распределяются между общим и специальным фондами (охраны окружающей природной среды), что позволяет формировать целевые средства и бюджет развития.

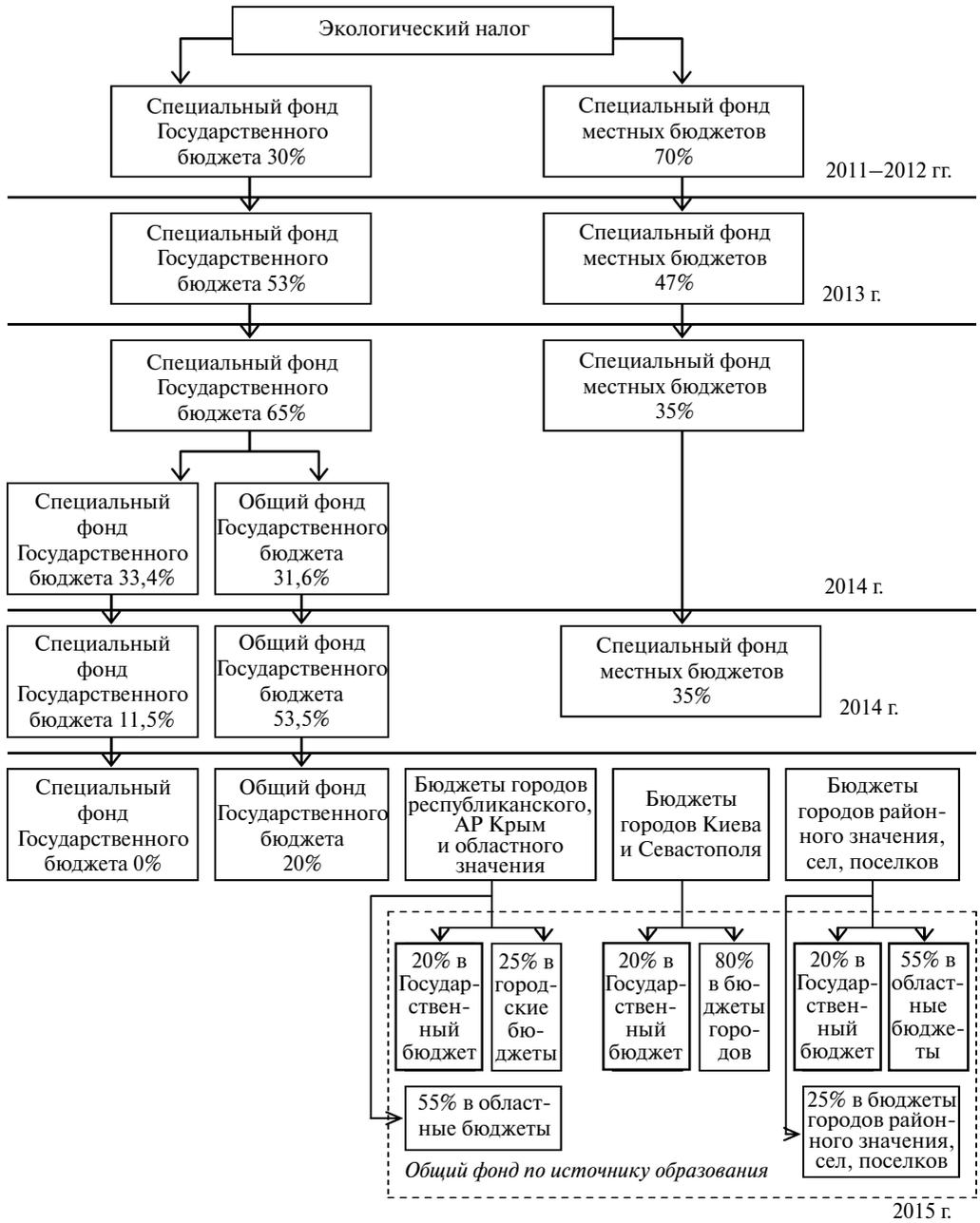
Наглядно изменения в структуре перераспределения средств экологического налога * в межбюджетной вертикально-горизонтальной плоскости, которые произошли в 2011–2015 гг., представлены на рисунке 1. Приведенная схема, по сути, отражает становление модели финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения в Украине.

Такая модель финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения сформирована в результате действия комплекса соответствующих Законов Украины, с которых в 2015 г. началась реформа межбюджетных отношений, а именно бюджетных нововведений в систему распределения экологического налога. Речь идет о передаче из Государственного бюджета на места 80% экологического налога (вместо 35% — как это было в 2014 г.), благодаря чему, по расчетам экспертов Министерства финансов Украины, в 2015 г. доходы местных бюджетов должны были пополниться на 3,2 млрд. грн. **. При этом 55% из этих 80% экологического налога направляются в областные бюджеты, а 25% — в районные бюджеты и бюджеты городов областного значения.

Проведенная авторская аналитическая оценка трансформации распределения экологического налога в 2015 г. по межбюджетной вертикали обнаружила определенные положительные результаты в управлении финансовыми ресурсами органов местного самоуправления, обусловленные данным нововведением.

* Кроме экологического налога, взимаемого за образование радиоактивных отходов (в том числе уже накопленных) и (или) временное хранение радиоактивных отходов их производителями сверх установленного особыми условиями лицензией срока, который засчитывается в общий фонд Государственного бюджета в полном объеме, то есть 100%.

** Инфографика: фінансова децентралізація [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=409155&cat_id=397854.

Рис. 1. Становление модели финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения в Украине в 2011–2015 гг.

Составлено О.А. Чалой по: Бюджетный кодекс України від 08.07.2010 р. № 2456-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>; Про Державний бюджет України на 2014 рік : Закон України від 16.01.2014 р. № 719-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zib.com.ua/ua/print/46408-zakon_pro_derzhavniy_byudzheth_ukraini_na_2014_rik_tekst.html; Про внесення змін до Закону України “Про Державний бюджет України на 2014 рік” : Закон України від 27.03.2014 р. № 1165-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1165-18>; Про внесення змін до Закону України “Про Державний бюджет України на 2014 рік” : Закон України від 31.07.2014 р. № 1622-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1622-18>; Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо реформи міжбюджетних відносин : Закон України від 28.12.2014 р. № 79-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/79-19>; см. [2].

Во-первых, благодаря такому перераспределению доходов от экологического налога увеличиваются объемы местных бюджетов, а следовательно, укрепляется их доходная база. Показательны расчеты увеличения бюджета сельского совета за счет экологического налога с помощью изменения доли его распределения между бюджетами Украины (согласно Закону Украины *), которые осуществлены специалистами ГУ "Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины" на основе отчетности Павшинского сельского совета Мукачевского района Закарпатской области. Приведенные арифметические расчеты показывают возможный годовой рост поступлений в бюджет этого сельского совета за счет нового перераспределения доходов от экологического налога в 2,29 раза ** [3].

Во-вторых, такое формирование доходов местных бюджетов от налоговых поступлений в 2015 г., когда только 20% средств от экологического налога направлялись в Государственный бюджет, означает обратную привязку их большей части непосредственно к территории формирования экологического налога, что расширяет возможности финансового обеспечения реализации органами местного самоуправления локальных природоохранных мер.

В-третьих, благодаря новой трансформации системы распределения экологического налога устанавливается более четкая взаимосвязь между объемом собираемых налогов и доходами местных бюджетов.

В-четвертых, местные органы власти определенным образом стимулируются к большему контролю над процессом уплаты экологического налога, затем — к наращиванию государственных доходов, что, в свою очередь, теоретически способствует ослаблению остроты привычной проблемы нехватки средств на экологоконструктивные цели.

Следовательно, логично сделать вывод об определенном *положительном влиянии* нового законодательного порядка перераспределения доходов от экологического налога по *межбюджетной вертикали* на усиление действенности экологического налогообложения, с одной стороны, как инструмента укрепления финансового потенциала регионального управления и местного самоуправления, а с другой — как инструмента аккумулирования финансовых ресурсов для проведения локальной природоохранной деятельности, которое таким образом расширяет финансовые возможности органов местного самоуправления для реализации локальных природоохранных целей в контексте задач государственной экологической политики.

Однако, анализируя трансформацию системы распределения экологического налога с 2015 г. по межбюджетной горизонтали, следует подчеркнуть, что принятое нововведение, как оказалось на практике, вызывает появление негативных последствий в управлении финансовыми ресурсами, в частности (как это ни парадоксально) в обеспечении финансирования природоохранных мер. Рассмотрим это подробнее, с одновременной ретроспективой распределения экологического налога между общим и специальным фондами Государственного бюджета за последние годы, начиная с 2011 г.

* Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо реформи міжбюджетних відносин : Закон України від 28.12.2014 р. № 79-VIII [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/79-19/page>.

** Объективности ради следует отметить, что ожидаемый рост средств эквивалентен 292,41 грн. за 2015 г., объемы которых нужно еще умножить на индекс "заоблачной" годовой инфляции. Это свидетельствует об очень незначительном фактическом пополнении бюджета сельского совета, то есть о его скудных финансовых возможностях. Улучшение такой ситуации с финансовым обеспечением природоохранных мер на уровне поселковых советов оптимистично прогнозируется благодаря объединению средств в состоятельных территориальных общинах.

В соответствии со ст. 47 Закона Украины * для финансирования мер по охране окружающей природной среды создаются целевые Государственный, Автономной Республики Крым и местные фонды охраны окружающей природной среды. Согласно ч. 6 ст. 47 “средства местных, Автономной Республики Крым и Государственного фондов охраны окружающей природной среды могут использоваться только для финансового обеспечения осуществления природоохранных мер, включая защиту от вредного воздействия вод сельских населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий, ресурсосберегающих мер, в том числе научных исследований по этим вопросам, ведения государственного кадастра территорий и объектов природно-заповедного фонда, а также мер по снижению загрязнения окружающей природной среды и соблюдению экологических нормативов и нормативов экологической безопасности, по снижению влияния загрязнения окружающей природной среды на здоровье населения” **.

Согласно ст. 47 этого Закона Украины основным источником наполнения целевых фондов охраны окружающей природной среды являются средства от экологического налога. Следует подчеркнуть, что в последние годы они также направлялись в Государственный и местные бюджеты в соответствии со ст. 46 данного Закона Украины (за исключением тех экологических налогов, которые взимаются за образование радиоактивных отходов, включая уже накопленные, и (или) временное хранение радиоактивных отходов их производителями сверх установленного особыми условиями лицензии срока), причем согласно установленным Бюджетным кодексом Украины пропорциям. Таким образом, экологический налог является источником поступлений как для специальных, целевых по назначению, фондов охраны окружающей природной среды, так и для Государственного и местных бюджетов.

Однако раньше, до 2011 г., экологический налог (до введения в действие с 01.01.2011 г. новых Налогового и Бюджетного кодексов – сбор за загрязнение окружающей природной среды) засчитывался только в специальный фонд Государственного и соответствующих местных бюджетов, а затраты на воплощение природоохранных мер имели постоянное бюджетное назначение, что предоставляло право осуществлять их только в пределах и за счет фактических поступлений специального фонда бюджета.

С 2011 г. распределение экологического налога проводилось согласно п. 51 Раздела VI “Заключительные и переходные положения” Бюджетного кодекса Украины ***. При этом алгоритм распределения поступлений от экологического налога между Государственным и местными бюджетами менялся ежегодно в соответствии с нормативами бюджетного законодательства. Это сопровождалось, как показывает динамика соответствующего бюджетного регулирования, поэтапным уменьшением поступлений экологических средств, запланированных в специальный фонд Государственного бюджета.

Как показало проведенное исследование, за период 2011–2015 гг. функционирование системы распределения экологического налога по межбюджетной горизонтали характеризовалось развертыванием двух тенденций. Так, в 2011–2014 гг. четко отслеживается первая тенденция – увеличение доли поступлений от экологического налога в Государственный бюджет и соответствующее уменьшение его

* Про охорону навколишнього природного середовища : Закон України від 25.06.1991 р. № 1264-ХІІ. Поточна редакція від 01.01.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1264-12/page3>.

** Там же.

*** Бюджетний кодекс України від 08.07.2010 р. № 2456-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>.

доли поступлений в местные бюджеты. В 2015 г. эта тенденция пришла к своему концу из-за принятия фундаментальных правовых изменений по перераспределению экологического налога согласно Закону Украины *. Речь идет о законодательной фиксации на 2015 г. увеличения ресурса местных бюджетов за счет экологического налога (кроме налога, взимаемого за образование радиоактивных отходов) благодаря уже упомянутым новым нормативам его межбюджетного перераспределения, когда в общий фонд местных бюджетов направляется 80% поступлений от уплаты экологического налога.

С 2014 г. параллельно возникла вторая тенденция — увеличение общего фонда Государственного бюджета благодаря наращиванию доли экологического налога в его доходной части с пропорциональным уменьшением поступлений от экологического налога в специальный фонд Государственного бюджета. Эта тенденция, наоборот, пришла к своему абсолюту благодаря установлению законодательного норматива направления экологического налога только в общий фонд Государственного и соответствующих местных бюджетов согласно Закону Украины ** (см. рис. 1).

По сути, таким нормотворческим положением была юридически закреплена отмена основного источника наполнения Государственного и местных фондов охраны окружающей природной среды, что законодательно оставило им лишь два других: 1) определенные денежные взыскания за ущерб, причиненный нарушением законодательства об охране окружающей природной среды в результате хозяйственной и иной деятельности; 2) целевые и другие добровольные взносы предприятий, учреждений, организаций и граждан. Для полноты отображения ситуации следует сравнить объемы запланированных поступлений от уплаты экологического налога в 2015 г. в общий фонд Государственного бюджета Украины с объемами запланированных поступлений от денежных взысканий за ущерб, причиненный нарушением законодательства об охране окружающей природной среды, то есть того источника наполнения Государственного и местных фондов охраны окружающей природной среды, который остался.

Полученные результаты такого сравнения впечатляют: согласно Приложению № 1 к Закону Украины *** доходы от уплаты экологического налога в общий фонд предусмотрены в объеме 1,495 млрд. грн., тогда как объемы денежных взысканий за ущерб, причиненный нарушением экологического законодательства, которые направляются в специальный фонд, предусмотрены в сумме лишь 9,9 млн. грн. Следовательно, в 2015 г. официально запланированные объемы денежных взысканий за ущерб, причиненный нарушением законодательства об охране окружающей природной среды в результате хозяйственной и иной деятельности, в 150 раз меньше доходов от экологических платежей в общий бюджет, что означает сокращение объемов реальных источников финансирования природоохранной деятельности с миллиардной суммы до миллионной.

Очевидно, что такие небольшие объемы денежных взысканий за ущерб, причиненный нарушением законодательства об охране окружающей природной среды в результате хозяйственной и иной деятельности, являясь источником напол-

* Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо реформи міжбюджетних відносин : Закон України від 28.12.2014 р. № 79-VIII [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/79-19/page>.

** Там же.

*** Додаток № 1 із змінами, внесеними згідно із Законами від 02.03.2015 р. № 217-VIII, від 17.07.2015 р. № 648-VIII до Закону України "Про Державний бюджет України на 2015 рік" від 28.12.2014 р. № 80-VIII [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80-19/page2#n236>.

нения Государственного и местных фондов охраны окружающей природной среды, формируют мизерную финансовую базу для осуществления целевых природоохранных мер. Ввиду этого, невозможно, по моему мнению, прийти к иному логическому выводу, только как о *запланированном финансовом параличе дееспособности Государственного и местных фондов охраны окружающей природной среды в 2015 г.* Лишение фондов основного источника наполнения (части экологического налога по месту нанесения экологического вреда) фактически тождественно ликвидации целевых природоохранных фондов, что противоречит уже упомянутому Закону Украины *.

Даже перевыполнение объемов поступлений в специальный фонд от денежных взысканий за ущерб, причиненный нарушением законодательства об охране окружающей природной среды в результате хозяйственной и иной деятельности, которые, по отчетным данным Государственной казначейской службы Украины, за 2015 г. составили 57,288 млн. грн., абсолютно не изменило текущую ситуацию с дееспособностью Государственного и местных фондов охраны окружающей природной среды, поскольку за этот отчетный период поступления от уплаты экологического налога в общий фонд Государственного бюджета Украины составили миллиардную сумму (2,691 млрд. грн.) против собранной миллионной суммы на нужды целевых природоохранных фондов **.

Отдельного внимания заслуживает проблема использования экологических средств. Ее анализ представляется актуальным, поскольку касается вопроса действенности экологического налогообложения, с одной стороны, как инструмента укрепления потенциала регионального управления и местного самоуправления, а с другой – как инструмента аккумулирования финансовых ресурсов для проведения природоохранной деятельности.

Здесь целесообразно напомнить, что в течение 2014 г. в результате правовых изменений в пропорциях межбюджетного распределения поступлений от экологического налога впервые в истории управления финансами природопользования в общий фонд Государственного бюджета Украины, согласно соответствующим статьям Закона Украины ***, была зачислена бóльшая часть (53,5%) экологического налога, чем в специальный фонд (см. рис. 1).

Понятно, что в специальный фонд Государственного бюджета поступают средства, которые в дальнейшем расходуются только по целевому назначению (например, на выполнение проектов экологической модернизации предприятий в пределах сумм уплаченного ими экологического налога, на выполнение природоохранных мер, включая защиту от вредного влияния вод сельских населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий, и реализацию других) и объемы которых в течение 2014 г. уменьшались параллельно с уменьшением доли нормативных отчислений в

* Про охорону навколишнього природного середовища : Закон України від 25.06.1991 р. № 1264-ХІІ. Поточна редакція від 01.01.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1264-12/page3>.

** Звіт про виконання Державного бюджету України за січень – грудень 2015 р. / Державна казначейська служба України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=305190>.

*** Про Державний бюджет України на 2014 рік : Закон України від 16.01.2014 р. № 719-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zib.com.ua/ua/print/46408-zakon_pro_derzhavniy_byudzheth_ukraini_na_2014_rik_tekst.html; Про внесення змін до Закону України “Про Державний бюджет України на 2014 рік” : Закон України від 27.03.2014 р. № 1165-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1165-18>; Про внесення змін до Закону України “Про Державний бюджет України на 2014 рік” : Закон України від 31.07.2014 р. № 1622-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1622-18>.

него от уплаты экологического налога. Так, по данным Государственной казначейской службы Украины, запланированные расходы на охрану окружающей природной среды из специального фонда бюджета (с учетом текущих законодательных изменений) в 2014 г. составили 5,066 млрд. грн., а фактически меры по охране окружающей природной среды (код бюджетной классификации 0500) были профинансированы лишь в объеме 2,079 млрд. грн., то есть в 2,4 раза меньше*.

Соответственно, снизились и целевые расходы из общего фонда Государственного бюджета на реализацию запланированного комплекса природоохранных мер, что привело к невыполнению Общегосударственной целевой программы "Питьевая вода Украины" (сокращение расходов на 148,1 млн. грн.) и Программы очистки хозяйственно-бытовых сточных вод города Калуш (уменьшение расходов на 38,8 млн. грн.)**. В итоге сложилась ситуация, когда уплата экологического налога постепенно утратила свое целевое назначение в процессе его перераспределения по источникам расходов, которые, в свою очередь, также сокращались в направлении финансирования природоохранных мер.

Следовательно, анализ проблемы использования экологических средств в 2014 г. дает основания говорить о развертывании первой тенденции — существенного сокращения объемов поступлений от экологического налога и их дальнейшего целевого расходования, то есть уменьшение объемов расходов из специальных фондов охраны окружающей природной среды на финансирование конкретных природоохранных и ресурсосберегающих мер, а также мер по снижению влияния загрязнения окружающей природной среды на здоровье населения.

Учитывая же рост нормативов направления средств экологического налога в общий фонд Государственного бюджета, где они фактически "растворяются" в его доходной части, становится понятным, что таким образом сальдо от экологического налога на практике направляется на возмещение других бюджетных расходов. Поэтому правомерно, по моему мнению, констатировать развертывание и второй тенденции в процессе использования экологических средств — распыления финансовых потоков от уплаты экологического налога на выполнение многочисленных мер, отличных от природоохранных. По данным, только Государственный фонд охраны окружающей природной среды в 2014 г. потерял около 3 млрд. грн. поступлений от экологического налога, средства которого были направлены в общий фонд Государственного бюджета и перераспределены на другие расходы, не связанные с природоохранной деятельностью***.

Окончательно, на мой взгляд, процесс нивелирования основного назначения экологического налогообложения завершился в 2015 г. путем перераспределения экологического налога по межбюджетной горизонтали исключительно в общий фонд Государственного бюджета и местных бюджетов, когда "обнулили" поступ-

* Річний звіт про виконання державного бюджету на 01.01.2015 р. : Зведений бюджет-2014. — П.1: Видатки за функціональною класифікацією видатків та кредитування бюджету / Державна казначейська служба України [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=257806>.

** Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про Державний бюджет України на 2014 рік»» (прийнятого 27.03.2014 р. № 1165-VIII) [Електронний ресурс]. — Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50433; Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про Державний бюджет України на 2014 рік»» (прийнятого 31.07.2014 р. № 1622-VII) [Електронний ресурс]. — Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=51734.

*** Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до Бюджетного кодексу України» щодо цільового спрямування екологічного податку від 13.05.2015 р. № 2830 [Електронний ресурс]. — Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=55090.

ления от экологического налога в специальный фонд, а затем – и в Государственный и местные фонды охраны окружающей природной среды. *Вследствие таких межбюджетных перетасовок средства, полученные от уплаты экологического налога, теряют свое дальнейшее экологоконструктивное назначение, меняя направление использования на другие статьи расходов, которые непосредственно не решают экологические проблемы в государстве, отдельном регионе, на территории общины.*

Действительно, в соответствии с действующими нормами Бюджетного кодекса (п. 7 ст. 90 и п. 13 ст. 91) * поступления экологического налога в расходах местных бюджетов, кроме финансирования природоохранных мероприятий местного значения, могут расходоваться на мероприятия, которые, по сути, вообще не имеют никакого отношения к природоохранной деятельности: на проведение лабораторно-диагностических, лечебно-профилактических работ бюджетными учреждениями ветеринарной медицины; совместное финансирование (50%) проектов ликвидации предприятий угольной и торфодобывающей промышленности; на содержание водотливных комплексов в безопасном режиме; проекты реструктуризации и ликвидации объектов предприятий горной химии; подземную добычу железной руды; консервацию ртутного производства; меры государственных программ по строительству и реконструкции водопроводных и канализационных очистных сооружений в сфере ЖКХ; модернизацию систем теплоснабжения; модернизацию и ремонт лифтового хозяйства; реконструкцию и ремонт жилых домов; оснащение жилого фонда домашними средствами учета энергоносителей и потребления воды; капитальный ремонт, реконструкцию, строительство сетей наружного освещения улиц; капитальный ремонт общежитий, передаваемых в собственность территориальных общин **.

Кроме того, если сравнить приведенный перечень законодательно установленных мероприятий, финансирование которых обеспечивается за счет экологического налога, то обнаруживается прямое нарушение Постановления Кабинета Министров Украины “Об утверждении перечня видов деятельности, относящихся к природоохранным мероприятиям” ***, не содержащего ни одной из приведенных позиций. Утвержденный им перечень видов природоохранной деятельности из года в год финансируется средствами Государственного фонда охраны окружающей природной среды, объемы которых в последнее время просто ничтожны. Становится очевидным серьезное ухудшение ситуации с текущим финансовым обеспечением и реализацией экологоконструктивных и ресурсосберегающих мероприятий, а значит, и беспрецедентная декларативность целей и задач, определенных, в первую очередь, действующим Законом Украины “Об Основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года” ****, а также приведенных экологоориентированных положений Стратегии устойчивого развития “Украина-2020”.

Таким образом, исследование трансформации системы распределения экологического налога в 2015 г. по *межбюджетной горизонтالي* дало возможность сделать вывод о *негативном влиянии* такого законодательного порядка перераспределения доходов от экологического налога на эффективность экологического налогообложения как инструмента аккумуляции финансовых ресурсов для проведения при-

* Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо реформи міжбюджетних відносин : Закон України від 28.12.2014 р. № 79-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/79-19/page>.

** Там же.

*** Про затвердження переліку видів діяльності, що належать до природоохоронних заходів : Постанова Кабінету Міністрів України від 17.09.1996 р. № 1147 (поточна редакція від 25.09.2015 р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1147-96-%D0%BF>.

**** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2818-17>.

родоохранной деятельности, стимулирования органов местного самоуправления к реализации локальных природоохранных целей в контексте задач государственной экологической политики.

Стоит подчеркнуть, что указанные нормы Бюджетного кодекса (п. 7 ст. 90 и п. 13 ст. 91) остались неизменными и в 2016 г., то есть действуют и по сей день, официально поддерживая начатую в прошлом году, мягко говоря, неосмотрительную практику расходования поступлений от экологического налога в местных бюджетах на мероприятия, не имеющие никакого отношения к природоохранной деятельности.

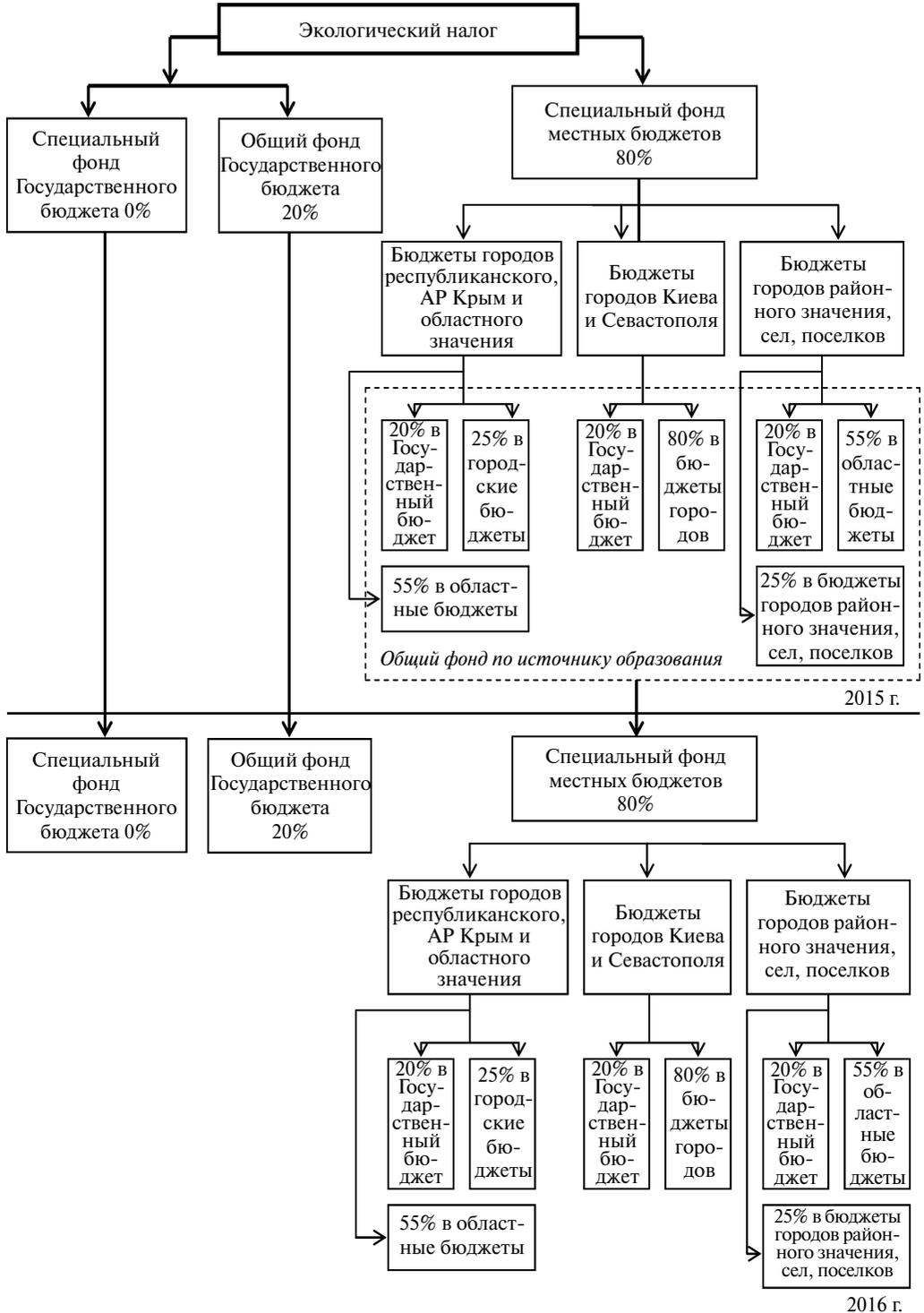
Следует отметить, что с принятием Закона Украины "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Украины относительно целевого направления экологического налога" * с начала 2016 г. благодаря восстановлению правовой нормы относительно экологического налога как источника поступлений в целевой по назначению, специальный фонд охраны окружающей природной среды наконец удалось хотя бы частично улучшить ситуацию, но *только* на уровне местных бюджетов, в которые сегодня направляются 80% поступлений от экологического налога. Нынешняя модель финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения схематично представлена на рисунке 2.

Однако, вернув средства от экологического налога в специальный фонд местных бюджетов в 2016 г., а значит, и норму их дальнейшего целевого использования, официально не были изменены в текущем году некоторые, по сути антиэкологические, законодательные предписания предыдущих периодов. Речь идет, во-первых, о юридической ликвидации с 2015 г. финансового потока от экологического налога в специальный фонд Государственного бюджета — Государственный фонд охраны окружающей природной среды. Во-вторых, о направлении средств от экологического налога в общий фонд Государственного бюджета (20% поступлений от уплаты экологического налога), что означает продление и закрепление права их использования по другим статьям расходов. В-третьих, о сохранении перечня законодательно установленных мер в Бюджетном кодексе, которые непосредственно не решают экологические проблемы в государстве, отдельном регионе, на территории общины, однако их финансирование обеспечивается за счет экологического налога.

Особо следует подчеркнуть, что на сегодняшний день из-за мизерной финансовой базы Государственного фонда охраны окружающей природной среды законодательно, по моему мнению, отменена финансовая ответственность государства за реализацию природоохранных мер и экологических целей, которое фактически финансово самоустранилось от решения значимых экологических проблем. Закрепляя их игнорирование на уровне государственного управления, власть имущие оставляют органам местного самоуправления всех уровней и территориальным общинам право и определенные средства своими силами решать весомые экологические проблемы, которые, как правило, являются синергетическими, а потому требуют значительного государственного финансового обеспечения и поддержки.

Кроме того, ежегодные межбюджетные трансформации распределения экологического налога в триаде "общий фонд Государственного бюджета — специальный фонд Государственного бюджета — специальный фонд местных бюджетов" в режиме "ручного управления", безусловно, расшатывают всю систему финансового обеспечения природоохранных мер, не дают возможности их четко спланировать и выполнять. При этом средства на реализацию экологических целей обычно выступают "разменной монетой" для финансирования других нужд.

* Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо цільового спрямування екологічного податку : Закон України від 24.12.2015 р. № 918-VIII [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/918-19>.

Рис. 2. Формирование модели финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения в 2015 г. – начале 2016 г.

Составлено автором по: Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо реформи міжбюджетних відносин : Закон України від 28.12.2014 р. № 79-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/79-19/page>; Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо цільового спрямування екологічного податку : Закон України від 24.12.2015 р. № 918-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/918-19>.

Стоит также подчеркнуть, что, во-первых, система планирования расходов местных фондов неурегулирована, причем в регионах отсутствуют специальные органы, которые бы аккумулировали информацию о состоянии окружающей среды и необходимости проведения природоохранных мер. Во-вторых, по разрешению государства местные органы самоуправления предпочитают тратить средства в первую очередь на удовлетворение других потребностей и оказание услуг, отличных от природоохранных, а следовательно, локальные природоохранные меры уже традиционно финансируются по остаточному принципу.

Таким образом, исследуя экономические последствия происходящей финансово-бюджетной децентрализации экологического налогообложения, следует отметить, что в силу указанных причин экологическому налогу сегодня присущи такие отрицательные черты. Он, во-первых, приобрел признаки и функции обычного налога с определяющей фискальной функцией наполнения доходной части бюджета; во-вторых, демонстрирует свое ослабление как инструмент аккумулирования финансовых ресурсов для проведения природоохранной деятельности; в-третьих, не выполняет своего основного назначения, будучи неспособным влиять на мотивацию его фактических плательщиков или стимулировать к снижению выбросов в случае уплаты налога налоговыми агентами; в-четвертых, средства от его уплаты теряют целевой характер использования, хотя должны направляться на природоохранные мероприятия, вместе с тем сопровождаясь слишком низким уровнем финансового обеспечения сферы воспроизводства и поддержки природных ресурсов в надлежащем состоянии.

Выводы

Подытоживая, следует констатировать, что нынешняя модель финансово-бюджетной децентрализации системы экологического налогообложения является, на мой взгляд, моделью фактического разрушения системы финансового обеспечения природоохранных мер, а потому может быть охарактеризована как антиэкологическая. Данный вывод логически вытекает из проведенного исследования трансформации распределения экологического налога как опорного инструмента финансового обеспечения природоохранных мер в условиях децентрализации власти, а также учитывая сложные реалии их осуществления.

При этом законодательно отменена настоящая финансовая ответственность не только органов местного самоуправления всех уровней, но и государства за реализацию природоохранных мер и экологических целей, что порождает их игнорирование. В конечном итоге ***дальнейшее развертывание такой антиэкологической модели финансово-бюджетной децентрализации системы экологического налогообложения будет служить весомым институциональным фактором усиления отрицательного экономического влияния на состояние окружающей среды и приумножать нынешние экологические вызовы.***

Изменить сложившуюся ситуацию можно путем профессионального пересмотра соответствующей действующей законодательной базы, в первую очередь, ее положений, касающихся целевого направления экологического налога на основе его откорректированного перераспределения по межбюджетной горизонтали. Уместно напомнить, что первым забил тревогу среди специалистов в рассмотрении ситуации с направлением поступлений от экологического налога Комитет по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы Верховной Рады Украины еще в мае 2015 г. В частности, депутатами было обосновано и выдвинуто очень дельное предложение о внесении изменений в Бюджетный кодекс Украины относительно целевого направления экологического налога путем его откорректированного межбюджет-

ного перераспределения, новые пропорции которого должны быть такими: 20% – в специальный фонд Государственного бюджета, а 80% – в специальный фонд местных бюджетов, в том числе в сельские, поселковые, городские бюджеты – 25%, областные бюджеты и бюджет Автономной Республики Крым – 55%, бюджеты городов Киева и Севастополя – 80% *. Однако это предложение было учтено лишь в части направления 80% экологического налога в специальный фонд местных бюджетов **. Предложение же относительно направления экологического налога в специальный фонд Государственного бюджета было отвергнуто, хотя его реализация, безусловно, реанимировала бы деятельность Государственного фонда охраны окружающей природной среды в соответствии с действующим природоохранным законодательством.

Очевидно, крайне необходимо тщательно и взвешенно продумать и обновить правовые нормы действующего природоохранного законодательства и сбалансировать их с бюджетным законодательством путем изменения действующего регламента целевого направления экологического налога в общий фонд Государственного бюджета на пропись по направлению этих средств в специальный фонд Государственного бюджета. Этому, безусловно, будет способствовать принятие парламентом Закона Украины о внесении изменений в Бюджетный кодекс Украины относительно распределения экологического налога ***, проект которого недавно разработан в Комитете по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы Верховной Рады Украины, безоговорочно поддерживаемый специалистами и учеными. Такая межбюджетная трансформация будет способствовать, с одной стороны, восстановлению основного источника наполнения Государственного фонда охраны окружающей природной среды и обеспечению его полноценного функционирования, а с другой – активизации государственной финансовой поддержки реализации экономических интересов территориальных общин в решении экологических проблем.

Параллельно крайне нужно, по моему мнению, отменить те нормы Бюджетного кодекса (п. 7 ст. 90 и п. 13 ст. 91), которые позволяют местным бюджетам расходовать поступления от экологического налога на мероприятия, не имеющие никакого отношения к природоохранной деятельности и непосредственно не решающие экологические проблемы в государстве, отдельном регионе, на территории общины. Юридическая корректировка представленных статей, после устранения их несогласованности, будет не только способствовать укреплению действующей бюджетной и природоохранной законодательной базы, но и обеспечивать надежность и прозрачность финансовых условий субъектам хозяйствования для активизации процессов экологической перестройки их деятельности.

Список использованной литературы

1. Державна регіональна політика України: особливості та стратегічні пріоритети : моногр. ; [за ред. З.С. Варналія]. – К. : НІСД, 2007. – 820 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.niss.gov.ua/book/Varnalij/index.htm>.

* Проект Закону про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо цільового спрямування екологічного податку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=55090.

** Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо цільового спрямування екологічного податку : Закон України від 24.12.2015 р. № 918-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/918-19>.

*** Проект Закону про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо розподілу екологічного податку від 29.01.2016 р. № 3778-1 (альтернативний) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=57975.

2. Чала О.А. Сучасні аспекти розподілу екологічного податку в контексті забезпечення екологізації національної економіки // Ефективна економіка. — 2015. — № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3908>.

3. Економічні аспекти управління природними ресурсами та забезпечення сталого розвитку в умовах децентралізації влади в Україні ; [за ред. М.А. Хвесика, С.О. Лизуна]. — К. : ДУ ІЕПСР НАН України, 2015. — С. 31–32.

References

1. *Derzhavna Regional'na Polityka Ukrainy: Osoblyvosti ta Strategichni Priorityty, za red. Z.S. Varnaliya* [State's Regional Policy of Ukraine: Peculiarities and Strategic Priorities], edited by Z.S. Varnalii. Kyiv, NISS, 2007, available at: <http://old.niss.gov.ua/book/Varnalij/index.htm> [in Ukrainian].

2. Chala O.A. *Suchasni aspekty rozpodilu ekologichnogo podatku v konteksti zabezpechennya ekologizatsii natsional'noi ekonomiky* [Current aspects of the environmental tax distribution in the context of the support of the national economy ecologization]. *Efekt. Ekon. — Effic. Econ.*, 2015, No. 3, available at: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3908> [in Ukrainian].

3. *Ekonomichni Aspekty Upravlinnya Pryrodnymy Resursamy ta Zabezpechennya Stalogo Rozvytku v Umovakh Detsentralizatsii Vlady v Ukraini, za red. M.A. Khvesyka, S.O. Lyzuna* [Economic Aspects of the Management of Natural Resources and the Sustainable Development Support under Conditions of a Decentralization of the Power in Ukraine], edited by M.A. Khvesyk, S.O. Lyzun. Kyiv, INMESD of the NASU, 2015, pp. 31–32 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2015 г.
и была обновлена 25 января 2016 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338:574.002.68

В. С. МИЩЕНКО,
*профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
ГУ “Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины”,
лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники
(Киев)*

УКРЕПЛЕНИЕ БАЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УКРАИНЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Исследованы научно-методические и организационно-экономические вопросы введения в Украине налогов/сборов на экологически вредную продукцию (такую, как упаковка, электрическое и электронное оборудование, шины, масла). Указанный фактор рассматривается как предпосылка для создания полноценного экономического механизма по возмещению затрат на сбор, переработку и утилизацию отходов конечного потребления такой продукции в соответствии с европейским принципом “расширенной ответственности производителя”.

Ключевые слова: экологическое налогообложение, экологически вредная продукция, расширенная ответственность производителя, ставки сбора (налога), сбор и утилизация отходов, окружающая природная среда, услуги по управлению отходами, база налогообложения.

V. S. MISHCHENKO,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher,
Institute of Nature Management Economy and Sustainable Development of the NASU,
Winner of the State Prize of Ukraine in Science and Technique
(Kiev)*

STRENGTHENING THE ENVIRONMENTAL TAXATION BASE IN UKRAINE: METHODOLOGY AND PRACTICE

The scientific-methodical and organizational-economic questions of the introduction of taxes/charges on environmentally unhealthy products (such as a packing, electric and electronic equipments, tyres, oils) in Ukraine are studied. This factor is considered as a precondition of creation of a sound economic mechanism with a compensation of expenditures on the gathering, processing, and utilization of wastes of the final consumption of such products in correspondence with the European principle of “extended producer responsibility”.

Keywords: environmental taxation, environmentally unhealthy products, extended producer responsibility, rates of charge (tax), gathering and utilization of wastes, natural environment, services for the management of wastes, taxation base.

Введение в Украине экологического налога как общегосударственного обязательного платежа связано с новым Налоговым кодексом Украины от 2010 г. Такой

Мищенко Владимир Сергеевич (Mishchenko Vladimir Sergeevich) – e-mail: m.nadra@ecos.kiev.ua.

налог охватил выбросы в атмосферный воздух и сбросы в водную среду загрязняющих веществ, размещение отходов, образование и хранение радиоактивных отходов. Объектом и базой соответствующего налогообложения служат объемы и виды загрязняющих веществ, объемы и классы отходов, объемы и виды топлива, объемы и категории радиоактивных отходов. При этом они рассматриваются как факторы, оказывающие негативное (прямое или опосредованное) влияние на состояние окружающей природной среды.

Соответствующие подходы к экологическому налогообложению общеприняты. Но в европейской и мировой практике распространение получило также использование налоговых и некоторых других экономических инструментов влияния применительно к товарам и услугам, которые являются или могут стать экологически вредными. Как показывает опыт стран ЕС, в их перечень входят автотранспортные средства, топливо, пестициды, удобрения, упаковочные материалы, аккумуляторные батареи, масла, широкий ассортимент электрического и электронного оборудования, автомобильные шины, одноразовые товары*. При этом инструменты влияния направлены как на изменения в потреблении, так и на процесс управления отходами. За их счет значительно расширилась база экологического налогообложения, выросли количество экологических налогов и их фискальная эффективность.

В Украине к аналогам таких инструментов может быть зачислен экологический налог на топливо. Определенным соответствием стали, на наш взгляд, и тарифы на утилизацию отходов упаковки, установленные отмененным на это время постановлением**. Этими примерами национальный опыт исчерпывается, хотя попытки расширить его были, о чем речь пойдет дальше. С финансовой точки зрения, налоги на товары и услуги составляют относительно незначительную долю всех поступлений от экологических доходов. Как показывает опыт ОЭСР***, намного заметнее общественная результативность указанных инструментов в ее экологической и ресурсной составляющих.

На повестке дня в Украине находятся создание отрасли обращения с ресурсоценными отходами конечного потребления продукции, их максимальное привлечение в хозяйственный оборот как вторичного сырья и стимулирование инвестиций в эту сферу. При этом первоочередной задачей является создание организационно-экономического механизма сбора, заготовки, обработки и утилизации, прежде всего, таких отходов, как использованная тара и упаковочные материалы, отработанные масла, изношенные шины, электрическое и электронное оборудование и некоторые другие. На данный момент осуществляется законодательная разработка идеи введения экологического налога на продукцию, которая становится источником таких отходов, а также механизмов "расширенной ответственности производителей" (РОП) (импортеров) этой продукции, что является привычной европейской практикой. Эти вопросы возникают и в контексте общих задач по совершенствованию системы экологического налогообложения в Украине, о чем речь идет в [1; 2].

* Соответствующее обобщение представлено в: Создание рыночных стимулов к экологизации товаров. Документ, подготовленный С. Смитом в рамках программы "ЕaP GREEN", финансируемой ЕС. — К., 2014.

** Про впровадження системи збирання, заготівлі та утилізації відходів як вторинної сировини : Постанова Кабінету Міністрів України від 26.07.2001 р. № 915 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/915-2001-%D0%BF>.

*** Создание рыночных стимулов к экологизации товаров. Документ, подготовленный С. Смитом в рамках программы "ЕaP GREEN", финансируемой ЕС. — К., 2014.

Разработка систем обращения с отходами конечного потребления продукции находится в контексте законодательных требований по их введению * и прямо отвечает целям Национального плана действий по охране окружающей природной среды на 2011–2015 годы (поз. 118, 119) **.

Цель проведенного **исследования** заключается в разработке научно-методических и организационно-экономических основ введения налогов/сборов на экологически вредную продукцию. **Актуальность вопроса** определяется необходимостью создать в Украине полноценный экономический механизм, направленный на возмещение затрат на сбор, переработку и утилизацию отходов конечного потребления экологически вредной продукции (товаров) с учетом европейского опыта и применение принципа “расширенной ответственности производителя” (extended producer responsibility). При этом налоги/сборы идентифицируются как плата за услуги по организации сбора, переработки и утилизации указанной категории отходов.

Создание экономических инструментов применительно к **экологически вредным товарам является особенно важным для Украины**, которая сталкивается с ростом объемов потребления таких товаров и в то же время с увеличением потоков бытовых отходов при отсутствии инфраструктуры обращения с ними.

В общем контексте речь идет о применении такого инструментария:

- установление в той или иной форме прямых экологических налогов/платежей на экологически вредную продукцию (товары), когда объектом и базой налогообложения выступают объемы и виды продукции;

- адаптация с учетом природоохранных целей действующих налогов (на топливо, НДС, акциза), с дифференциацией по экологическим факторам (в частности, по содержанию серы в топливе);

- введение по принципу РОП (импортера) продукции организационно-экономических (финансовых) систем управления отходами для обеспечения их сбора и утилизации;

- введение на основе развития залогово-возвратных систем для обеспечения высокого уровня возврата товаров и их повторного использования.

Нужно отметить: если в первой и второй позициях ключевая роль принадлежит государству, то в третьей и четвертой – скорее производителям продукции.

Отдельным подходом следует считать сочетание разных инструментов, примером которого могут служить введение экологического налога на продукцию (в частности, на упаковочные материалы) и одновременно принятие нормативно-правового акта в отношении возможности создания системы сбора соответствующих отходов, которая будет финансироваться производителями. Такие подходы реализуются в Польше, Латвии, Эстонии и некоторых других странах. Мы акцентируем внимание на этом опыте ввиду целесообразности применения комбинированной системы и в Украине.

Указанные инструменты экологической политики во многом являются альтернативными. Каждый из них имеет свой предел действенности и экономической эффективности применительно к тем или иным товарам, что позволяет выби-

* Про відходи : Закон України від 05.03.1998 р. №187/98-ВР (п.2 ст. 31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/187/98-%D0%B2%D1%80>.

** Про затвердження Національного плану дій з охорони навколишнього природного середовища на 2011–2015 роки : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 25.05.2011 р. № 577-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/577-2011-%D1%80>.

рать наиболее соответствующие способы получения нужного результата. Но в целом для управления отходами продукции (товаров) **наибольшее распространение получило применение организационно-экономических механизмов по принципу РОП.**

Согласно указанному принципу, ответственность производителя (импортера) продукции устанавливается с начала процесса производства и до окончания срока эксплуатации, когда продукция превращается в отходы вследствие износа и утраты ею потребительских свойств. Такая ответственность может распределяться между собственно производителем (импортером) продукции (материалов) и другими субъектами хозяйствования, которые ее (их) используют, продают и поставляют, а также обрабатывают отходы ее (их) конечного потребления.

Принцип, получивший название "РОП", начал вводиться в странах ЕС и в США еще с начала 90-х годов прошлого века. Методологически он находится в контексте более общего принципа "загрязнитель платит" и по сути является его видоизменением. По этому принципу, **производитель экологически вредных товаров должен создать систему гарантий и нести финансовую ответственность** за обращение с отходами, возникающими на всех этапах жизненного цикла продукции.

В странах ЕС принцип РОП закреплен в ряде директив, касающихся таких групп отходов и товаров: отходов упаковочных материалов (94/62/ЕС, 2004/12/ЕС); транспортных средств, вышедших из употребления (2000/53/ЕС); отходов электрического и электронного оборудования (2002/96/ЕС и 2012/19/ЕС); батарей и аккумуляторов (2006/66/ЕС).

По состоянию на 2014 г., в странах ОЭСР функционирует свыше 350 систем РОП*, каждая из которых касается тех или иных товаров. В частности, более половины этих систем охватывают две группы товаров: электрическое и электронное оборудование, а также упаковку. Кроме того, в их числе — системы, касающиеся автомобилей, аккумуляторных батарей, шин, отработанных масел.

К одним из первых в ЕС относится система РОП в Германии по упаковке, введенная в 1991 г. Здесь в законодательном порядке на торговые заведения и производителей было возложено обязательство принимать использованную упаковку и выполнять целевые показатели сбора и рециклинга разных упаковочных материалов. По немецкой модели, **ответственность за функционирование РОП возлагалась на одну или несколько "организаций ответственности производителя" (ООП).** Производители (импортеры) платят в ООП взносы в зависимости от объема упаковки, которую они используют, а ООП, в свою очередь, платят за сбор, возврат и рециклинг упаковки, а также за использование муниципальных возможностей инфраструктуры сбора упаковки.

В своих ключевых элементах (в частности, в финансировании за счет платежей через посредничество ООП) указанная система стала для многих стран ЕС **определенным образцом.** Примером ее успешной реализации служит также Директива ЕС применительно к отходам электрического и электронного оборудования (ОЭЭО). Ее требования были выполнены почти всеми странами ЕС, и сегодня в них **работают механизмы возврата и переработки ОЭЭО, финансируемые за счет производителя.** В целом подобные системы строятся по принципу РОП, хотя и разнятся по подходам к механизму финансирования.

* Создание рыночных стимулов к экологизации товаров. Документ, подготовленный С. Смитом в рамках программы "EaP GREEN", финансируемой ЕС. — К., 2014; Development of Guidance of Extended Producer Responsibility (EPR). Final Report. European Commission — DG Environment, 2014. — 227 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/environment/waste/pdf/target_review/Guidance%20on%20EPR%20-%20Final%20report.pdf.

Большое разнообразие примеров применения принципа РОП касается как ЕС, так и других стран из состава ОЭСР. Их рассмотрение позволяет утверждать, что они могут охватывать широкий спектр товаров. Особенно показательны в этом отношении США и Канада, где введены разные системы РОП, базирующиеся в большинстве случаев на добровольных соглашениях в рамках отраслей.

Как показывает международный опыт, **ключевые составляющие системы РОП могут на практике приобретать разнообразные организационные и финансовые формы.** Для стран ЕС – как наиболее близких для нашего государства – характерно то, что ООП управляются предприятиями-производителями и, как правило, **создаются при посредничестве отраслевых ассоциаций** или под их эгидой.

В Украине первым прецедентом опыта применения принципа РОП продукции несколько условно можно считать Постановление Кабинета Министров Украины *, которым были установлены **тарифы на утилизацию отходов упаковки**, а точнее – на “систему сбора, переработки и утилизации” применительно к отходам упаковочных материалов. Практическое введение этого постановления оказалось очень противоречивым, и в апреле 2015 г. оно было отменено.

Второй прецедент такого опыта создан Налоговым кодексом Украины от 2010 г., которым **предусмотрен экологический налог** “на передвижные источники загрязнения воздуха”, закладываемый в цену моторного топлива. Платится он субъектами хозяйствования в процессе его реализации. Ставки налога дифференцируются в зависимости от содержания серы (в дизельном топливе) и биоэтанола (в бензине). Наибольшая ставка составляет менее 6 евро/т.

К третьему прецеденту соответствующего опыта можно отнести попытку ввести налог на экологически вредную продукцию со стороны Министерства доходов и сборов Украины. В 2013 г. оно подавало проект поправок к Налоговому кодексу Украины, которым, в частности, предусматривалось обложить налогом люминесцентные лампы; смазочные масла; полимерные материалы; резину и изделия из нее (шины); батарейки. Согласно этому проекту, ставки налогов устанавливались, главным образом, по принципу *ad valorem* (относительные) – 1% задекларированной таможенной стоимости или розничной цены. Указанные **предложения были отклонены** под тем предлогом, что это станет “двойным налогом обложением”.

К последним прецедентам рассматриваемого опыта следует отнести неудачные попытки установить систему РОП применительно к транспортным средствам, вышедшим из эксплуатации **, а также ввести системы сбора отработанных масел и изношенных автомобильных шин ***. Кроме того, постановлением

* Про впровадження системи збирання, заготівлі та утилізації відходів як вторинної сировини : Постанова Кабінету Міністрів України від 26.07.2001 р. № 915 (зі змінами від 2009 р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/915-2001-%D0%BF>.

** Про утилізацію транспортних засобів, що вийшли з експлуатації : Закон України від 04.07.2013 р. № 421-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/421-18>; Деякі питання заготівлі та утилізації відходів, що утворюються внаслідок втрати транспортними засобами своїх споживчих властивостей : Постанова Кабінету Міністрів України від 03.09.2012 р. № 843 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/843-2012-%D0%BF>.

*** Деякі питання збирання, видалення, знешкодження та утилізації відпрацьованих масел (олив) : Постанова Кабінету Міністрів України від 27.07.2011 р. № 1075 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1075-2011-%D0%BF>; Деякі питання збирання, заготівлі та утилізації зношених шин : Постанова Кабінету Міністрів України від 27.07.2011 р. № 1136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1136-2011-%D0%BF>.

утвержден Порядок сбора, переработки и ликвидации промышленных смазочных масел (масел) и предусмотрена минимальная ставка сбора в размере 0,8 грн./л (без НДС) *.

Подытоживая отечественный опыт, следует отметить, что на данный момент в нормативно-правовом поле Украины уже закреплены подходы, базирующиеся на принципе РОП. По смыслу они касаются возможности для производителей (импортеров) продукции выбирать путь или самостоятельного ведения соответствующей деятельности по сбору и утилизации отходов, или заключения договора на выполнение соответствующих работ с уполномоченным предприятием, или заключения договора со специализированным предприятием, сертифицированным на этот вид деятельности. Однако на практике **ни одна из обозначенных систем в Украине на сегодня не работает.**

Так, в частности, проект Постановления Кабинета Министров Украины **, которым утверждается соответствующий порядок, "обкатывается" с 2013 г. А коллизия заключается в том, что государство всячески пытается сохранить контроль над денежными потоками, не гарантируя при этом целевого использования денежных средств на утилизацию и провоцируя тем самым обвинения в коррупционности такого акта. В последнее время, благодаря усилиям Государственной регуляторной службы Украины, этот процесс вошел в завершающую стадию ***.

Как следствие, ежегодно теряется около 4000 тыс. т отходов упаковки, 150–200 тыс. т отработанных технических масел, 170–190 тыс. т изношенных шин, 250–300 тыс. т отходов электрического и электронного оборудования ****, из которых лишь незначительная часть используется в качестве вторичных материальных и энергетических ресурсов, а остальное — это источник загрязнения воздуха, водных и земельных ресурсов.

Базовой причиной такой ситуации является **несовершенная нормативно-правовая база.** Урегулирование правоотношений предусматривает создание организационно-экономического механизма и нормативной базы экологических сборов (налогов), функционирование системы сбора, переработки и утилизации отдельных видов отходов в Украине, привлечение всех субъектов, задействованных в оборотном цикле продукции "производство — торговля — потребление — образование отходов — утилизация отходов".

При этом **ключевыми вопросами являются введение принципа РОП и планирование норм (целевых показателей) утилизации.** Отметим, что роль целевых показателей не только контрольная. В контексте развития украинского законодательства важно акцентировать внимание на том, что в практике многих стран в случае выполнения установленных показателей производитель (импортер) продукции освобождается от уплаты экологического налога, а в случае их невыполнения плата

---

* Деякі питання збирання, видалення, знешкодження та утилізації відпрацьованих масел (олив) : Постанова Кабінету Міністрів України від 17.12.2012 р. № 1221 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1221-2012-%D0%BF>.

** Про внесення змін до деяких постанов Кабінету Міністрів України у сфері поводження з відпрацьованими мастилами (оливами) : Проект постанови Кабінету Міністрів України [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.menr.gov.ua/docs/normbaza/regulatory/proekt%20regulatornykh%20aktiv/proekt_zakonu_18.08.2015.rar.

*** В последней версии проекта постановления предусматривается взимание платы непосредственно за объем импорта и объем производства (при продаже) масел. При этом плата приобретает форму экологического налога на указанный продукт, хотя трактуется как плата за услуги по сбору и утилизации.

**** По обобщению экспертных оценок.

ограничивается невыполненным объемом утилизации. Кроме того, согласно практике ЕС, целевые показатели подлежат регулярному пересмотру*.

Возвращаясь к методологии и порядку разработки систем РОП, следует подчеркнуть **многоаспектный характер** их целей, включающих:

– обеспечение наиболее полных и безопасных сбора и утилизации отходов конечного потребления продукции, которые бы иначе попадали в общий поток отходов, увеличивая тем самым вред для окружающей природной среды и здоровья людей;

– стимулирование раздельного сбора отходов для того, чтобы сделать возможными их экологически эффективный рециклинг и полное повторное использование;

– уменьшение финансовой нагрузки на местные органы власти и на организации, финансируемые за денежные средства государственного бюджета.

Если говорить о **долгосрочных и опосредованных целях**, то главными из них являются, в частности, **экологоориентированное влияние на производителей**, их стимулирование к сокращению отходов и к проектированию новых товаров.

В общей практике системы РОП вводятся или применительно к одному товару, или применительно к группе родственных товаров (в частности, производимых определенной отраслью промышленности). Соответственно, в большинстве стран **создается несколько систем РОП**, каждая из которых решает самостоятельную, конкретную задачу**. В этом усматриваются также польза конкуренции и желание повысить на такой основе эффективность систем РОП.

На **производителей (импортеров)** продукции возлагается ответственность за выполнение определенных обязательств по сбору (приемке) отходов товаров (вышедших из употребления) – или самостоятельно на уровне отдельных предприятий, или (чаще) путем **создания коллективной организации – ООП**. Производители отвечают также за выполнение целевых показателей по сбору и рециклингу (collection rates, recycling rates), устанавливаемых на законодательном уровне или центральными органами власти.

ООП, действующие от имени производителей – своих членов, обеспечивают выполнение обязательств по сбору отходов. Их **главная функция** заключается в:

– финансировании сбора и переработки отходов конечного потребления продукции (их целевого потока) путем взимания экологических платежей и перераспределения полученных денежных средств, а также управления соответствующими операциями;

– организации деятельности по финансированию, отчетности и надзору.

Применительно к разным товарам роль ООП может сужаться лишь до финансовой ответственности. Они также **могут нести или частичную, или полную органи-**

* Material resources and waste – 2012 update. The European environment state and outlook 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eea.europa.eu/publications/material-resources-and-waste-2014>; Use of economic instruments and waste management performances. EU Final Report. – 10 April. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/environment/waste/pdf/final_report_10042012/pdf; Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directives 2008/98/EC on waste, 94/62/EC on packaging and packaging waste, 1999/31/EC on the landfill of waste, 2000/53/EC on end-of-life vehicles, 2006/66/EC on batteries and accumulators and waste batteries and accumulators, and 2012/19/EU on waste electrical and electronic equipment/final [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:e669092f-01e1-11e4-831f-01aa75ed71a1.0001.01/DOC_1&format=PDF.

** Создание рыночных стимулов к экологизации товаров. Документ, подготовленный С. Смитом в рамках программы “ЕaP GREEN”, финансируемой ЕС. – К., 2014.

зационную ответственность. Финансовая ответственность ООП реализуется через контракты и договоренности с местными органами власти. Что касается организационной ответственности, то речь идет о найме субподрядчиков, создании и использовании собственной инфраструктуры и т. п.

Согласно проведенному исследованию *, **Европейской комиссией определены разные виды ответственности производителей** для 6 потоков отходов, которые включаются в 36 систем РОП, то есть в этой сфере универсальных решений не существует.

Местные органы власти как субъект функционирования систем РОП могут отвечать за сбор отходов (что касается определенных видов бытовых отходов), за организацию транспортировки и переработки отходов, за налаживание сотрудничества с гражданами в деле сортировки отходов, за создание стимулов к раздельному сбору отходов и за содействие их переработке. Будучи одной из наиболее заинтересованных сторон, местные власти играют ключевую роль в переговорном процессе по поводу создания систем РОП и ООП. При этом **местные условия являются важным фактором выбора** той или иной схемы распределения ответственности.

Если рассматривать **правовой статус организаций такого типа, как ООП**, то они могут приобретать **разные институциональные формы**:

а) частная некоммерческая компания, которая управляется отраслевой организацией (ассоциацией), компаниями или определенным государственным органом и принадлежит им;

б) частная коммерческая компания, в которой акционерами являются юридические или физические лица (в отечественной интерпретации — специализированное предприятие);

в) государственная организация (уполномоченное предприятие).

В своей деятельности ООП свободна в выборе пути достижения целей. Она, в частности, **может по соответствующему договору передать сбор отходов муниципальному сектору**, а дальше самостоятельно проводить их сортировку и рециклинг. Кроме того, ООП может нанимать для выполнения тех же операций специализированные компании.

В общем случае финансирование ООП базируется на взносах компаний — ее членов. Оно направляется на покрытие их затрат по управлению отходами конечного потребления продукции во всех его составляющих. В то же время такое **покрытие может быть полным или частичным** — в зависимости от схемы ответственности в национальной системе, определяемой законодательством по РОП. Например, в странах ЕС распространенной применительно к отходам электрического и электронного оборудования является схема, по которой ООП не берут на себя их сбор, возлагая эту операцию на местные органы власти.

Таким образом, национальное законодательство (или другой нормативно-правовой акт) **должно иметь четкое определение схемы ответственности ООП**, по которой формируется их финансовая база и осуществляются платежи (с тем, чтобы последние отображали фактические затраты).

При этом право выбора должно включать индивидуальную систему ответственности как гарантию равенства условий для всех производителей. По такой

---

* Development of Guidance of Extended Producer Responsibility (EPR). Final Report. European Commission — DG Environment, 2014. — 227 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/environment/waste/pdf/target_review/Guidance%20on%20EPR%20-%20Final%20report.pdf.

системе работает, в частности, ряд крупных интернациональных компаний (таких, как “Hewlett-Packard” и др.), имеющих для этого соответствующую инфраструктуру.

В случае установления экологического налога на экологически вредную продукцию (товар) **базовым**, определяющим эффективность системы обращения с отходами и ее затратную самодостаточность, **является решение относительно ставки налога.**

Теоретически ставки платы по своей величине призваны отображать экологические убытки, наносимые тем или иным продуктом или видом деятельности. Иначе говоря, эти ставки должны компенсировать связанный с такими убытками вред и стимулировать его уменьшение *. Если оценка вреда является слишком гипотетической, то **методологически к определению платежей можно подойти также иначе** – учитывая, что их величина призвана обеспечить финансово-экономические предпосылки для предупреждения наступления вреда или ограничения его проявлений до определенных приемлемых норм (стандартов). При такой постановке вопроса размер платежей и денежные средства от них должны обеспечить создание инфраструктуры обращения с отходами и осуществления операционной деятельности по функционированию систем обращения с отходами. Это позволяет нам ввести понятие **“инвестиционный критерий”**, применяемый для обоснования величины (ставок) платежей. Его суть заключается в расчете необходимых затрат (прежде всего, инвестиционных) на развитие системы обращения с отходами. Инвестиционный критерий можно определить также **как критерий покрытия затрат на утилизацию отходов** (конечного потребления продукции) или как **критерий финансирования организаций**, занимающихся сбором, переработкой и утилизацией отходов. Это позволяет шире понять его смысл.

В силу обозначенных предпосылок в рамках общей методологии определения ставок экологических платежей можно выделить несколько подходов.

Компаративный критерий (по аналогии). Первые, **грубые оценки величины экологических платежей** может дать обобщение существующего (прежде всего, зарубежного) опыта по налогообложению аналогичной продукции. Такие подходы уже применяются. Например, для технических масел в европейской практике фигурируют обобщенные оценки экологического налога – от 100 дол./т до 130–140 евро/т. Действующий в Украине соответствующий платеж – 0,96 грн./л (с НДС **) – очень близок к европейскому, то есть по сути он установлен по аналогии.

Впрочем, на практике воспользоваться таким подходом можно не всегда. Имеется в виду очень **значительный диапазон оценок для разных стран.** Это демонстрирует, в частности, пример упаковочных материалов. Свод соответствующих данных, представленный в [2], подтверждает, что расхождение между тарифами для одних и тех же материалов может достигать целого порядка и даже быть больше. Анализируя этот факт, можно прийти к выводу, что при определении тарифов доминирующими мотивами выступали национальные предпосылки и особенности. На таком фоне влияние других факторов теряется. В целом на этом пути **целесо-**

* Это положение нельзя считать безупречным, поскольку целью введения экологических налогов на продукцию являются также сдерживание потребления экологически вредных товаров, а в конечном счете, изменение поведения как производителя, так и потребителя – в поисках экологически более бережливых решений.

** Деякі питання збирання, видалення, знешкодження та утилізації відпрацьованих масел (олив) : Постанова Кабінету Міністрів України від 17.12.2012 р. № 1221 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1221-2012-%D0%BF>.

образно опираться на группу стран с близкими к Украине социально-экономическими параметрами.

Экологический критерий. Второй подход к определению ставок экологического налога связан с установлением экологических убытков (вреда), нанесенных окружающей природной среде той или иной продукцией (товаром). Мы уже фиксировали внимание на том, что такой подход, с одной стороны, наиболее логичен, а с другой — наименее адекватен объекту налогообложения. На этом пути достичь экономической обоснованности ставок платы трудно (а то и невозможно), поскольку в данном случае экологический вред является слишком опосредованным, а его оценка — слишком неоднозначной.

Изложенный тезис принципиален. В результате, как показывает обобщение европейского и мирового опыта *, в большинстве стран, где существуют экологические налоги на продукцию (товары), **их ставки не базируются на прямых оценках убытков.** В этом случае при определении платы рекомендуется принимать во внимание соображения по поводу ее пропорциональности экологическому вреду от использования продукции. В качестве общего правила предлагается проведение анализа соотношения между ценой товара и величиной налога.

В то же время опасность отходов является тем фактором, который при установлении платежей должен считаться определяющим и при всех обстоятельствах получить адекватное отображение в величине ставки.

В целом же **условность оценки многих аспектов экологического вреда** априори закладывает сомнения относительно надежности расчета экологических платежей. Следовательно, экологический критерий декларируется как методологически наиболее адекватный, но **его практическое использование** применительно к экологически вредной продукции (товару) является очень **ограниченным.**

Инвестиционный критерий. При его применении задаются вопросом: каким должен быть экологический платеж (налог), чтобы обеспечить финансовую базу для создания в течение определенного времени надлежащей инфраструктуры обращения с отходами? Ответ можно получить, моделируя соответствующую ситуацию и закладывая при этом желательные объемы и технологии сбора и переработки (утилизации) отходов того или иного вида.

Иначе говоря, можно создать четкую, "прозрачную" схему расчета, базируясь на наработанном опыте по реализации инвестиционных проектов (как в Украине, так и в странах ЕС) и, соответственно, на удельных показателях затрат — инвестиционных и операционных (по отдельным технологическим операциям). Необходимой предпосылкой выступает **разработка модели и модельных параметров расчета, а также сценариев как вероятных вариантов развития ситуации** (по срокам, достижению определенных нормативов, темпам наращивания мощностей и т. п.).

Один из таких расчетов на примере отработанных масел демонстрирует таблица. Его сценарием предусмотрен 5-летний срок создания системы сбора и регенерации отработанных масел. При этом уровень (норма) их сбора достигнет 30% от объемов их потребления. Принимается во внимание функционирование двух самостоятельных подсистем — сбора и регенерации. Стоимостные показатели систем обращения с отходами (**инвестиционные и операционные**), являющиеся базовыми для расчета, определяются на основе обобщения соответствующей европейской

* Создание рыночных стимулов к экологизации товаров. Документ, подготовленный С. Смитом в рамках программы "EaP GREEN", финансируемой ЕС. — К., 2014; Use of economic instruments and waste management performances. EU Final Report. — 10 April. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/environment/waste/pdf/final_report_10042012/pdf.

Пример формирования стоимостных показателей создания системы обращения с отработанными маслами

№ сценариев	Сценарии				Подсистемы обращения с отработанными маслами	Составляющие затраты (евро/т *)	Ввод мощностей по годам и их стоимостные показатели (тыс. т/тыс. евро)					Всего (тыс. т/ тыс. евро)		
	срок развития системы (годы)	объем потребления масел (тыс. т/год)	норма сбора отработанных масел (%)	ожидаемый объем сбора отработанных масел (тыс. т/год)			1-й	2-й	3-й	4-й	5-й			
1	5	510	30	≈ 150	Подсистема сбора отработанных масел	Инвестиционные 45	30 тыс. т	1350	30 тыс. т	1350	30 тыс. т	1350	30 тыс. т	150 тыс. т
					Подсистема переработки (регенерации) отработанных масел	Операционные 58	–	1740	3480	5220	6960	19140		
						Операционные 750	30 тыс. т	22500	30 тыс. т	22500	30 тыс. т	22500	30 тыс. т	150 тыс. т
						Операционные ** –		х	х	х	х	х	х	х
Итого 138390 тыс. евро														

Размер платежа (налога) в расчете на 1 т потребления масел – 54,3 евро.

То же, в расчете на 1 кг потребления масел – 0,054 евро.

То же, в расчете на 1 л потребления масел – 0,048 евро.

* По обобщению европейских экспертных оценок и показателям отечественных проектных разработок.

** Условно принимается, что операционные затраты будут покрываться прибылью от переработки. В дальнейшей оценке прибыли может выступать фактором уменьшения затрат.

практики и существующих отечественных проектных решений. Соответствующая информационная база наработана, в частности, в ходе имплементации директив ЕС применительно к отходам в странах Центральной и Восточной Европы в период их вступления в ЕС.

Следует также подчеркнуть, что формирование текущих затрат на функционирование ООП имеет свои особенности. При определении того взноса, который должны делать производители (импортеры) — участники ООП, необходимо учитывать не только собственно инвестиционную составляющую затрат, но и **организационные и некоторые другие возможные затраты** *.

Модуляция ставок платы. Под ней мы понимаем их дифференциацию внутри групп технологически однородной продукции, которыми являются, прежде всего, отходы упаковки, а также электрического и электронного оборудования. При этом проблемный вопрос заключается в установлении и оценке признаков, по которым такие ставки можно будет дифференцировать.

Что касается отходов упаковки, то относительная ценность ее материала может служить соответствующим основанием для дифференциации ставок. Но и в этом случае возникают неопределенности, что касается, в частности, целесообразности раздельной оценки бумаги и картона. Особой категорией в оценочном контексте выступают композитные материалы в силу дополнительной сложности их утилизации и некоторых других вопросов.

Группа отходов электрического и электронного оборудования уникальна по разнообразию исходной продукции — как по составу материалов, так и по габаритам изделий и их "начинке". В этом отношении каждая страна шла своим путем — или устанавливая нормативы платы по аналогии, или учитывая относительную трудоемкость. Но в любом случае первым признаком для модуляции ставок является опасность, связанная с отходами, и степень такой опасности. Именно из этих соображений приоритетным становится создание систем обращения с отработанными (малогабаритными) батарейками и люминесцентными лампами.

Таким образом, модуляция платежей призвана отразить индивидуальные затраты на обращение с отходами по их конкретным видам или, по крайней мере, подгруппам. По общим предпосылкам производители (импортеры) заинтересованы в том, чтобы величина экологического сбора (или другой платы) максимально отображала действительные затраты (на сбор и переработку отходов) применительно к конкретному виду продукции. Но в первую очередь эта величина должна зависеть от факторов опасности отходов (наличия в них опасных веществ), а во вторую — от технических и технологических факторов их сбора и переработки.

Выводы

Научно-методическое обобщение состояния развития регуляторной системы обращения с отходами в Украине (в том числе с точки зрения ее международной интеграции — в частности, вхождения в зону свободной торговли с ЕС) определяет актуальность задач создания организационно-экономических механизмов (систем) обращения с отдельными потоками отходов, которые являются наиболее ресурсопригодными. Это касается отходов упаковочных материалов, отработанных масел, изношенных шин, батарей и аккумуляторов, электрическо-

* Создание рыночных стимулов к экологизации товаров. Документ, подготовленный С. Смитом в рамках программы "EaP GREEN", финансируемой ЕС. — К., 2014; Development of Guidance of Extended Producer Responsibility (EPR). Final Report. European Commission — DG Environment, 2014. — 227 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ec.europa.eu/environment/waste/pdf/target_review/Guidance%20on%20EPR%20-%20Final%20report.pdf.

го и электронного оборудования, непригодных транспортных средств и некоторых других. Продукция (товары), которая становится источником таких отходов вследствие утраты ею потребительских свойств, идентифицируется как экологически вредная.

Научная разработка соответствующих вопросов на базе европейского и отечественного опыта мобилизации соответствующих ресурсных возможностей позволяет обосновать общие принципы создания рассмотренных систем и подходы к нему. Ведущая идея, которую отстаивают ученые, заключается в том, чтобы возложить главную ответственность на самих производителей (импортеров), то есть на корпоративный сектор, сохранив при этом рычаги влияния и контроля государства применительно к ключевым составляющим таких организационно-экономических систем. Причем базовой задачей становится создание системы налогообложения экологически вредной продукции. Методологически этот инструмент должен определяться как плата за услуги обращения с отходами такой продукции.

Список использованной литературы

1. Веклич О. Як зашкодити екологічному оподаткуванню? // Дзеркало тижня. – 2014. – № 32 (178). – С. 7.
2. Мищенко В.С., Маковецька Ю.М., Омеляненко Т.Л. Інституціональний розвиток сфери поводження з відходами в Україні: на шляху європейської інтеграції. – К. : Ін-т економіки природокористування та сталого розвитку НАН України, 2013. – 192 с.

References

1. Veklych O. *Yak zashkodyty ekologichnomu opodatkuvannnyu?* [How can the environmental taxation be damaged?]. *Dzerkalo Tyzhnya – Week's Mirror*, 2014, No. 32 (178), p. 7 [in Ukrainian].
2. Mishchenko V.S., Makovets'ka Yu.M., Omel'yanenko T.L. *Instytutsional'nyi Rozvytok Sfery Povodzhennya z Vidkhodamy v Ukraini: na Shlyakhu Evropeis'koi Integratsii* [Institutional Development of the Wastes Management Sphere in Ukraine: on the Way to the European Integration]. Kyiv, Inst. of Nature Manag. Economy and Sustain. Devel. of the NASU, 2013 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 13 июля 2015 г.

УДК 502 – 630*64

А. Н. БОБКО,
кандидат сельскохозяйственных наук,
почетный доктор, старший научный сотрудник
ИАЭП НААН Украины
(Киев)

ЭКОНОМИКА ЛЕСОВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Освещены сопоставимые финансовые показатели по расходам на лесное хозяйство и доходам в государственный и местные бюджеты за последние годы и XX в. Раскрыты истоки и содержание термина "землепользование", производными от которого являются термины "лесопользование" и "лесопользователи". Доказано, что реформированию отрасли лесоводства на рыночных началах должно предшествовать совершенствование лесного законодательства.

Ключевые слова: бюджет, землепользование, категория, лес, учет, таксация, управление.

A. N. BOBKO,
Cand. of Agr. Sci.,
Honored Doctor, Senior Sci. Researcher,
IAENM of the NAAS of Ukraine
(Kiev)

ECONOMY OF THE FORESTRY AND PROBLEMS OF ITS REFORMATION IN UKRAINE

The relative financial indicators of the expenditures on the forestry and the incomes to the state and local budgets for the last years and in the XX century are clarified. The sources and the content of the "land utilization" term, whose derivatives are the "forest utilization" and "forest users" terms, are considered. It is proved that the reformation of the forestry branch must be preceded by the improvement of the forestry legislation.

Keywords: budget, land utilization, category, forest, account, taxation, management.

Сегодня в Украине начался новый этап в реформировании лесного хозяйства, что вызвало много дискуссий по поводу его направлений и экономических последствий. Общественность еще с советских времен привыкла к нему как к всеохватывающему и под однотипный шаблон, несмотря на существенные различия лесоводства в зависимости от природно-климатических условий территориального размещения лесхозов. Предыдущие реформы, осуществляемые в условиях независимости, позитивных результатов не дали. Если бы дали, то отпала бы необходимость в их новом этапе, но и на этот раз, как известно, без надлежащих отработки и обоснования. Ведь нельзя воспринимать обнародованные в Интернете Концепцию реформирования * или Стратегию сбалансированного развития

Бобко Андрей Николаевич (Bobko Andrei Nikolaevich) – e-mail: anbobko58@gmail.com.

* Концепція реформування лісового та мисливського господарства України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : file://C:/Users/ПК/Downloads/conception%20(1).pdf.

лесного и охотничьего хозяйства Украины на период до 2020 года * как нормативно-правовые акты.

В конечном счете, любое реформирование (и на любом уровне!) должно начинаться с анализа состояния системы и проблемных вопросов, а затем – определения путей их решения. В упомянутых концепции и стратегии ничего из этого не освещается.

Экономика лесоводства

Любая хозяйственная деятельность – это экономическая деятельность (в том числе и лесохозяйственное производство). При современных нормативных положениях показатели финансовой деятельности субъектов хозяйствования относят к конфиденциальной информации. Вынужденно приходится опираться на доступные источники в пределах отрасли лесоводства в Украине – в частности, по расходам на лесное хозяйство и их сравнению с доходами разных периодов (в том числе теми, которые устанавливаются законами Украины о государственном бюджете) (табл. 1, рис. 1). В общем виде, вроде бы, имеем удовлетворительную картину. Законом Украины “О Государственном бюджете Украины на 2016 год” расходы на лесное хозяйство установлены в объеме 131694 тыс. грн., а доходы – соответственно, 270500 тыс. грн.; финансовый результат становится положительным, с рентабельностью 105,4% – в отличие от предыдущего в условиях независимости и 1960-х годов преимущественно дотационного финансирования [1]. Разница в денежных знаках и их материальном обеспечении значения не имеет. Для сравнения важным является исчисление финансового результата. Целесообразно обратить внимание на сходство содержания на диаграмме по показателям 1950 и 2016 гг.

Таблица 1

Сравнение доходов с расходами на лесное хозяйство и финансовых показателей лесоводства (тыс. денежных единиц: до 1965 г. – рубли, после 2000 г. – гривни) *

Показатели	Г о д ы				
	1950	1960	1965	2015	2016 (проект) **
Доходы (включая доходы от лесохозяйственной деятельности).....	370500	317500	307900	213660,8	270500
Расходы (без капиталовложений)	201200	246600	443600	458307,2	131693,8
Финансовый результат.....	169300	70900	-135700	-244646	138806,2
Рентабельность (%).....	84,1	28,8	-30,6	-53,4	105,4

* Данные за 1950, 1960 и 1965 гг. приведены из [1] (Лесное хозяйство СССР за 50 лет / Государственный комитет лесного хозяйства СССР. – М. : Издательство “Лесная промышленность”, 1967. – С. 238).

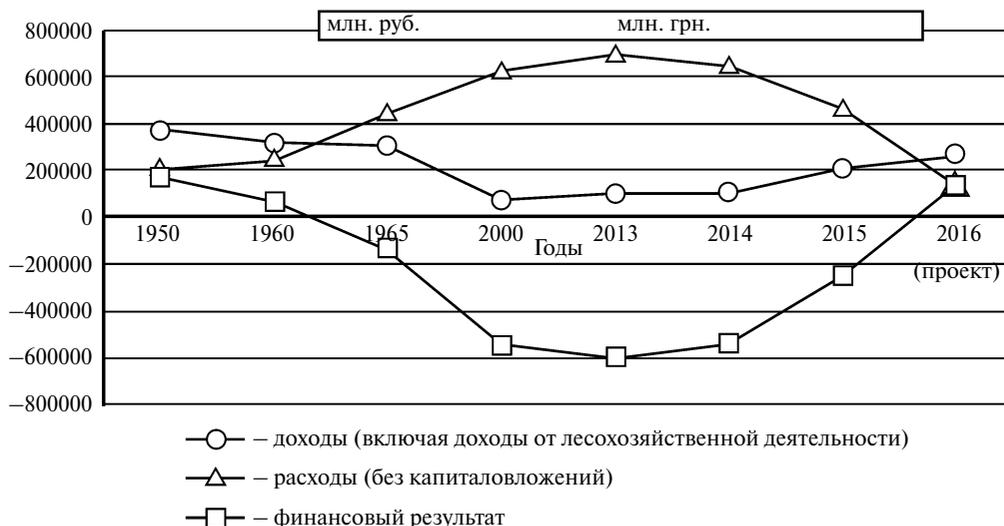
** Про Державний бюджет України на 2016 рік : доходи (додаток № 1), видатки (додаток № 3) : Закон України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/928-19>.

Правда, ожидаемый в 2016 г. финансовый результат пока нельзя оценивать, поскольку соответствующие показатели расходов и доходов установлены, так сказать, келейным способом. Такой путь ошибочен.

Рано или поздно исполнительным органам государственной власти надлежит осознать существенное отличие идентифицированного хозяйствования на земле в пределах, юридически определенных, от прежнего общегосударственного, то есть

* Стратегія збалансованого розвитку лісового та мисливського господарства України на період до 2020 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lesovod.org.ua/node/26429>.

обезличенного. Это нужно хотя бы для того, чтобы использование древесины и произведенных из нее лесных материалов перестало "питать" теневые схемы их продажи. К тому же сам физиологический процесс **наращивания** древесины является одним из важнейших факторов коагуляции углерода и одним из факторов его уменьшения в составе воздуха. Давно доказано также: ассимиляционный аппарат лесонасаждений наиболее производительно действует в возрасте 30–60 лет, что свидетельствует в пользу удержания возрастного состава лесонасаждений до снижения ими наращивания древесины, имеющего название "прирост древесины". При этом целесообразно учитывать всю площадь земель лесных, независимо от их хозяйственного подчинения. В управлении субъектов хозяйствования государственного лесоводства находится около 7,4 млн. га, в составе которых насчитывается 6,8 млн. га учетной категории "Земли лесные" (ЗЛ) — реальная площадь, которая является исключительно важной производительной силой для развития агроэкологического лесоводства в Украине* и в то же время **объектом платы за землю** (Земельный кодекс (ЗК) Украины, ст. 206). Если принять во внимание, что, согласно ГЗК Украины** на 1 января 2015 г., ЗЛ составляют 10219,5 тыс. га***, то остальное (≈2819,5 тыс. га) используется землепользователями предприятий других форм собственности и организационно-правовых форм экономической деятельности (табл. 2).

Рис. 1. Динамика финансовых показателей государственного лесоводства в Украине текущего периода по сравнению с 1950-ми годами

Целесообразно обратить внимание и на другое. При подготовке и редактировании Лесного кодекса Украины (2003–2006 гг.), а также его утверждении внесены, в частности, изменения в ст. 58 ЗК Украины такого содержания, по которому в пункте "в" термин "лесные угодья" заменен термином "леса"****. Однако по эколого-

* Довідник лісового фонду України за матеріалами державного обліку лісів станом на 01.01.2011 року / Державне агентство лісових ресурсів України. Українське державне проектне лісовпорядне виробниче об'єднання. — Ірпінь, 2012. — 130 с.

** Державний земельний кадастр України. Таблиця — Земельний фонд України.

*** ДЗК України на 1 січня 2015 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://ibhb.chnu.edu.ua/dpt/kadastr/novini/infografika-zemelni-fond-ukrayini-stanom-na-1-sichnia-2015-roku-ta-dinamika-iogo-zmi>.

**** Лісовий кодекс України. Закон, Кодекс від 21.01.1994 р. № 3852-ХІІ в редакції від 01.01.2015 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3852-12>.

экономическому содержанию эти изменения далеко не безболезненны, поскольку содержат в себе нарушение действующей системы землепользования (в том числе Стандартной статистической классификации землепользования ЕЭК ООН (ССКЗ ЕЭК ООН), а также ЗК Украины). Такая подмена понятий направлена на выделение из аграрного производства объекта учета “Земли лесные и другие лесистые” под видом “Леса и другие лесопокрытые площади”. Несоответствие этого и других терминов реальным основам землепользования и землеустройства мы освещали и предлагали переименовать *в составе НПА по заполнению государственной статистической отчетности по количественному учету земель, в частности, учетную категорию землепользования “Леса и другие лесопокрытые площади”* [2].

Таблица 2

Земельный фонд Украины

Виды основных земельных угодий и экономической деятельности	По состоянию на 01.01.2015 г.		По состоянию на 01.01.2014 г.		Динамика (тыс. га)
	всего (тыс. га)	% общей площади Украины (территории)	всего (тыс. га)	% общей площади Украины (территории)	
Сельскохозяйственные земли.....	42731,5	70,8	42744,5	70,8	-13
в том числе:					
сельскохозяйственные угодья.....	41511,7	68,8	41525,8	68,8	-14,1
из них:					
пашня.....	32531,1	53,9	32525,5	53,9	5,6
перелогии.....	239,4	0,4	251,2	0,4	-11,8
многолетние насаждения.....	892,9	1,5	893,5	1,5	-0,6
сенокосы.....	2407,3	4,0	2408,8	4,0	-1,5
пастбища.....	5441	9,0	5446,8	9,0	-5,8
другие сельскохозяйственные земли.....	1219,8	2,0	1218,7	2,0	1,1
Леса и другие лесопокрытые площади..	10630,3	17,6	10624,4	17,6	5,9
в том числе:					
покрытые лесной растительностью.....	9695,2	16,1	9691,0	16,1	4,2
не покрытые лесной растительностью.....	217,3	0,4	217,8	0,4	-0,5
другие лесные земли..	313,5	0,5	310,7	0,5	2,8
кустарники.....	404,3	0,7	404,9	0,7	-0,6

Из приведенных данных ГЗК Украины на 1 января 2015 г. (см. табл. 2) видно, что в этом документе учетная категория “Сельскохозяйственные земли” должна была бы называться “Земли сельскохозяйственного назначения” (ЗСХН), как установлено ст. 19 ЗК Украины. Учетные категории более низких уровней в их составе (*пашня, перелогии, многолетние насаждения, сенокосы, пастбища*) логично и обоснованно определены как “Сельскохозяйственные угодья”.

Учетная же категория “Леса и другие лесопокрытые площади” ни по названию, ни по порядковому номеру в ЗК Украины не соответствует действительности.

В свою очередь, в их пределах есть учетные категории лесных угодий (лесных экосистем) более низких уровней; "покрытые лесной растительностью", "временно не покрытые лесной растительностью", "земли лесные организационно-технического назначения" и др. [3]. И главное — они определены по правоустанавливающим документам на землепользование под учетной категорией "Земли лесные".

Пути к совершенствованию управления и системы учета земель, а также к повышению эффективности их использования землепользователями подсказывает обзор прошлого отечественного и зарубежного опыта.

Прошлый опыт

Лесоводство как отрасль растениеводства зародилось в Европе и относится к концу XVI в. Его главное содержание заключалось в том, чтобы упорядочить рубку деревьев в пределах установленных участков, с неременным обеспечением их восстановления, прежде всего, лесными породами, древесина которых имела рыночный спрос. Тот опыт постепенно распространялся и в начале XVIII в. дошел, в конечном счете, до Украины. На то время в России получает распространение так называемое "Генеральное межевание и установление юридических границ субъектов административно-территориального деления", и первичным становится не пользование лесом, а право пользования земельными угодьями. Соответствующие субъекты хозяйствования приобретали статус землевладельца (землепользователя) и право ведения определенного вида экономической деятельности.

На основе данных таксации леса и материалов лесоустройства по всем субъектам хозяйствования государственного лесоводства практически был достигнут один из главных принципов научного лесоводства — постоянности и неисчерпаемости лесопользования. В начале XX в. в Украине термин "лес" приобретает формально и в публичном дискурсе четко не определенное содержание: то ли земельный участок, покрытый лесной растительностью, то ли лесные материалы определенного экономического назначения.

В практике лесоводства в Украине, в отличие от конца XIX и начала XX в., отказались от учета площади земельных угодий, которые использовались для лесоводства. Осуществлен переход на плату за использование лесных ресурсов (точнее — древесины), подлежащих продаже субъектам лесопромышленного производства в состоянии роста, хотя в правилах* было записано: "Древесина на корню отпускается лесозаготовителям за плату по установленным таксам***".

По состоянию на 1 января 1988 г., в государственной собственности было 7175 тыс. га земель лесного фонда***. По ГЗК Украины на 1 января 2015 г. (ф № 2 — зем), в государственной собственности находится 8688,6 тыс. га, то есть на 1513,6 тыс. га (или на 17,4%) больше по сравнению с 1988 г. Реформирование землепользования "с целью создания условий для равноправного развития разных форм хозяйствования"****, которое предусматривалось земельной реформой, в отрасли лесоводства распространения не получило.

* Правила отпуска древесины на корню в лесах СССР. Утверждены постановлением Совета Министров СССР от 30 октября 1981 г. № 1045 (СП СССР, 1981, № 3, ст. 184) / Сборник нормативных материалов по лесному хозяйству. — М.: Лесная промышленность, 1984. — 137 с.

** "Такса" — от немецкого "Taxe" — "расценка".

*** Краткий справочник по лесному фонду Украинской ССР на 1 января 1988 г. / Министерство лесного хозяйства УССР. ДСП. — К., 1989. — 119 с.

**** Про земельну реформу: Постанова Верховної Ради Української РСР від 18 грудня 1990 р. № 563-ХІІ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/563-12>.

Новейший опыт осуществления и реформирования лесоводства в Украине

“Новейший”, ибо он внедряется в Украине с 1991 г. Его возраст – четверть века! Это совпало с началом земельной реформы, а также с провозглашением независимости и появлением возможности формировать собственную национальную политику. Трудно не согласиться с содержанием такой оценки текущего реформирования государственного лесоводства: “Начало XXI века вошло в историю государственного управления лесами Украины как период глубочайшего упадка и разрухи” [4]. Но не с предметом дела, поскольку понятие “государственное управление лесами” – изобретение практики бывшего Союза ССР – не только не созвучно с идеологией рыночной экономики, но и противоречит принципам идентифицированной ответственности землепользователей за результаты хозяйствования. К тому же в европейском законодательстве термина “государственное управление лесами” нет и никогда не было. В российском законодательстве есть термин “государственное управление лесным хозяйством”, функции которого выполняются министерствами сельского хозяйства, а не обособленными от них институциями. Так, в украинском лесоводстве “период глубочайшего упадка и разрухи” действительно есть, но начался он не с этого года, а с “реформирования” 1960-х годов и умело продолжает нормироваться НПА законодательства со времен независимости. И среди многочисленных факторов остановимся лишь на важнейшем.

Сразу же следует предостеречь: все противоречия в лесном деле, мягко говоря, сделали не руководители Гослесагентства Украины “*на протяжении последнего десятилетия.., которые не имели образования профильного лесного или смежного профиля*”. Ведь “фундамент” бесхозяйственности был осознанно заложен именно руководителями с профильным образованием, к тому же с большим жизненным и производственным опытом работы на самых высоких должностях в отрасли лесоводства, но, к сожалению, вопреки морально-этическим нормам социальных отношений в обществе... В течение последних 25 лет произошла полная дискредитация наработанных наукой лесоводственных норм и правил, а самое важное – по вопросам пользования главной продукцией лесохозяйственного производства – древесиной на корню. До сих пор лесозаготовки и осуществление деревообработки по формам учета Госстата Украины (форма 3 ЛХ годовая) относятся к лесохозяйственному производству. При этом их продукция является абсолютно доминирующей в составе отчетной формы “Лесохозяйственная деятельность”.

Согласно ЗК Украины, “...объектом платы за землю является земельный участок” * (ст. 206). Такая норма отвечает европейскому земельному законодательству. Но в той же ст. 206 ЗК Украины вторым пунктом значится: “Плата за землю взимается в соответствии с законом”. Однако в ст. 256 Налогового кодекса Украины эта плата представляет собой лесные таксы, из чего получается, что объектом платы снова становится не земля или земельный участок, а лес, точнее – древесина.

В соседней Польше, где условия лесоводства во многих областях (воеводствах) сходны с украинскими, Лесным законом предусматривается плата **за землю** с применением условных коэффициентов для уравнивания экономических показателей с учетом производительности учетной категории землепользования “Земли лесные”. Главное заключается в том, что это является **реальной платой за землю** и освобождает специалистов лесных хозяйств от чрезмерного усложнения применения таксации леса в состоянии роста и его реализации, не говоря об исчислении и обосновании так называемой “расчетной лесосеки” и т. п.

* Земельный кодекс України. Из змінами. В редакції від 01.07.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.

В силу всех трудностей в использовании наработанных рабочих правил таксации леса в состоянии роста и реализации (продаже) лесосечного фонда субъектам лесопромышленного производства, а также в силу неуместности нормы Лесного кодекса Украины, по которой так называемые "постоянные лесопользователи" (на самом же деле они — "постоянные землепользователи") имеют "исключительное право на заготовку древесины" (правильно — лесных материалов, поскольку древесину выращивают лесхозы) и "право собственности на заготовленную ими продукцию и доходы от ее реализации" * (ст. 19), исключена любая возможность применения "прозрачных" и социально справедливых механизмов реформирования лесоводства как отрасли растениеводства.

Финансовые источники отрасли агроэкологического лесоводства

Вообще финансовые возможности лесоводства можно более или менее объективно рассчитать по размеру поступлений в государственный и местные бюджеты, например, за 2012–2015 гг. по сведениям Государственной фискальной службы Украины (табл. 3). При этом в нашем случае объектом, условно говоря, налогообложения является площадь земель лесных государственного лесоводства — 6840,4 тыс. га.

Таблица 3

Объемы поступлений в государственный и местные бюджеты по Украине сборов за специальное использование лесных ресурсов (СИЛР) и пользование земельными участками лесного фонда (ПЗУЛФ) *

Г о д ы	Среднегодовые поступления сборов (грн./га ЗЛ)			
	всего	в том числе:		
		в государственный бюджет	в местные бюджеты	
			всего	из них – ресурсы местного значения (РМЗ)
2012	46,31	15,07	31,23	16,16
2013	51,85	16,54	35,31	18,77
2014	91,21	30,19	61,01	30,82
2015	84,54	40,19	44,34	4,15
2016 (проект)	83,25	39,54	43,71	4,16

* Рассчитано автором на основании общих поступлений сборов по Украине за указанные годы Государственной фискальной службы Украины, отнесенных на 1 га земель лесных.

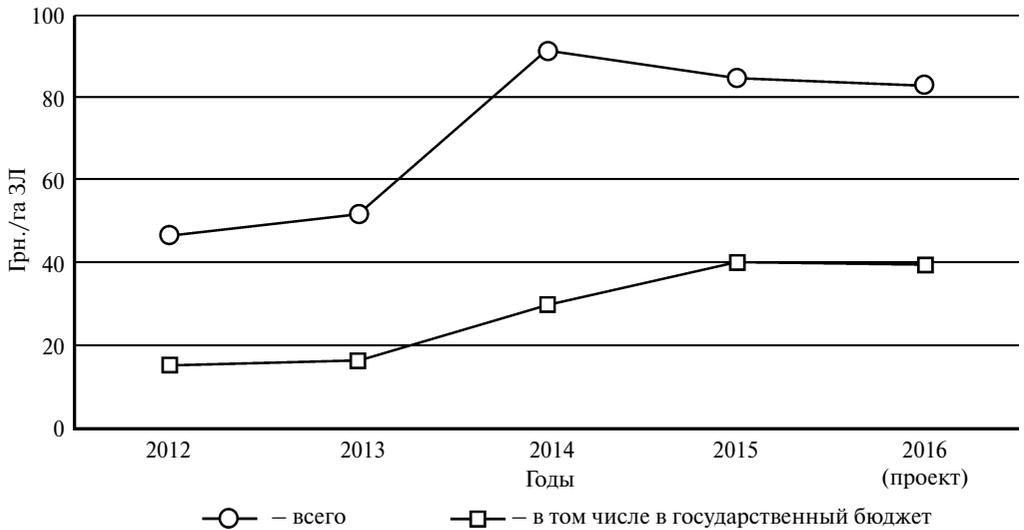
При этом показатель РМЗ рассчитан с учетом того, что объем поступлений за СИЛР (на понятном языке — за извлечение древесины из лесных экосистем путем рубок главного пользования для производства лесных материалов) приблизительно поровну делится между государственным и местными бюджетами. Но с учетом поступлений в местные бюджеты денежных средств за использование недревесных ресурсов в последние годы они существенно повышаются. При таких условиях среднегодовые поступления за РМЗ получаем по формуле:

$$V_{\text{РМЗ}} = V_{\text{мб}} - V_{\text{гб}}$$

где $V_{\text{РМЗ}}$ — среднегодовые поступления в сводный бюджет сборов за ПЗУЛФ (грн./га ЗЛ); $V_{\text{мб}}$ — среднегодовые поступления в местный бюджет сборов за СИЛР и ПЗУЛФ (грн./га ЗЛ); $V_{\text{гб}}$ — среднегодовые поступления в местный бюджет сборов за СИЛР (грн./га ЗЛ).

* Лісовий кодекс України. Закон, Кодекс від 21.01.1994 р. № 3852-ХІІ в редакції від 01.01.2015 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http:// zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3852-12](http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3852-12).

Поскольку экономические механизмы землепользования в отрасли украинского лесоводства должным образом не отработаны, то вынужденно приходится ограничиваться аналитическими данными, используя в том числе данные учета Государственной фискальной службой Украины объемов поступлений в государственный и местные бюджеты (рис. 2).

Рис. 2. Динамика объемов сборов за СИЛР и пользование ЗЛХН государственного лесоводства за 2012–2016 гг.

Это важно хотя бы потому, что при реформировании управления в отрасли лесоводства и переводе лесохозяйственного производства на рыночные начала с идентифицированной ответственностью землепользователей за результаты хозяйствования на условиях охраны ими и защиты земель и лесных экосистем необходимо обеспечить стабильность социальных отношений. Одним из них является безусловное сохранение объемов поступлений в государственный и местные бюджеты по удельным показателям на уровне, достигнутом в 2015 г.

Итак, сегодня проблемы реформирования в отрасли лесоводства сводятся к следующему.

1. Как можно скорее разработать и утвердить вместо действующего Лесного кодекса Украины Закон о лесах, который бы определял порядок землепользования в рамках учетной категории “Земли лесохозяйственного назначения”, установленный ЗК Украины, и параллельно учитывал показатель “Площадь земель лесных”.

2. Усовершенствовать учет земельных угодий, используемых в отрасли лесоводства, по учетным категориям в согласовании с ССКЗ ЕЭК ООН, а также в составе Инструкции по количественному учету земель (в том числе по вопросам формирования землепользователей по целевому назначению).

3. Начать практику реформирования в лесоводстве снизу, то есть от субъектов-землепользователей, поскольку созданные за последние полвека гослесхозы по техническому и технологическому обеспечению совершенно разные, что и вызывает необходимость в каждом случае учитывать индивидуальные обстоятельства и интересы смежных производств других видов экономической деятельности.

4. Направить организационно-экономические и финансовые меры на достижение позитивного эффекта от реформирования, на поддержание надлежащего социального согласия в коллективах предприятий и субъектов административно-

территориального деления, с их измерениями по эколого-экономическим показателям и источникам финансирования.

5. Отказаться в отчетной и статистической информации от малоопределенного понятия "Использование лесных ресурсов", от термина "Рубка леса", когда речь идет об использовании земельных ресурсов, об извлечении древесины из лесных экосистем, а также перейти ко всем понятному и должным образом измеряемому объекту "Ресурсы древесины" как ГЛАВНОЙ ПРОДУКЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ в отрасли лесоводства.

Список использованной литературы

1. Бобко А.Н. Экономика лесоводства начинается с использования земельных угодий по назначению // Экономика Украины. — 2014. — № 5. — С. 80–92.

2. Фурдичко О., Бобко А. Землі України і проблеми обліку використання лісових земель і лісових екосистем // Землевпорядний вісник. — 2012. — № 7. — С. 23–28.

3. Фурдичко О.І., Бобко А.М. Землі лісові як об'єкт праці та екологічних спостережень у лісівництві // Вісник аграрної науки. — 2013. — № 7. — С. 60–64.

4. Чечелюк П. Временная власть может спешно отдать украинский лес на разграбление // Зеркало недели. — 2016. — 30 января. — С. 9.

References

1. Bobko A.N. *Ekonomika lesovodstva nachinaetsya s ispol'zovaniya zemel'nykh ugodii po naznacheniu* [The economy of forestry starts from the use of lands areas by their purpose]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 2014, No. 5, pp. 80–92 [in Russian].

2. Furdychko O., Bobko A. *Zemli Ukrainy i problemy obliku vykorystannya lisovykh zemel' i lisovykh ekosystem* [Ukraine's lands and the problems of account for the use of forest lands and forest ecosystems]. *Zemlevpor. Visn. — Land Utiliz. Bull.*, 2012, No. 7, pp. 23–28 [in Ukrainian].

3. Furdychko O.I., Bobko A.M. *Zemli lisovi yak ob'ekt pratsi i ekologichnykh sposterezhen' u lisivnytstvi* [Forest lands as an object of labor and ecological observations in the forestry]. *Visn. Agr. Nauky — Bull. of Agr. Sci.*, 2013, No. 7, pp. 60–64 [in Ukrainian].

4. Chechelyuk P. *Vremennaya vlast' mozhet speshno otdat' ukrainskii les na razgrablenie* [Temporary power can hastily give the Ukrainian forest for the plunder]. *Zerkalo Nedeli — Week's Mirror*, January 30, 2016, p. 9 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 8 февраля 2016 г.

Научный журнал

“ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ”

№ 3 (644)/2016

The scientific journal

“ECONOMY OF UKRAINE”

No. 3(644), 2016

Регистрационное свидетельство: КВ № 1027 от 26 октября 1994 г.

Registration certificate: КВ № 1027 of October 26, 1994

Издатель: Государственное предприятие “Редакция журнала “Экономика Украины”

Publisher: State Enterprise Company “Editorial Office “Economy of Ukraine”

Над журналом работали: Горобец Л.А., Городняя А.А., Егорченкова Н.В.,
Загорный В.И. (компьютерная верстка), Кухтин В.В., Олешко А.Г.
(выпускающий редактор), Пасека А.И.

Адрес редакции: ул. Московская, 37/2, 01015, Киев, Украина

Телефоны: зам. главного редактора 280-52-75,

директора 280-32-71,

заведующего редакцией 280-31-10 (тел./факс)

e-mail: ecoua@mail.ru

http://www.economukraine.com.ua

Address of the Editorial Board: 37/2, Moskovs'ka Str., Kyiv-15, Ukraine.

Phones: Deputy Editor-in-Chief +38(044) 280-52-75,

Director +38(044)280-32-71,

Fax: +38(044) 280-31-10

e-mail: ecoua@mail.ru

http://www.economukraine.com.ua

Подписано в печать 18.03.16. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага офсетная. Офсетная печ.

Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр. отт. 8,8. Уч-изд. л. 11.

Общий тираж 542

Circulation 542

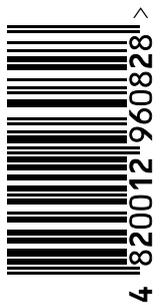

Отпечатано в ООО “Наш формат”

02105, Киев, пр. Мира, 7, к. 45.

Регистрационное свидетельство ДК № 4540 от 7 мая 2013 г.

Подписной индекс “Укрпочты”
74159

ISSN 0131-7741.
Экономика Украины.
2016. № 3. 1–96.